

Documents/Документы

ПЕРЕПИСКА А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО И П. Н. МИЛЮКОВА

П. А. Трибунский

Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына, Москва-Рязань, Россия

Abstract

Переписка двух известных русских историков рубежа XIX–XX вв. А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919) и П.Н. Милюкова (1859–1943) охватывает 1889–1914 гг., с преимущественным вниманием к периоду 1889–1891 гг. Переписка велась в период становления их как историков, вхождения в ученую корпорацию, времени появления их первых серьезных трудов. Основные темы переписки: диссертация Лаппо-Данилевского о финансовой истории Московской Руси и возражения на нее Милюкова, продвижение коллег по службе, новости и сплетни об историках. Переписка позволяет восстановить существенные детали развития исторической науки в России, университетской жизни конца XIX в., биографии ряда историков. Публикация сопровождается достаточно полным комментарием по содержанию и вводит в научный оборот ценный исторический источник из трех архивных хранилищ России и США.

Keywords

А.С. Лаппо-Данилевский, П.Н. Милюков, Е.Ф. Шмурло, С.Ф. Платонов, М.А. Дьяконов, К.Н. Бестужев-Рюмин, В.Г. Васильевский, русская историография, история России допетровского времени, Московский университет, Санкт-Петербургский университет, Академия Наук

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) и Павел Николаевич Милюков (1859–1943) принадлежали к числу ведущих русских историков рубежа XIX–XX вв. В начале XX в. их пути, в основном из-за степени участия в общественном движении, разошлись: Милюков проделал путь от ученого к политическому деятелю, использовавшему историю в качестве материала для обоснования своих

политических прогнозов и претензий. Лаппо-Данилевский, будучи не чужд политике, остался в рамках ученой корпорации, фактически став во главе академической исторической науки предреволюционной России.

Знакомство Милюкова и Лаппо-Данилевского относится ко второй половине 1880-х гг. Приезды Лаппо-Данилевского в московские архивы начались еще в студенческие годы, и активно продолжились в эпоху магистранства (Московский архив Министерства юстиции с 1886 г., Московский главный архив Министерства иностранных дел с 1887 г.). Милюков тоже был постоянным посетителем указанных московских архивов с 1887 и 1886 гг. соответственно.¹ Но до 1889 г. в личных документах историков нет упоминаний друг о друге. По-видимому, их встреча произошла в апреле 1889 г. в Московском главном архиве Министерства иностранных дел. Согласно поденным отчетам, Милюков и Лаппо-Данилевский были вместе в архиве 19, 21, 25, 26, 28 апреля. И, самое главное, занимались сходными документами – приказными делами XVII в.² В ходе знакомства выяснилась и схожесть исследовательских тем – государственное хозяйство России. Вероятно, сблизило молодых историков и критическое отношение к старшему поколению петербургских и московских ученых.

Возникшая в ходе личного общения переписка никогда не была ни интенсивной, ни продолжительной. Письма Лаппо-Данилевского преобладают, хронологически охватывая 1889-1914 гг. (14 посланий). Письма Милюкова менее многочисленны (9 единиц), и уже по хронологии – 1889-1891 гг. Основной массив переписки датируется 1889-1891 гг. (20 писем из 23 сохранившихся). Все письма, за исключением последнего, представляют собой автографы. Милюков и Лаппо-Данилевский обменивались посланиями от случая к случаю, часто задерживая ответ на несколько месяцев, постоянно взывая к приятельским отношениям, прося не сердиться на паузы в переписке. Точное количество отправленных и полученных писем неизвестно,

---

¹ Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА), ф. 180, оп. 7, д. 3743, л. 1; д. 3817, л. 1; В. В. Шереметевский и др. «Краткий обзор ученых занятий, совершенных посторонними лицами и ведомствами на основании документов, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции», *Описание документов и бумаг в Московском архиве Министерства юстиции*, кн. 8 (Москва, 1891), с. 59, 61.

² РГАДА, ф. 180, оп. 7, д. 4004, л. 66, 68, 70, 71, 73.

и вряд ли когда будет установлено. Причина тому – особенность сохранения и обретения материалов обоих историков.

Письма Милюкова отложились в личном фонде Лаппо-Данилевского в Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии наук. Материалы Лаппо-Данилевского после смерти ученого оказались в Библиотеке Академии наук, откуда в 1931 г. поступили в Архив Академии наук. Передача документов проходила по “Краткой описи рукописей А. С. Лаппо-Данилевского, хранящихся в Библиотеке Академии наук СССР”, составленной Н. И. Сидоровым и Н. С. Чаевым. В описи среди корреспондентов Лаппо-Данилевского отсутствует Милюков, что, скорее всего, объясняется политическими мотивами: эмигрант, живой враг Советской власти, в 1929 г. был не вполне удобной фигурой для упоминания.³

Письма Лаппо-Данилевского сохранились в двух личных фондах Милюкова – в Государственном архиве Российской Федерации (за 1889-1891, 1914 гг.) и Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры (за 1900 г.). В первый архив материалы Милюкова попали следующим образом. Политик, покидая 25 октября 1917 г. с вечерним поездом Петроград, оставил свой архив и библиотеку на попечение заведующего отделением “Россика” Публичной библиотеки А. И. Браудо. По сведениям Милюкова, Браудо смог перевезти бумаги и книги в библиотеку, “благодаря своему положению” в ней. Какая-то часть милюковских материалов, отложившихся в документах кадетской партии, оказалась в Рукописном отделении Академии наук. В 1929 г. обе части архива были обнаружены. В описи обнаруженных в Публичной библиотеке милюковских материалов отмечены письма Лаппо-Данилевского, правда, без указания дат. В 1929 г. объединенный фонд поступил в Московское отделение Центрального исторического архива РСФСР. Некоторые бумаги

---

³ “Предисловие”, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (далее: СПФ АРАН), ф. 113, оп. 1, с. 2–3; “Краткая опись рукописей А. С. Лаппо-Данилевского, хранящихся в Библиотеке Академии наук СССР”, сост. Н. И. Сидоров и Н. С. Чаев, *Материалы для биографии А. С. Лаппо-Данилевского* (Ленинград: АН СССР, 1929), с. 38-54. См. обзор корреспонденции, сохранившейся в фонде А. С. Лаппо-Данилевского: Г. И. Грехова, “Эпистолярное наследие А. С. Лаппо-Данилевского”, *Вспомогательные исторические дисциплины*, вып. VIII (Ленинград: Наука, 1976), с. 262-73.

оказались в Особом отделе, а основная часть попала в Древлехранилище. С образованием в 1931 г. Государственного архива феодально-крепостнической эпохи (теперешний РГАДА) туда были переданы фонды Древлехранилища. Именно из ГАФКЭ милюковский фонд был передан в 1941 г. в Центральный государственный исторический архив в г. Москве и позднее в его составе вошел в ЦГАОР (нынешний ГАРФ).⁴

Путь милюковских бумаг во второй архив был более извилистым. Милюков уехал из России в ноябре 1918 г., оставив бывшие при нем бумаги у С. Ф. Штерна. Есть основания предположить, что среди оставленных материалов были документы исключительно 1917-1918 гг. Каким же образом ранние документы Милюкова (за 1899-1912 гг.), и среди них два письма Лаппо-Данилевского 1900 г., оказались в США? По-видимому, эти материалы находились на финской даче Милюкова вместе с его библиотекой, которая в 1920 г. была вывезена в США при участии представителя Гуверовской библиотеки Ф. А. Голдера. Но по ряду причин библиотека Милюкова не попала в Стэнфордский университет, а была приобретена Калифорнийским университетом в Беркли. В дальнейшем Милюкову удалось заполучить остатки своего архива из Калифорнии. После захвата Парижа в июне 1940 г. немецкими войсками, архив и библиотека Милюкова были вывезены с его квартиры, однако часть материалов осталась необнаруженной. Уже после освобождения города квартира была ликвидирована его сыном, который и присвоил небольшую коллекцию отцовских бумаг. В 1954 г. Н. П. Милюков передал часть материалов (в т.ч. корреспонденцию) в Архив русской и восточноевропейской истории и культуры (ныне получивший название – “Бахметьевский”).⁵

---

⁴ П. Н. Милюков, “Мои сношения с А. И. Браудо”, *Александр Исаевич Браудо, 1864-1924: очерки и воспоминания* (Париж: Кружок русско-еврейской интеллигенции, 1937), с. 25-26; Его же, *Воспоминания* (Москва: Современник, 1990), т. 2, с. 186, прим. *; Его же, “О моем ‘архиве’”, *Последние новости*, 11 сентября 1932; Н. А. Лапин [“Предисловие”], *Прогрессивный блок в 1915-1917 гг.*, подг. к печати Н. А. Лапин, *Красный архив*, т. 1-2 (50-51) (1932), с. 122; Я. А. Берзин, “По поводу дневника П. Н. Милюкова”, *Дневник П. Н. Милюкова*, подг. к печати Я. А. Берзин и Н. А. Лапин, *Ibid*, т. 5-6 (54-55), с. 11; А. Кут, “Милюковские записки”, *Вечерняя Москва*, 23 октября 1932; “Архив П. Н. Милюкова”, *Последние новости*, 27 октября 1932; Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ), дело фонда № 579 (П. Н. Милюков), л. 1; Архив Российской национальной библиотеки, ф. 2 а, оп. 1, д. 4, л. 56 об.

⁵ П. Н. Милюков, [“Дневник”], 31 октября (14 ноября)-19 декабря 1918 г. Запись за 1 (14) ноября 1918 г., Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture.

Письма историков давно и успешно используются в качестве источника по истории исторической науки, источника, позволяющего приблизиться к созданию целостного образа ученого, погруженного не только в научные штудии, но и в повседневные заботы, карьерные устремления, выстраивание отношений с властями, учеными, публицистами, издателями, журналами и т.д. Переписка позволяет заглянуть в творческую лабораторию историка, от момента возникновения замысла до публикации и откликов оппонентов. Для конца XIX–начала XX вв. переписка была составной частью образа жизни ученого, единственным возможным способом коммуникации на расстоянии. Отдельный интерес представляют сплетни и слухи о других ученых, а также оценочные суждения, которые ценны своей субъективностью и подчеркнутой категоричностью, характеристики, которые трудно представить в опубликованных работах. Переписка дает возможность увидеть за официальными документами Министерства народного просвещения неофициальные договоренности, а то и интриги, связанные с получением должностей в университете и продвижением по службе. Письма выступают в качестве одного из основных источников при описании такого понятия как “историографический быт”.

Переписка Милюкова и Лаппо-Данилевского не является исключением. Подавляющая часть публикуемой переписки относится к 1889–1891 гг., периоду становления Милюкова и Лаппо-Данилевского как историков (Московский и Санкт-Петербургский университеты соответственно), вхождения в ученую корпорацию и начала карьеры, времени появления их первых серьезных трудов (диссертаций). Основной темой переписки стала диссертация Лаппо-Данилевского и возражения в отношении ряда спорных положений со стороны московского историка. Труд Лаппо-Данилевского лежал в русле экономического направления в историческом изучении, исследования социальной истории России. Направления, которое оба историка

Rare Book and Manuscript Library, Butler Library, Columbia University (далее: BA), P. N. Miliukov papers. Box 9; Б. И. Элькин – А. А. Титову, 21 марта 1956 г.; Вельмин А. П. Мои воспоминания. Часть 3-я. Моя жизнь во Франции с 7 октября 1945 г., pp. 228, 237–38, BA, A. P. Vel'min papers. Box 7; А. П. Вельмин, “[Записка, передаваемая вместе с архивом П. Н. Милюкова]”, 24 мая 1954 г. BA, General Collections Folders; W. Zalewski, D. Sedik, “The Miliukov Collection. Early Collecting of Russica in California Academic Libraries”, *Libri*, vol. 34 (1984), pp. 186–97.

считали актуальным для тогдашней исторической науки в противовес истории идей, характерной для предшествующего времени.

Помимо диссертации корреспонденты активно обсуждали научные предприятия (создание и деятельность Исторического общества), продвижения знакомых по службе, делились новостями и сплетнями о коллегах. Конец 1880-х-начало 1890-х гг. важны в общей истории исторической науки в России, как период выхода на сцену нового и постепенного отхода в прошлое старого поколения историков. Не менее важным было и сближение молодых историков двух столичных университетов. Наиболее рельефно этот процесс зафиксирован в переписке Милюкова с другим петербуржцем, конкурентом Лаппо-Данилевского, С. Ф. Платоновым.⁶

Близость исследовательских интересов и жизненных позиций Милюкова и Лаппо-Данилевского привели к возникновению достаточно откровенной и эмоционально-насыщенной переписки, правда, быстро сошедшей на нет. Инициатором ее прекращения, как представляется, был Лаппо-Данилевский, который болезненно отнесся к критике Милюковым его магистерской диссертации.⁷ Свое недовольство Лаппо-Данилевский проявлял и публично: в дневнике Н. Н. Платоновой зафиксирована выходка Лаппо-Данилевского 2 января 1893 г. на именинах у В. Г. Дружинина, где он публично назвал Милюкова “глупым и прямо дураком” за речь на диспуте, ответ на рецензию П. В. Безобразова, и за академическую рецензию на собственную книгу.⁸

Лаппо-Данилевский стал инициатором кратковременного возобновления переписки с Милюковым в 1900 г. Теперь позиции корреспондентов сильно изменились. Выбранный адъюнктом в Академию

⁶ См.: *Переписка П. Н. Милюкова и С. Ф. Платонова*, сост., коммент., предисл. П. А. Трибунский, А. В. Макушин (Москва: “Феория”, 2010) (в печати).

⁷ Подробнее см.: А. В. Макушин, П. А. Трибунский, *Павел Николаевич Милюков: труды и дни (1859-1904)* (Рязань: НРИИД, 2001), с. 333-38; А. В. Макушин, “Магистерская диссертация А. С. Лаппо-Данилевского в оценке П. Н. Милюкова”, *Историческая наука и методология истории в России XX века: к 140-летию со дня рождения академика А. С. Лаппо-Данилевского* (Санкт-Петербург: Северная звезда, 2003), с. 69-81; Е. А. Ростовцев, А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа (Рязань: НРИИД, 2004), с. 99-101.

⁸ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее: ОР РНБ), ф. 585, оп. 1, д. 5692, л. 9 об.-10.

наук, Лаппо-Данилевский целиком отдался научной деятельности. Милюков, уже прочно ассоциировавшийся с оппозиционным общественным движением, после административной высылки в Рязань и пребывания в Болгарии осенью 1899 г. получил право жить в Санкт-Петербурге, где стал редактором научного отдела журнала “Мир Божий”. Темой первого письма было участие Лаппо-Данилевского в ужине памяти А. И. Герцена, одним из организаторов которого был Милюков. Посылая второе письмо, Лаппо-Данилевский пытался содействовать возвращению Милюкова к академической карьере, впрочем, безрезультатно. Общественное движение быстро захватило Милюкова, и корреспонденция достаточно скоро прекратилась. Последнее письмо, 1914 года, относится к разряду официальных писем-приглашений, и включено в подборку на основании того, что оно обращено к Милюкову и содержит подпись-автограф Лаппо-Данилевского.

По своему значению переписка Лаппо-Данилевского и Милюкова весьма важна для восстановления существенных деталей развития исторической науки, университетской жизни конца XIX в., биографии ряда историков. Интерес к переписке возник еще в СССР в 1960-1970-х гг., но не привел к ее публикации. Публикуемая ниже переписка Лаппо-Данилевского и Милюкова призвана ввести в научный оборот ценный исторический источник из трех архивных хранилищ России и США, сопроводив его достаточно полным комментарием по содержанию. Публикуемая корреспонденция введена в широкий контекст взаимоотношений московских и петербургских историков, упомянутые значимые для обоих историков события комментируются предельно широко.

Письма публикуются по современной орфографии, мелкие особенности текста (зачеркивания, надстрочные вставки) в большинстве случаев не оговариваются.

Выявление и копирование части материалов для настоящей публикации было осуществлено в рамках “Программы академических обменов для ученых и деятелей искусств” Фонда Д. У. Фулбрайта (2004-2005). Хотелось бы выразить благодарность исследователям, чьи советы и справки способствовали подготовке этой публикации: А. В. Азовцеву (Рязань), А. А. Ильину-Томичу (Москва), Л. Ю. Гусману, М. В. Мандрик, Е. А. Ростовцеву, Д. Н. Шилову (Санкт-Петербург), С. И. Михальченко (Брянск), Д. Г. Вульффу (Берлин), Д. В. Вовченко (Талеква).

Переписка:

**№ 1: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Москва, между 16 и 27 мая 1889 г.**

Многоуважаемый Павел Николаевич,

Только часа два после моего свидания с Вами, приближаясь к своей берлоге, сообразил, что я в значительной мере напоминаю собою ветряную мельницу. Я и забыл совершенно, что в четверг утром ожидаю брата, который приедет из Петербурга, окончив зачеты по 2^м полугодю матем[атического] факультета⁹; он, разумеется, остановится у меня дня на 4-5. Он еще мальчик, и не хочется бросать его в одиночестве в гостинице. Поэтому на этот раз приходится мне отказаться от Вашего милого приглашения, ибо затевать это на каких-нибудь 5 дней не стоит, тем более что это все же маленькое беспокойство учинить если не Вам, то Анне Сергеевне.¹⁰

Забыл сказать Вам, что если после 10го августа Вам что-либо понадобится в Петербурге,¹¹ то горько меня обидите, если не употребите меня в дело. Кланяйтесь Бестужеву.¹² Анне Сергеевне еще раз желаю приятного лета, а Вам от души полного успеха в работе.

Ваш А. Лаппо-Данилевский

Адрес мой в Питере: Мытнинская наб[ережная], дом 13, кв[ртира] 6.

---

⁹ Лаппо-Данилевский Сергей Сергеевич (1868-1957) – математик, композитор, пианист. Брат А. С. Лаппо-Данилевского. Позже в эмиграции.

Студент 1-го курса математического отделения физико-математического факультета С. С. Лаппо-Данилевский получил 16 мая 1889 г. из канцелярии ректора Санкт-Петербургского университета билет, которым увольнялся в отпуск до 10 августа включительно (см.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга [далее: ЦГИА СПб], ф. 14, оп. 3, д. 26599, л. 48, 50).

¹⁰ Милюкова (урожденная Смирнова) Анна Сергеевна (1861-1935) – общественная деятельница, переводчица. Жена П. Н. Милюкова.

¹¹ П. Н. Милюков не воспользовался приглашением А. С. Лаппо-Данилевского, вернувшись из Санкт-Петербурга в Москву 4 июля 1889 г. (см.: Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки [далее: НИОР РГБ], ф. 178, д. 7774, с. 72).

¹² Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829-1897) – историк, писатель. Член-корреспондент (1872), ординарный академик (1890) Петербургской АН. Труды по истории Древней Руси, летописям, историографии.

Если запоздаете на день, то мы, пожалуй, еще встретимся на вокзале Николаевской дороги,¹³ где я буду встречать брата, которому здесь очень хочется пробыть несколько дней по особым соображениям.

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 17-17 об. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 2: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 24 сентября 1889 г.**

24 сентб[ря]

[18]89

Не хочу обращаться к Вам с титулом: многоуважаемый, титулом, которым мы называем так много официальных и неофициальных, патентованных и непатентованных олухов. Не смею сказать дорогой, но, не кривя душой, могу написать: симпатичный мне, Павел Николаевич! Шмурло сообщил мне кое-что из вашего письма, и я спешу ответить на то, о чем вы у него спрашиваете на мой счет или скорее на счет моей работы.¹⁴ Не знаю, право, стоит ли Вам ожидать ее окончания. Ведь я вопрос финансовый рассматриваю скорее с юридической точки зрения, чем с экономической, по крайней мере в издаваемой части моей работы. 1) Введение (происхождение и

Знакомство Милюкова и К. Н. Бестужева-Рюмина произошло, судя по всему, в Санкт-Петербурге в 1888 г. Содержащийся в воспоминаниях Милюкова порядок петербургских знакомств (сперва Е. Ф. Шмурло, который представил москвича Бестужеву-Рюмину) ошибочен (Государственный архив Российской Федерации [далее: ГАРФ], ф. 579, оп. 1, д. 6242 л. 2; НИОР РГБ, ф. 178, д. 7774, с. 72 Ср.: П. Н. Милюков, *Воспоминания* [Москва: Современник, 1990], т. 1, с. 161)].

¹³⁾ Николаевская (ныне – Октябрьская) железная дорога связывает Москву и Санкт-Петербург с 1851 г. Построенные по единому проекту вокзалы в обоих городах (архитектор К. А. Тон) носили одинаковое название – Николаевский. Железная дорога и вокзалы были переименованы в 1923-1924 гг.

¹⁴⁾ Шмурло Евгений Францевич (1853-1934) – историк, библиограф. Член-корреспондент Петербургской АН (1911). Труды по истории России XVI-XIX вв. и русско-итальянским связям.

развитие прямого обложения в Москов[ском] государстве до XVII в[ека]; попытки упрощения системы прямых налогов в XVII в[еке]; терминология и классификация прямых налогов в XVII в[еке]). 2) Податные классы (распределение податного бремени между отдельными классами населения; крестьянская и посадская тяглая общины; влияние правительства на тяглую общину; борьба тяглых интересов городского и сельского населения). 3) Податные единицы. (Поземельная, подворная и поголовная (ясак) подать). 4) Правительственный оклад и мирская раскладка. 5) Взимание, доставка и распределение поступлений по центральным учреждениям, – таковы главные отделы моей работы.¹⁵ Такая постановка темы произошла от того, что, как мне казалось, удобнее сперва ознакомиться с механизмом финансового управления в XVII в[еке], затем уже обратиться к его деятельности с эконом[ической] точки зрения, деятельности, которая выражалась в том, а не ином характере бюджета. Вы м[ожет] б[ыть] скажете, что лучше было бы рассматривать их вместе. Я тоже так думаю; да только сил на это не хватило; сразу всего не сделаешь. И так уже боюсь, что книга моя будет не совсем скромных размеров.¹⁶ – Как бы то ни было, но мне просто совестно будет, если вы будете откладывать печатание вашей книги из-за моей, тем более, что боюсь разочаровать вас и не выполнить даже тех немногих ожиданий, какие вы м[ожет] б[ыть] на нее возлагаете. Поэтому, если хотите, я могу присылать вам листы моей книги по мере их отпечатания. В таком случае я м[ожет] б[ыть] буду менее задерживать вас. Как ваша работа? Если не слишком трудно, напишите.

Е. Ф. Шмурло в письме от 13 сентября 1889 г. сообщил П. Н. Милюкову о начале печатания диссертации А. С. Лаппо-Данилевского (ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 6242, л. 5 об.). В недошедшем до нас письме Милюков, судя по всему, задавал Шмурло несколько вопросов о труде Лаппо-Данилевского.

¹⁵ Ср. с оглавлением: А. С. Лаппо-Данилевский, *Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований* (Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1890), с. 551-57.

¹⁶ Предположение А. С. Лаппо-Данилевского относительно объема монографии оказалось верным (см.: А. С. Лаппо-Данилевский, *Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований* [Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1890], [6], 557, [3] с.).

Прочел я Вашу критику на Чечулина.¹⁷ Она написана *ad rationem temporis*¹⁸ и поэтому хороша. У Чечулина, как мне кажется, две коренные ошибки: Во 1-х, он берется судить об уровне нравственного развития прежнего общества, а между тем не определяет, что следует считать основными признаками такого уровня, и поэтому смешивает психический аффект с взаимоотношением сознания к психическому аффекту, тогда как то и другое с динамической точки зрения представляются весьма разными. Не определив исходной точки зрения, он, во 2-х, не определяет и объекта, к которому она могла бы найти приложение. Что такое провинциальное общество XVIII в[ека]? Есть ли это духовный, экономический или сословный союз и если да, то почему и в какой мере? – И то, и другое остается не выясненным, а поэтому в результате получается не здание, а полуразвалившаяся стена, на которой, однако, горделиво развивается флаг. Вы говорите, что этот флаг выставлен не сознательно. Я в этом не уверен . . . Только конец вашей рецензии ужасно страшный. Видно, что вы крепнулись, крепнулись, да и разразились таки под конец.¹⁹ Читали ли вы другую книгу Чечулина о городах XVI в[ека]?²⁰ Тоже по-моему

¹⁷ Чечулин Николай Дмитриевич (1863-1927) – историк, археограф. Член-корреспондент (1921) Российской АН. Заведующий Отделением изящных искусств и технологии имп. Публичной библиотеки (1906-1915). Попечитель Виленского учебного округа (1915-1917). Труды по истории России XVI и XVIII в.

Перу П. Н. Милюкова принадлежала критическая рецензия на студенческое сочинение Н. Д. Чечулина (см.: [П. Н. Милюков], “Рец. на: Чечулин Н. Д. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века: Исторический очерк. СПб., 1889”, *Русская мысль*, № 9 [1889], с. 381-87 отдельная пагинация [отд. паг.]

¹⁸ *ad rationem temporis* (лат.) – ввиду обстоятельств времени, события.

¹⁹ П. Н. Милюков в конце рецензии обвинил Н. Д. Чечулина в том, что его ученическое и малоценное сочинение наполнено необоснованным враждебным чувством к предшественникам специалистам по истории XVIII в., критиковавшим нравы тогдашнего российского общества. Милюков считал, что Чечулин невольно встал на сторону националистически-консервативной партии: “автор слишком далек от действительности, от реальной почвы, чтобы мы могли считать его самого человеком партии; мы скорее готовы допустить, что он . . . ‘живет вне сознания’ современности и не ведает, что творит . . . относительно той теории, которую он взялся защищать, он также находится ‘вне сознания’” (см.: [П. Н. Милюков], “Рец. на: Чечулин Н. Д. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века: Исторический очерк. СПб., 1889”, *Русская мысль*, № 9 [1889], с. 386-87 отд. паг.).

²⁰ Н. Д. Чечулин, *Города Московского государства в XVI веке* (Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1889).

необработанное сырье с кое-какими, не всегда верными примечаниями. А Дьяконова книжку видали? Что о ней думаете?²¹

Мне в моем сочинение м[ожет] б[ыть] придется, несколько раз сослаться на доимочную книгу (из окладных в Арх[иве] Мин[истерства] Иностр[анных] дел) № 3, которая Вам хорошо известна.²² Отлично было бы, если бы вы ее издали; у вас и Чтения,²³ и оригинал под рукой. Тогда я мог бы сослаться на вас. А памятник важный и скорее вас касается, чем меня. Да вот еще кстати забыл Вам сказать, что в Румянцев[ском] музее в собрании актов Гарелина есть большой подбор не только воеводских, но и приказных отписей (расписок)²⁴;

²¹ Дьяконов Михаил Александрович (1855-1919) – историк. Адъюнкт (1905), экстраординарный (1909), ординарный (1912) академик Петербургской АН. Труды по истории России XVI-XVII вв.

М. А. Дьяконов, *Власть московских государей: Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI в.* (Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1889). Перу Милюкова принадлежала рецензия на указанную книгу М. А. Дьяконова (см.: *Русская мысль*, № 10 [1889], с. 424-27 отд. pag.).

²² Московский главный архив Министерства иностранных дел – старейший исторический архив России, образован в 1724 г. как Московский архив Коллегии иностранных дел. Указанное название имел в 1832-1920 гг. В настоящее время его фонды являются составной частью фондов Российского государственного архива древних актов.

Доимочные книги – книги учета недоимок государственных налогов с тяглого населения. Интерес А. С. Лаппо-Данилевского к доимочной книге № 3 объяснялся тем, что в ней содержались сметный список за 1680 г. и окладная роспись всех государственных доходов на 1681 г.

²³ “Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете” – периодическое издание имп. Общества истории и древностей российских при имп. Московском университете, выходившее в 1846-1848, 1858-1918 гг. в Москве.

П. Н. Милюков был избран действительным членом упомянутого общества 19 октября 1887 г. (ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4389, л. 1; “Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских”, *Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете*, № 4 [1887], с. 13 отд. pag.).

²⁴ Московский публичный и Румянцевский музеи – основаны в 1862 г. В настоящее время – Российская государственная библиотека.

Гарелины – одна из крупнейших фабрикантских фамилий Иваново-Вознесенска. В 1886 и 1888 гг. коммерции советник Я. П. Гарелин пожертвовал в Московский публичный и Румянцевский музеи два собрания документов. Первое собрание представляло из себя около 2900 историко-юридических актов XVII-XVIII вв., относящихся преимущественно к Суздальскому уезду. Второе собрание состояло из писем русских государственных деятелей и писателей XVIII-XIX вв. (см.: *Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1886-1888 г. представленный директором музеев г.*

многие из них Петровского времени. Они важны для разрешения вопроса о распределении поступлений по центральным учреждениям и дают сведения об окладах разных налогов.

Передайте мой привет Анне Сергеевне. Надеюсь, что и она, и вы здоровы. Кланяйтесь от меня Беляеву²⁵ и другим, если кто меня помнит. Желаю Вам полного и скорого успеха в работе.

А. Лаппо-Данилевский

Жаль мне очень было, что мы так с вами разъехались в Москве, что вы перед отъездом меня не застали, а я вас не мог дожидаться на вокзале при отъезде вашем. Возвращаясь в Питер, я в Москве не останавливался. Адрес мой, если когда понадобится тот же: Мытнинская наб[ережная] д[ом] 13 кв[артира] 6.

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 1-2 об. Автограф.

**№ 3: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 12 октября 1889 г.**

12 октября

Дорогой *commilifo*,²⁶ спасибо за скорый ответ²⁷ и простите за долгое молчание. Впрочем, если говорить правду, я не особенно надеюсь на оживленную корреспонденцию между нами. Знаю, как вы заняты, да и я не такой официальный бездельник, каким вы м[ожет] б[ыть] меня считаете, т[ак] к[ак] в нынешнем году взял несколько уроков, на которые от непривычки уходит много времени; притом разные поправки

Министру народного просвещения [Москва: Типография Е. Г. Потапова, 1889], с. 1). Описание первого собрания см.: *Ibid*, с. 2-86 Описание второго собрания см.: *Ibid*, с. 106-07. Ныне документы, переданные Я. П. Гарелиным, находятся в НИОР РГБ [ф. 67]).

Отпись – расписка в приказном и воеводском делопроизводстве. Описание отписей в составе собрания Я. П. Гарелина см.: *Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1886-1888 г. представленный директором музеев г. Министру народного просвещения*, с. 18-46. Архивные выписки А. С. Лаппо-Данилевского из собрания Я. П. Гарелина см.: Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (далее: СПФ АРАН), ф. 113, оп. 1, д. 42.

²⁵ Беляев Иван Степанович (1860-1918) – историк, архивист, палеограф, писатель. Труды по истории России XVI-XVIII вв.

²⁶ *commilifo* – по-видимому, искаженное от фр. *comme il faut* (букв.: “как надо”, “как следует”). Человек, соответствующий правилам светского приличия.

²⁷ Упомянутое письмо П. Н. Милюкова не сохранилось.

к моей работе и самое печатание отнимает не мало времени. А все же хорошо было бы хоть изредка перекинуться словечком. Вашу брошюру²⁸ я получил на днях и два экземпляра передал по назначению. Я сомневаюсь, чтобы Толстой²⁹ что-либо написал по этому поводу. Он ведь очень, даже слишком осторожен и нередко остается невредим там, где другой наверно попался бы, что и обнаружилось по поводу змеевиков и статьи М. Соколова об апокрифах, вашего Соколова.³⁰

²⁸ Речь идет об оттиске статьи П. Н. Милюкова (*Un signe normand les monnaies du grand duche de Kiev: (Lu a la seange de la Société archeologique de Moscou, 1888): Extrait de l'Annuaire de la Société de numismatique, année 1889* [Paris, 1889]) из французского издания *Annuaire de la Société française de numismatique*, т. XIII [Paris, 1889], pp. 259-64). В основу статьи был положен доклад Милюкова “О загадочном знаке на монетах Киевского периода”, прочитанный на заседании Московского археологического общества 10 мая 1888 г. (“Протоколы заседаний имп. Московского археологического общества”, *Древности: имп. Московского археологического общества*, т. 13, вып. 2 [Москва, 1889], с. 34 отд. pag.).

²⁹ Толстой Иван Иванович (1858-1916), граф – государственный деятель, нумизмат, археолог. Гофмейстер (1898). Министр народного просвещения (1905-1906). Почетный член Петербургской АН (1897) и Академии художеств (1905). Вице-президент Академии художеств (1893-1905). Городской голова Санкт-Петербурга - Петрограда (1913-1916). Труды по нумизматике Руси и Византии.

³⁰ Соколов Матвей Иванович (1855-1906) – славист, литературовед. Труды по истории древнерусской литературы и славянских стран.

Змеевики (амулеты-змеевики) – круглые подвески, совмещающие на своих сторонах христианский извод и образ человека, с радиально исходящими из него змеями, традиционные литургические воззвания и уникальное магическое заклятье.

А. С. Лаппо-Данилевский намекает на дискуссию о происхождении и значении змеевиков, началом которой послужила статья И. И. Толстого (И. И. Толстой, “О русских амулетах, называемых змеевиками”, *Записки имп. Русского археологического общества. Новая серия*, т. III, вып. 3 и 4 [Санкт-Петербург, 1888], с. 363-413. См. также: Г. С. Дестунис, “Еще о ‘змеевиках’: взгляд на Крузево объяснение греческой надписи, начинающейся со слова γοτερα”, т. IV, вып. 1, *Ibid*, с. 100-09; “[Заметки о змеевиках]”, *Ibid*, с. 109-14).

М. И. Соколов предложил трактовку надписи на змеевиках как молитвы против темных сил, указав на источник – легенду о св. Сисинии и его борьбе с демоном (М. И. Соколов, “Апокрифический материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 6 [1889], с. 339-68). Чуть позже Соколов представил дополнительный материал, подтверждающий его трактовку (см.: М. И. Соколов, “Новый материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками”, *Древности: Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества*, т. 1 [Москва, 1895], с. 134-202. Отд. отт. [Москва: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894]). Толстой официально объявил, что Соколов окончательно разрешил вопрос о змеевиках (см.: “Отзыв действительного члена графа И. И.

Правда ли, что этого Матвея перевели к вам на место Тихонравова,³¹ хотя он и славист? Неужели другого не могли подыскать? Впрочем, у нас по крайней мере, чувствуется большая нужда в хороших историках литературы. На женские курсы вновь испеченные по не совсем понятному образцу³² пригласили двух крайне печальных

Толстого о сочинении проф. М. И. Соколова: Новый материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками. М., 1894», *Записки имп. Русского археологического общества. Новая серия*, т. X, вып. 1 и 2 [Санкт-Петербург, 1898], с. XXXIV-XXXVIII. [*Труды отделения славянской и русской археологии*, кн. 3)].

³¹⁾ Тихонравов Николай Саввич (1832-1893) – литературовед, археограф. Член-корреспондент (1863), ординарный академик (1890) Петербургской АН. Ректор Московского университета (1877-1879, 1880-1883). Труды по истории древнерусской литературы.

В своем прошении от 18 марта 1889 г., поданном на историко-филологический факультет, заслуженный ординарный профессор Н. С. Тихонравов сообщал, что с 4 сентября собирается оставить службу в Московском университете, рекомендуя пригласить другого специалиста по русской словесности. Тотчас началась переписка между попечителем Московского учебного округа, Министерством народного просвещения и ведущими славистами России о заместителе Тихонравова. Из всех кандидатов наиболее приемлемым оказался экстраординарный профессор Историко-филологического института им. князя Безбородко в Нежине, магистр М. И. Соколов, который был назначен экстраординарным профессором Московского университета с 8 сентября 1889 г. (Российский государственный исторический архив [далее: РГИА], ф. 733, оп. 150, д. 459, л. 99-99 об.; д. 490, л. 20-21, 29-30, 36-36 об., 45-61; Центральный исторический архив г. Москвы [далее: ЦИАМ], ф. 418, оп. 476, д. 11, л. 28-28 об.; д. 16. л. 33 об.; ф. 459, оп. 2, д. 4257, л. 133-34, 138-38 а, 141-43 об.).

³²⁾ Санкт-Петербургские Высшие женские курсы – высшее учебное заведение университетского типа для женщин (1878-1918). Имели неофициальное название Бестужевские по фамилии учредителя и первого директора (1878-1882) историка К. Н. Бестужева-Рюмина.

А. С. Лаппо-Данилевский намекает на возобновление деятельности курсов в сентябре 1889 г. В мае 1886 г. распоряжением министра народного просвещения графа И. Д. Делянова был прекращен прием слушательниц. В результате деятельности Комиссии по вопросу об изыскании главнейших оснований для лучшей постановки женского образования в империи (председатель князь М. С. Волконский) были предложены изменения в организации курсов, легшие в основу «Временного положения о С.-Петербургских Высших женских курсах»: назначение директора курсов правительством, учреждение инспекции над слушательницами, ограничение приема на курсы, преподавание в соответствии с министерскими программами, организация общежития для иногородних студентов, Попечительного совета для заведывания хозяйственной жизнью курсов, и, соответственно, устранение от таковой Общества для доставления средств курсам (см.: О. Б. Вахромеева, *Духовное пространство университета: Высшие женские [Бестужевские] курсы 1878-1918 гг.: исследования и материалы* [Санкт-Петербург: Диада-СПб, 2003], с. 59-72, 209-12).

представителей: Смирнова, который под руководством Сухомлинова сочиняет какой-то словарь и Новопашенного, который по сю пору ничего не сочинил и которого правильнее назвать Новораскопанным.³³ Все мертворожденные какие-то. А вот кстати, раз уж мы свернули на эту довольно грязную почву, невольно припоминается мне и недавно выступивший новый приват-доцент. Этот *эктропос*, коему имя Сенигов,³⁴ уже известен в летописях научных скандалов нашего университета. Достаточно сказать, что он три раза проваливался на экзамене по всеобщей истории и два раза ничего не мог написать на заданную ему по русской истории тему, причем одной из этих тем было Уложение царя Алексея Михайловича!³⁵ Этот господин в одной

---

³³ Смирнов Николай Алексеевич (1861-?) – историк литературы. Труды по истории русской литературы. Сухомлинов Михаил Иванович (1828-1901) – историк, историк литературы. Член-корреспондент (1855), экстраординарный (1872), ординарный академик (1876) Петербургской АН. Труды по истории русской науки и литературы XV-XIX вв. Новопашенный Алексей Дмитриевич (1854-?) – филолог. Автор учебников по русскому языку.

На историко-филологическом отделении Санкт-Петербургских Высших женских курсов в 1889 г. Н. А. Смирнов читал лекции по церковно-славянскому языку (2 часа в неделю), А. Д. Новопашенный – по русскому языку (3 часа в неделю) (см.: ЦГИА СПб., ф. 113, оп. 1, д. 5, л. 20).

Неясно, о каком словаре, составляемом Н. А. Смирновым, говорит А. С. Лаппо-Данилевский. Среди трудов Смирнова удалось обнаружить лишь один напечатанный словарь (см.: Н. А. Смирнов, “Слова и выражения воровского языка, выбранные из романа Вс. Крестовского – “Петербургские трущобы””, *Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук*, т. IV, кн. 3 [1899], с. 1065-87). Оценка Лаппо-Данилевским деятельности Новопашенного представляется пристрастной. В 1890-1891 гг. Новопашенный подготовил два пособия по русскому языку (см.: А. Д. Новопашенный, *Справочный словарь по орфографии* [Санкт-Петербург: Типография Я. И. Либермана, 1890]; Его же, *Учебник русского языка*, ч. 1, 2 [Санкт-Петербург: Типография Менделевича, 1890-91]).

³⁴ *эктропос* (греч.) – негодяй (букв.: “повернутый”, “сдвинутый”).

Сенигов Иосиф Петрович (1859-после 1918) – историк, источниковед. Труды по истории летописания, Великого Новгорода, источниковедению.

³⁵ По словам Н. И. Кареева (в записи Е. Ф. Шмурло), экзаменовавшего И. П. Сенигова, последний попросил оставить в 1888 г. для магистрантских испытаний по новой истории задачу, предложенную скончавшимся профессором В. В. Бауэром. Кареев согласился, хотя и посчитал задание малым по объему. Экзамен по средневековой и новой истории Сенигов держал за один раз. Ответ у В. Г. Васильевского был признан удовлетворительным, а по новой истории – неудовлетворительным. На следующем факультетском заседании ответ Сенигов опять был сочтен неудовлетворительным.

из аудиторий решил совершить испражнение, которое назвал вступительной лекцией в историю Новгорода великого.³⁶ Я не пошел; боялся, что придется лечиться после этого от морской болезни несколько дней, но кое-что слышал о лекции. Лекция состояла в изложении «идеи русской истории», начиная от сотворения мира до Петра Великого.³⁷ Лектор указал на то, что он идет по стопам Соловьева³⁸

Кареев позволил Сенигову для третьего раза подготовить тот же вопрос. На этот раз экзамен был сдан.

Подобный ход экзаменов серьезно испортил отношения Сенигова с Е. Е. Замысловским, ранее горячо поддерживавшего своего ученика. Сенигов отказался написать сочинение (клаузулу) о Соборном уложении Алексея Михайловича. Следующей темой стали духовные и договорные грамоты великих князей московских, результат исполнения которой Замысловский оценил крайне низко. Замысловский отказался признать представленную Сениговым книгу «Историко-критические исследования о новгородских летописях и о Российской Истории В. Н. Татищева» (Москва: Университетская типография, 1887 [обл. 1888]) достойной магистерской степени и потребовал забрать работу с факультета. В декабре 1888 г. Сенигов представил диссертацию в Казанский университет, однако неполное исполнение экзаменационных требований (отсутствие клаузулы) привело к отказу в диспуте. Сенигову пришлось срочно возвращаться в Санкт-Петербург и в феврале 1889 г. писать сочинение на заданную тему. После исполнения всех формальностей Сенигов защитил диссертацию в Казани 27 мая 1889 г. (НИОР РГБ, ф. 178, д. 7774, с. 96-102; РГИА, ф. 733, оп. 150, д. 283, л. 282-82 об.; д. 447, л. 1, 11-13; д. 463, л. 22; ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 1, д. 8475, л. 63).

Алексей Михайлович Тишайший (1629-1676) – царь (1645).

Соборное уложение 1649 года – свод законов Русского государства, памятник русского права XVII века.

³⁶ В конце августа 1889 г. И. П. Сенигов представил в историко-филологический факультет прошение о допущении его к преподаванию в качестве приват-доцента. На заседании факультета 23 августа прошение было оглашено. В письме ректору от 25 августа сообщалось, что факультет не имеет ничего против прошения. Памятуя о скандальной сдаче экзаменов, члены факультета (вероятно, с подачи Е. Е. Замысловского) сопроводили свое согласие весьма характерной оговоркой: «считаем необходимым присовокупить, что в нашем университете, кроме ординарного профессора, русскую историю читают уже два приват-доцента и, что таким образом, студенты не только не нуждаются в усилении преподавания этого предмета, но едва ли будут находить возможным слушать курсы г. Сенигова». Письмом попечителя Санкт-Петербургского учебного округа от 23 сентября Сенигов принимался в число приват-доцентов. Вступительная лекция Сенигова прошла в субботу, 7 октября 1889 г. (ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 1, д. 8475, л. 36, 38, 40, 41; Д.16034. л. 12, 19).

³⁷ Петр I Алексеевич Великий (1672-1725) – царь (1682), император (1721).

³⁸ Соловьев Сергей Михайлович (1820-1879) – историк. Член-корреспондент (1864), ординарный академик (1872) Петербургской АН. Ректор Московского университета (1871-1877). Труды по истории России IX-XIX вв., историографии.

и Бестужева-Рюмина. Но дальнейшее изложение не совсем оправдало это скромное утверждение, так как оказалось совершенно непонятным для слушателей. Мне не могли разъяснить в чем состояло содержание этой лекции, очевидно потому, что такового не оказалось.³⁹ Просто злоба берет, когда обо всем этом думаешь, да м[ожет] б[ыть] лучше и не думать, т[ак] к[ак] порядка этого не изменишь, когда сам ничто в Университете и на факультете.

Относительно Дьяконова я с вами согласен на счет того, что для него выбор темы был неудачен. Но в руках историка-византиниста она могла бы получить иную постановку и дать много любопытного: он представил бы нам не только хорошую, априорную, так сказать, статическую систематизацию некоторых из сторон древнерусского политического самосознания, но и историческое преемство тех направлений и форм, в каких оно сильнее всего сказывалось. При чтении “Власти Московских Государей” как-то чувствуется недостаток исторического движения, а я крепко убежден в том, что вне динамического соотношения причины к следствию, обнаруживающегося во взаимодействии живых индивидуумов, нет истории. Юристы больше других склонны к такого рода ошибке, и нередко различая в теории догматическое правило от исторического закона, смешивают их, как только приступают к ученой работе.

Кончаю мою запись в виду того, что пора и на покой, я опять чуть не забыл сказать Вам, что точно не могу определить когда будет готова моя работа, но надеюсь, что к рождеству дело будет окончено.⁴⁰

---

³⁹⁾ Известны отзывы двух лиц, бывших на вступительной лекции И. П. Сенигова. Е. Ф. Шмурло в своих записках охарактеризовал ее следующим образом: “она была столь сумбурна по содержанию, столь нелепа, столь выспренна, что я положительно затруднился бы передать ее сущность” (НИОР РГБ, ф. 178, д. 7774, с. 103-04). С. Ф. Платонов в письме М. А. Дьяконову от 13 октября 1889 г. был более суров в оценках: “Это невозможный сумбур ‘географических’ фактов, произвольных гаданий, противоречий и самого вопиющего невежества, облеченного в напыщенную оболочку ‘высокого штиля’ с философскими притязаниями. . . . Признаюсь, сердце болело за безобразие, при котором пришлось быть!” [Архив Российской Академии наук (далее: АРАН), ф. 639, оп. 1, д. 1073-1162, л. 8-8 об., 10 об.].

⁴⁰⁾ Книга А. С. Лаппо-Данилевского была напечатана между 9 и 15 апреля 1890 г. тиражом 612 экземпляров (см.: *Список изданий, вышедших в России в 1890 году* [Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1891], с. 58). По сведениям Н. Н. Платоновой задержка в печатании диссертации Лаппо-Данилевского была обусловлена тем, что Е. Е. Замысловский просматривал каждый лист в корректуре (см.: Рукописный отдел Института русской литературы [Пушкинский дом] Российской Академии наук [далее: РО ИРЛИ], ф. 27, № 24967, л. 19).

Первые листы вышлю вам на днях. Зная вас достаточно, не считаю нужным прибавлять, что услышу от вас об них совершенно откровенное мнение. Если найдется свободная минута и охота, пишите когданибудь. А пока прощайте, всего вам хорошего. Надеюсь, что Анна Сергеевна и ваш наследник⁴¹ здоровы. Если ошибаюсь и пишу наследник, а не наследница, то виноват не я, а вы, так как пока мое знакомство с ним ограничивается вашими письменными сообщениями. Я м[ожет] б[ыть] соберусь к Вам на съезд зимой⁴²; время только не совсем удобное.

Ваш А. Лаппо-Данилевский

Насчет доимочной № 3 мы пока значит отложим попечение. У меня тоже теперь лишних денег нет.

Ваш маэстро присудил Уваров[скую] премию Платонову; но рецензия его кажется не всех-то удовлетворила.⁴³ Леон[и]д Ник[олаевич] Майков⁴⁴ о ней отзывался с недовольством. Странно; ведь он (т[о]

---

⁴¹ Милюков Николай Павлович (1889-1957) – старший сын П. Н. Милюкова. Офицер, участник Первой мировой и гражданской войн. Затем в эмиграции. Н. П. Милюков родился 11 июля 1889 г. (I. Grezine, *Inventaire nominatif des sepultures russes du cimetiere de ste-Genevieve-des-Bois* [Paris, 1995] p. 253).

⁴² Речь идет о VIII Археологическом съезде, проходившем в Москве 9-24 января 1890 г.

⁴³ Маэстро – Ключевский Василий Осипович (1841-1911) – историк, источниковед, историограф. Член-корреспондент (1889), ординарный (1900) и почетный академик (1908) Петербургской АН. Труды по истории России IX-XIX вв.

Премия им. графа С. С. Уварова была учреждена в 1856 г. за лучшие сочинения по политической истории, истории церкви, законодательства, древностей, языка, словесности и художеств России и других славянских стран. Присуждалась имп. Академией наук.

В. О. Ключевский, “Отзыв о сочинении С. Ф. Платонова ‘Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888’”, *Отчет о тридцать первом присуждении наград графа Уварова* (Санкт-Петербург, 1890), с. 53-66. См. также отд. отт. (Санкт-Петербург: Типография Академии наук, 1890).

Автор разбиравшегося труда, С. Ф. Платонов, присутствовал на публичном заседании имп. Академии наук 25 сентября 1889 г., где был зачитан краткий отзыв В. О. Ключевского о его книге. Как записала Н. Н. Платонова в дневнике, в рецензии “было много такого, что укололо и даже обидело нас” (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки [далее: ОР РНБ], ф. 585, оп. 1, д. 5691, л. 5).

⁴⁴ Майков Леонид Николаевич (1839-1900) – историк литературы, библиограф, этнограф, фольклорист. Член-корреспондент (1883), адъюнкт (1889), экстраординарный (1890), ординарный академик (1891), вице-президент (1893-1900) Петербургской АН. Председатель этнографического отделения имп. Русского географического общества

е[сть] Майков) умный человек, а между тем положительный поклонник Платонова⁴⁵ и Чечулина. Кстати, где Вы будете печатать вашу диссертацию?

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 3-4 об. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 4: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 4 и 6 декабря 1889 г.**

4 декабря

6 дек[абря]

Я очень рад, Павел Николаевич, что послал Вам листы моей книги, прежде чем услышал от Шмурло (сегодня вечером), что Вы на меня «сетуете» за их непосылку.⁴⁶ Ей богу не вру.⁴⁷ Я сознаю, что я виноват, но право уж не слишком. От типографии трудно добиться, чтобы она прислала все в порядочном виде, так как отпечатанные листы лежат в кладовой. Единственный экземпляр бывший у меня я отдал Дьяконову, когда он приехал сюда в половине ноября на диспут,⁴⁸ а вам посылаемый добыл недели полторы тому назад. Простите меня за откровенность, но отчего вы мне прямо не написали, что вам

(1871-1886). Помощник директора имп. Публичной библиотеки (1882-1893). Редактор «Журнала Министерства народного просвещения» (1882-1890). Председатель Археографической комиссии (1899-1900). Труды по истории русской литературы XVIII-XIX вв., этнографии.

⁴⁵ Платонов Сергей Федорович (1860-1933) – историк, источниковед, археограф. Член-корреспондент (1908) Петербургской АН, академик (1920) Российской АН. Директор Женского педагогического института (1903-1916). Председатель Археографической комиссии (1918-1929). Директор Пушкинского дома (Института русской литературы) АН СССР (1925-1929), библиотеки АН СССР (1925-1928). Труды по истории России XVI-XVII вв. Репрессирован.

⁴⁶ Об отпечатании первых листов книги А. С. Лаппо-Данилевского Е. Ф. Шмурло сообщил П. Н. Милюкову в письме от 21 ноября 1889 г. (см.: ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 6242, л. 9 об.). Письмо Милюкова Шмурло, в котором он сетовал на неприсылку листов Лаппо-Данилевским, не сохранилось.

⁴⁷ Приписка сбоку на листе.

⁴⁸ Диспут М. А. Дьяконова на степень магистра государственного права состоялся в Санкт-Петербургском университете 19 ноября 1889 г. Официальными оппонентами были В. И. Сергеевич и В. Н. Латкин (подробнее о диспуте см.: [В. Г. Яроцкий], «Диспут г. Дьяконова в С.-Петербургском университете», *Журнал гражданского и уголовного права*, кн. 1 (январь 1890), с. 79-82 отд. паг.).

желательно иметь эти листы поскорее, и не побранили меня за лень? Или вы ожидали моего приезда в Москву? Но к сожалению, я в Москву должно быть не попаду, хотя и хотелось бы очень. Печатаение моей работы, вероятно, не окончится к Новому году, а бросать это дело тоже не приходится.

Что вам сказать о нашем житии бытии? Ваша рецензия привела автора Провинциального общества в довольно яростное настроение. Он решил отвечать вам и вероятно пришлет или прислал свой ответ в Редакцию Рус[ской] Мысли⁴⁹; он человек довольно буйного нрава и малообразованный; едва ли стоит терять время на полемику с ним.⁵⁰ Кстати, вы мне ничего не писали о том, что вы думаете о его городах? Леонид Майков, человек бесспорно умный, хвалит книгу вообще и между прочим потому, что в ней видно умение располагать материал, есть система. Я, как ни напрягаю зрение, не вижу в ней системы,

⁴⁹ Н. Д. Чечулин, возмущенный тоном анонимной рецензии “Русской мысли” на свою книгу “Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века” (Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1889), решил ответить. Ответ рецензенту был подготовлен очень быстро. Первоначально Чечулин отправил свою заметку 17 октября 1889 г. С. Ф. Платонову для передачи редактору “Журнала Министерства народного просвещения” Л. Н. Майкову. Чечулин предоставлял Платонову карт бланш: если последний счел бы ответ неприемлемым для помещения в “Журнале”, то Чечулин просил отпечатать его как отдельное издание (400 экземпляров) за свой счет. Чечулин был уверен, что автор рецензии – В. И. Семеvский. Платонов раскрыл истинного автора рецензии, пытаясь предостеречь Чечулина от полемики с П. Н. Милюковым. Чечулина от ответа на рецензию пытался отговорить и К. Н. Бестужев-Рюмин. Чечулин согласился на некоторые исправления, но настоял на публикации ответа. Вероятно, по совету Платонова Чечулин 21 декабря письменно обратился к редактору “Русской мысли” В. А. Гольцеву с предложением опубликовать его ответ, но получил отказ. Когда стало ясно, что в “Русской мысли” чечулинская заметка не будет напечатана, Платонов попытался сгладить впечатление от ответа Чечулина. Вместо декабрьского номера “Журнала” 1889 г., на который рассчитывал Чечулин, ответ пошел в майскую книжку 1890 г. (ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 6146, л. 1; ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 4545, л. 45-46 об., 54-54 об.; д. 4546, л. 1 а-1 б; РО ИРЛИ, ф. 27, № 25105, л. 1415 об.).

Н. Д. Чечулин, “Ответ рецензенту ‘Русской мысли’”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 5 (1890), с. 203-13 отд. паг. См. также отд. отгиск [отг]. (Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1890). Ответ на рецензию Н. Д. Чечулин выслал ряду ученых, в т.ч. и Милюкову (РО ИРЛИ, ф. 27, № 25105, л. 15).

“Русская мысль” – ежемесячный научный, литературный и политический журнал либерального направления, выходивший в 1880-1918 гг. в Москве.

⁵⁰ П. Н. Милюков оставил выпад Н. Д. Чечулина без ответа.

а только довольно аляповатое, чисто механическое построение. Должно быть слепну от нестерпимого блеска бесконечного количества светил, рассеянных на петербургском небе. Правда, что при ближайшем знакомстве с последними многие напоминают пустые оловянные посудины; ну, да что же делать? и где же их нет? Одно из этих светил совсем меркнет; ваш друг Замысловский серьезно болен; у него в субботу был нервный удар и он лишился языка и не действует рукой.⁵¹ Жаль все-таки, он хоть и не был, м[ожет] б[ыть], на своем месте, но все же добрым был человеком. Правда, что термин “добрый человек” очень уж неопределенный. Мы добрым человеком называем и физически здорового эгоиста, который добродушно относится к другим, потому что ему хорошо, а не для того, чтобы другим было хорошо. Добрым оказывается и тот, кто по глупости не может вредить другим, наконец, в ряды добрых зачисляется и тот, кто слишком мало встречал искушений приносить вред, а я по правде сказать не верю в добродетель, которая не прошла через горнило искушения. Вы я думаю спрашиваете себя, что это я за трюизм говорю и к чему все это? Я право и сам не сумел бы ответить на этот вопрос. Что в данную минуту думается, то и пишу, и надеюсь, что строгий критик не окажется слишком строгим товарищем.

---

⁵¹ Замысловский Егор Егорович (1841-1896) – историк. Член-корреспондент (1888) Петербургской АН. Труды по истории России XVI-XVII вв. и исторической географии.

Слова А. С. Лаппо-Данилевского – “ваш друг Замысловский” – полны иронии: в 1888 г. П. Н. Милюков выступил с резкой критикой третьего издания “Учебного атласа по русской истории” (Санкт-Петербург, 1887), вышедшего под редакцией Е. Е. Замысловского (см.: П. Н. Милюков, “Русская историческая география и атлас проф. Замысловского”, *Русская мысль*, № 8 [1888], с. 126-43 отд. паг.). Стоит ли говорить, что Замысловский не питал добрых чувств к Милюкову. В письме от 1 марта 1890 г. С. Ф. Платонов написал Милюкову, что “самому Замысловскому после Вашей о нем рецензии я настойчиво ставил на вид свое уважение к ученому достоинству и честности Ваших статей, хотя это для Зам[ысловско]го равнялось оскорблению” (ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 5388, л. 5).

2 декабря 1889 г. у Е. Е. Замысловского был удар, в результате которого серьезно пострадали его двигательные, речевые и мыслительные способности. В январе 1890 г. наметилось некоторое улучшение, однако полностью оправиться от удара Замысловский не смог (АРАН, ф. 639, оп. 1, д. 1073-1162, л. 51 об.; НИОР РГБ, ф. 178, д. 7774, с. 106; Российский государственный архив литературы и искусства [далее: РГАЛИ], ф. 167, оп. 1, д. 393, л. 160; РО ИРЛИ, ф. 27, № 24709, л. 5, 7 об.; № 24967, л. 26, 33).

Я теперь пригвожден к своей диссертации и почти ничем другим не занимаюсь, кроме уроков, почему и нахожусь в несколько угнетенном настроении; ужасно тянет к более общим вопросам, а уверенности в собственных силах слишком мало для того, чтобы им посвящать время в ущерб более скромным и, быть может, более полезным задачам.

Наш философ истории печет третий том своей философии истории,⁵² где говорится о значении “личной эволюции в противоположность безличной”, хотя по законам логики термины личный и безличный не противоположные, а противоречивые. Первая половина этого тома,⁵³ сиречь толстейшая книга, содержит, по-видимому, изложение одних чужих мнений, да и вторая что-то в этом роде. Сужу по статье Кареева (два взгляда на процесс правообразования) в Юр[идическом] Вест[нике].⁵⁴ Излагаются теории Савиньи-Пухты и Иеринга.⁵⁵ Почему сюда не попал Аренс⁵⁶ с его теорией происхождения обычая из личной воли в связи с различием идеального положительного права, не совсем разумею. – Кареев задумал основать

---

⁵² Философ истории – намек на Н. И. Кареева, чья докторская диссертация носила название “Основные вопросы философии истории”, т. 1, 2 (Москва, 1883).

Кареев Николай Иванович (1850-1931) – историк, общественный деятель. Член-корреспондент (1910) Петербургской АН, почетный член АН СССР (1929). Труды по истории Франции, Польши, философии истории.

⁵³ Н. И. Кареев, “Основные вопросы философии истории”, ч. III: Сущность исторического процесса и роль личности в истории (Санкт-Петербург, 1890).

⁵⁴ Н. И. Кареев, “Два взгляда на процесс правообразования”, *Юридический вестник*, № 11 (1889), с. 335-68. А. С. Лаппо-Данилевский имел в виду слова Кареева о том, что статья – “часть одной главы из печатающегося сочинения ‘Сущность исторического процесса и роль личности в истории’, первый выпуск которого недавно появился в свет. Автор решает поставленный им здесь вопрос в связи с общей теорией исторического процесса, которой посвящено названное сочинение” (*Там же*, с. 335).

“Юридический вестник” – научный журнал, издававшийся Московским юридическим обществом (1867-1868, 1871-1892).

⁵⁵ Савиньи (Savigny) Фридрих Карл, фон (1779-1861) – правовед, юрист, историк. Основатель исторической школы права. Труды по истории и философии права, гражданскому и обычному праву. Пухта (Puchta) Георг Фридрих (1798-1846) – юрист. Труды по истории и философии права, гражданскому и обычному праву. Иеринг (Ihering или Ihering) Рудольф, фон (1818-1892) – юрист. Основоположник юриспруденции интересов. Труды по истории и философии права, гражданскому и обычному праву.

⁵⁶ Аренс (Ahrens) Генрих (1808-1874) – юрист, философ. Депутат франкфуртского парламента (1848). Труды по философии и энциклопедии права.

историческое общество при Университете.⁵⁷ Недавно было первое собрание членов учредителей (Васильевск[ий], Бершадский, Сергеевич, Платонов, Гревс и разная мелюзга в роде меня и т[ак] д[алее]). Председателем (чуть ли не по наускиваниям почтеннейшего Платонова и К^о) выбран Васильевский.⁵⁸ Кареев, который устраивал

⁵⁷ Историческое общество при имп. Санкт-Петербургском университете – научное общество, существовавшее в 1889-1919 гг.

14 марта 1889 г. десять профессоров и приват-доцентов историко-филологического факультета (В. Г. Васильевский, А. Н. Веселовский, Е. Е. Замысловский, Н. И. Кареев, В. И. Ламанский, И. П. Минаев, С. Ф. Платонов, Ф. Ф. Соколов, Г. В. Форстен, Е. Ф. Шмурло) подписали записку о желательности создания Исторического общества. Под проектом устава, подданном на факультет, подписались 16 человек (в т.ч. А. С. Лаппо-Данилевский). В юбилейных документах Исторического общества фигурируют 29 членов-учредителей, подписавших устав. Вероятно, оставшиеся 13 человек подписали устав уже осенью 1889 г.

На заседании факультета 22 апреля записка и проект устава общества были одобрены, и оба документа были направлены в вышестоящие инстанции (через совет университета и попечителя в Министерство народного просвещения). С небольшими поправками текст устава был утвержден министром графом И. Д. Деляновым 7 октября 1889 г. (РГИА, ф. 733, оп. 150, д. 555, л. 1-11; ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 1, д. 9026, л. 1-18; д. 16034, л. 21; “Историческое общество при имп. С.-Петербургском университете”, *Историческое обозрение*, т. 1 [1890], с. 3-4 отд. паг.; “Краткий обзор деятельности Исторического общества за двадцатипятилетие 1889-1914 гг.” *Ibid*, т. 20 [1915], с. 188, 188-89 Прим. 2. Текст устава см.: “Устав Исторического общества при имп. С.-Петербургском университете”, *Ibid*, т. 1 [1890], с. 12-16 отд. паг.).

⁵⁸ 26 ноября 1889 г. под председательством В. И. Ламанского прошло первое заседание Исторического общества. На заседании было 15 членов-учредителей (Н. М. Бубнов, Е. А. Белов, И. М. Гревс, Я. Г. Гуревич, В. Г. Дружинин, Н. И. Кареев, И. А. Козеко, А. С. Лаппо-Данилевский, В. А. Мякотин, С. Ф. Ольденбург, С. Ф. Платонов, В. И. Сергеевич, С. Л. Степанов, Г. В. Форстен, Е. Ф. Шмурло). Были произведены выборы членов комитета (С. А. Бершадский, В. Г. Васильевский, Дружинин, Кареев, Платонов, Форстен, Шмурло) и председателя – Васильевского, отсутствовавшего в заседании. По предложению Гревса была выражена благодарность Карееву “по инициативе которого возникло Общество и который наиболее хлопотал об его устройстве” (“Протоколы заседаний Исторического общества за 1889-90 г.”, *Историческое обозрение*, т. 1 [1890], с. 16-17 отд. паг.; “Краткий обзор деятельности Исторического общества за двадцатипятилетие 1889-1914 гг.”, *Ibid*, т. 20 [1915], с. 189).

Васильевский Василий Григорьевич (1838-1899) – историк, византист. Член-корреспондент (1876), ординарный академик (1890) Петербургской АН. Редактор “Журнала Министерства народного просвещения” (1890-1899). Труды по истории Византии и русско-византийских отношений. Бершадский Сергей Александрович (1850-1896) – историк права, юрист. Труды по истории права Великого княжества Литовского. Сергеевич Василий Иванович (1832-1910) – историк, юрист. Труды по

общество, не на шутку обиделся и даже это обнаружил (!). Тогда Васильевский и весь комитет отказался; сегодня пришлось снова выбирать. Выбран Кареев; в члены комитета между проч[им] выбраны были Васильевский и Платонов; но оба наотрез отказались.⁵⁹ Старику Васильевскому не особенно извинительно капризничать, а уж молодому знаменитому ученому Платонову совсем не пристало вечно ссориться и вводить властолюбивые и партийные расчеты в хорошее дело. Тяжелое, ужасно тяжелое впечатление получается от всех этих дрызг. Такая масса у нас флюгеров и тормозов, что мне в голову приходит завязать торговые сношения с азиатским востоком, куда можно будет сбывать эти произведения по очень выгодным ценам. Как вы думаете на счет этого плана?

Всего вам хорошего. Кланяйтесь Анне Сергеевне. Пишите когда-нибудь, если выпадет свободная минута.

Ваш А. Лаппо-Данилевский

На случай если забыли адрес: Мытнинская наб[ережная] 13 кв[ртира] 6

истории права. Гревс Иван Михайлович (1860-1941) – историк, общественный деятель. Труды по истории античности.

⁵⁹ Инициатор создания Исторического общества Н. И. Кареев предполагал, что именно он станет председателем. Еще до первого собрания он начал приглашать в члены общества преподавателей и публицистов, заключил контракт с Н. М. Лисовским на печатание протоколов в журнале “Библиограф”. Накануне первого собрания общества его члены активно обсуждали кандидатуры возможных претендентов на кресло председателя. Циркулировали три фамилии: Кареев, В. Г. Васильевский и Е. Е. Замысловский. Когда же на заседании 26 ноября 1889 г. был выбран Васильевский, то Кареев начал упрекать его в изменении своих намерений (ранее Васильевский заявлял, что не будет активно участвовать в работе общества). 2 декабря на заседании комитета общества было оглашено письмо Кареева, в котором он отказывался от вице-председательства и выражал недоверие комитету. В сложившихся обстоятельствах Васильевский решил отказаться от звания председателя, а комитет – выйти в отставку. На экстренном заседании 6 декабря Васильевский и первый состав комитета сложили свои обязанности. Была проведена новая баллотировка, в результате которой был сформирован новый состав комитета: Н. И. Кареев (председатель), С. А. Бершадский, В. Г. Васильевский, С. Ф. Платонов, Г. В. Форстен, Е. Ф. Шмурло, Н. А. Меншуткин. Платонов и Васильевский отказались от звания членов комитета, и на их места были выбраны А. С. Лаппо-Данилевский и В. Г. Дружинин (АРАН, ф. 639, оп. 1, д. 1073-1162, л. 13 об.-14 об., 16-16 об., 22; “Протоколы заседаний Исторического общества за 1889-90 г.”, *Историческое обозрение*, т. 1 [1890], с. 18-19 отд. паг.; “Краткий обзор деятельности Исторического общества за двадцатипятилетие 1889-1914 гг.”, *Ibid*, т. 20 [1915], с. 189).

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 10-11 об. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 5: П. Н. Милюков А. С. Лаппо-Данилевскому
Москва, 10 декабря 1889 г.**

10 декабря 1889

Я совсем на вас не “сетую”, – уже потому, что все равно не мог бы заняться вашими листами, если бы и получил их раньше; и получивши их теперь, я не могу еще приняться за них всю следующую неделю, пока не кончатся лекции.⁶⁰ Тогда, прочтя их на досуге, отпишу вам обстоятельно; теперь же посылаю вам только, так сказать, предварительный ответ. Шмурлѐ я поручил вас выбрать – попутным образом, узнав из его письма, что у вас уже отпечатано несколько листов, а прямо вам не писал, потому что и не знал, что у вас напечатано, и не к спеху было; вообще, это напоминание было сделано в полушутливой форме.⁶¹

О Чечулинских городах я одного мнения с вами; подробнее прочтете в декабрьской книжке Р[усской] М[ысли]⁶²; собственно, рецензия должна была появиться в ноябрьской, но в редакции попала не в тот конверт и завалилась. В Р[усской] М[ысли] не любят помещать ответов; но я считаю таковое помещением делом простой справедливости; если Чечулин пришлет ответ, я постараюсь, чтоб он был помещен, хотя за успех не ручаюсь⁶³; Кареев тоже хотел отвечать мне в Р[усской] М[ысли], но редакция отказала, даже не спрашиваясь меня. Кстати, теперь он что-то мне ответил в Р[усском] Богатстве (ноябрь); я до сих пор еще не мог достать нумера.⁶⁴ Третьего тома, надеюсь,

---

⁶⁰ В осеннем полугодии 1889/90 учебного года П. Н. Милюков читал в Московском университете курс лекций “Русская историография” (*Обозрение преподавания наук в имп. Московском университете на осеннее полугодие 1889 года* [Москва, 1889], с. 9 отд. паг.).

⁶¹ См. прим. 46.

⁶² См.: [П. Н. Милюков], “Рец. на: Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889”, *Русская мысль*, № 12 (1889), с. 522-24 отд. паг.

“Русская мысль” – ежемесячный научный, литературный и политический журнал либерального направления, выходивший в 1880-1918 гг. в Москве.

⁶³ См. прим. 49.

⁶⁴ См.: Н. И. Кареев, “Новые ответы критикам”, *Русское богатство*, № 11 (1889), с. 165-76; № 12, с. 126-41.

читать не придется⁶⁵; я довольствуюсь тем, что его содержание не опровергает моего предсказания в статье о первых двух, что третьего (т[о] е[сть] собственно конструкции “философии истории”) он не напишет.⁶⁶ Интересны ваши сведения о той истории, с которой начало свою деятельность ваше историческое общество. Васильевскому, кажется, только и оставалось отказаться и от комитета в виду Кареевского *coup d'état*⁶⁷; но от Карева я, признаться, не ожидал такой бестактности.

P.S. Я таки сделал список доимочной и предлагал его Семевскому, оговариваясь, что он, мол, тяжел для вашей публики; получил любезнейший ответ, что он де не потому посылает мне P[усскую] Ст[арину], что рассчитывает на “благодарность”, а потому, и посеми и т[ак] д[алее].⁶⁸ Итак теперь он у меня лежит; я хочу приобщить его к коллекции своих государственных росписей начала XVIII в[ека] и напечатать вместе в приложениях⁶⁹; но так как до этого далеко, то я мог бы

“Русское богатство” – ежемесячный литературный и научный журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге-Петрограде в 1876-1918 гг.

⁶⁵ См. прим. 53.

⁶⁶ П. М. [П. Н. Миллюков], “Историософия г. Кареева”, *Русская мысль*, № 11 (1887), с. 90-101 отд. паг. – Рец. на: Н. И. Кареев, “Основные вопросы философии истории”, 2-е перераб. изд., ч. 1: Сущность и задача философии истории; ч. 2: Научные основы теории прогресса (Санкт-Петербург, 1887).

Миллюков имеет в виду фразу из собственной рецензии: “Когда появится третий том, если только он появится, полная бесплодность того, что разумеет г. Кареев под философией истории, будет еще яснее” (*Ibid.*, с. 101 отд. паг.).

⁶⁷ *coup d'état* (фр.) – государственный переворот.

⁶⁸ Доимочная книга № 3 была скопирована Н. В. Соловьевой в Московском главном архиве Министерства иностранных дел 5-18 октября 1889 г. для П. Н. Миллюкова (см.: Российский государственный архив древних актов [далее: РГАДА], ф. 180, оп. 7, д. 4004, л. 182-89). Подготовив документ к печати, Миллюков предложил его редактору “Русской старины” М. И. Семевскому, но получил отказ. Семевский признавал важность государственной росписи 1680 г. для русской истории, но писал, что документ “слишком грузен для моего издания”. Более того, вплоть до апрельской книжки 1890 г. в журнале не было места для публикации. При этом Семевский не отказывал Миллюкову в возможности напечататься в журнале в будущем (ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 5673, л. 1-1 об.), чего, впрочем, не произошло.

Семевский Михаил Иванович (1837-1892) – историк, журналист. Издатель и редактор “Русской старины” (1870-1892). Труды по истории России XVIII-XIX вв.

“Русская старина” – ежемесячный исторический журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге-Петрограде в 1870-1918 гг.

⁶⁹ Государственная роспись 1680 г. была опубликована в приложении к отдельному изданию книги П. Н. Миллюкова (см.: П. Н. Миллюков, *Государственное хозяйство*

переслать его вам для пользования, если ваши выписки не достаточно обстоятельны.

Не понимаю, какое умение располагать материал нашел Майков у Чечулина; ведь материал расположен в том же порядке, как на полках нашего архива юстиции!⁷⁰

*De morientibus aut bene aut nihil.*⁷¹ Вашей аллегории насчет «азиатского востока» не уразумел. *A furore Petropoleos (i.e. Jzetzulinii) salvum me fac, Domine!*⁷²

Ваш П. Милюков

Жена кланяется вам.

СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 249, л. 1-2. Автограф.

**№ 6: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 27 декабря 1889 г.**

Только что прочел вашу рецензию на книгу Чечулина и сделал на полях этой книги до прочтения вашей заметки совершенно такие же возражения. Спасибо вам, Павел Николаевич, за предложение прислать доимочную книгу № 3; если в этом окажется надобность, я им воспользуюсь. Кстати я в одном примечании говорю о том, что не привожу из нее более подробных выписок, так как ожидается ее издание. Могу ли сослаться на вашу книгу? и если ссылаться, то под каким заглавием? Для меня желательно указать, что в недалеком будущем читатель м[ожет] ожидать ее издания в таком-то сочинении, ибо этим самым слагаю с себя упрек в том, что сам об этом не позаботился.⁷³

России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого [Санкт-Петербург, 1892], с. 1-22 отд. паг.).

⁷⁰ Московский архив Министерства юстиции – создан в 1852 г. В настоящее время в составе Российского государственного архива древних актов.

⁷¹ *De morientibus aut bene, aut nihil* (лат.) – о мертвых или хорошо, или ничего.

⁷² *A furore Petropoleos (i.e., Jzetzulinii) salvum me fac, Domine!* (лат.) – сумасшедший петербуржец (т.е. Чечулин) спаси меня, Господи!

⁷³ См.: А. С. Лаппо-Данилевский, *Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований*, с. 275-76. Прим. 1. В примечании Лаппо-Данилевский привел полное подлинное заглавие источника, указал те приказы, финансовое значение которых можно было определить по этому документу. Лаппо-Данилевский не стал сообщать содержание документа, указав, что “выдержки из нее в скором времени будут напечатаны П. Н. Милюковым в его сочинении о государственном хозяйстве России в начале XVIII в.”

Если не слишком трудно, черкните два слова (только два слова!) на этот вопрос, так как лист с этим примечанием должен быть утвержден в скором времени. – Скажите где вы будете печатать вашу работу и скоро ли начнете?

Было у нас вчера заседание Исторического общества, между прочим и вас выбрали в члены, *le vous en déplaie*.⁷⁴ Собрание открылось речью председателя, в которой не особенно умелою и очень расплывчатую кистью он старался обрисовать задачи общества. Теоретические вопросы, разработка специально-исторических и историко-педагогических вопросов – таковы главн[ые] его задачи.⁷⁵ Что из этого выйдет, одному Богу известно. Будем надеяться на лучшее. После речи председателя было сообщение Бершадского о хозяйстве литовских крестьян в начале XVI [века], любопытное и живое; оно возбудило несколько возражений и довольно интересные прения.⁷⁶

Вот вам протокол; а за сим прощайте; напишу еще по получении ваш[его] письма. Только что был у Платонова. Он собирается в Москву с Дружининым.⁷⁷ Желаю Вам веселья и полного успеха на съезде, на к[о]т[о]р[ом] вы вероятно выступите с сообщением.⁷⁸

⁷⁴ *Le vous en déplaie* (фр.) – как бы Вам это было неприятно.

П. Н. Милоков был предложен в действительные члены Исторического общества 6 декабря, а избран – 26 декабря 1889 г. (“Протоколы заседаний Исторического общества за 1889–90 г.,” *Историческое обозрение*, т. 1 [1890], с. 19, 20 отд. паг.)

⁷⁵ На заседании Исторического общества 26 декабря 1889 г. Н. И. Кареев прочел доклад “о теоретических, специально-исторических и педагогических задачах деятельности Исторического общества” (“Протоколы заседаний Исторического общества за 1889-90 г.,” *Историческое обозрение*, т. 1 [1890], с. 19 отд. паг. Краткое изложение доклада: *Ibid*, с. 20 отд. паг. Полный текст см.: [Н. И. Кареев, “Речь о задачах Исторического общества”], *Историческое обозрение*, т. 1 [1890], с. 5-11 отд. паг.)

⁷⁶ На заседании Исторического общества 26 декабря 1889 г. С. А. Бершадский прочел сообщение о хозяйстве литовских крестьян. В прениях после доклада принял участие и А. С. Лаппо-Данилевский (“Протоколы заседаний Исторического общества за 1889-90 г.,” *Историческое обозрение*, т. 1 [1890], с. 19, 20 отд. паг. Краткое изложение доклада: С. А. Бершадский, “Крестьянское хозяйство в Литве в конце XV и начале XVI ст.,” *Ibid*, с. 21-22 отд. паг.)

⁷⁷ Дружинин Василий Григорьевич (1859-1937) – историк, археограф, коллекционер. Член-корреспондент (1920) Российской АН. Труды по истории старообрядчества. Репрессирован.

По сведениям А. С. Лаппо-Данилевского отъезд С. Ф. Платонова на VIII Археологический съезд был запланирован на 3 или 4 января 1890 г. (см.: АРАН, ф. 639, оп. 1, д. 698-779, л. 6).

⁷⁸ А. С. Лаппо-Данилевский не ошибся в своем предположении. П. Н. Милоков выступил на VIII Археологическом съезде с докладом “Время и место действия

Ваш А. Лаппо-Данилевский
Посылаю вам еще 5 листов моей книги.

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 12-12 об. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 7: П. Н. Милюков А. С. Лаппо-Данилевскому
Москва, между 28 декабря 1889 г. и 9 января 1890 г.**

Пишу к вам тотчас по получении вашего письма, имея в виду скорее ответить; поэтому, письмо опять выходит “предварительное[“]. Представьте, что заглавия для своей книги никак не могу придумать; все выходит длинно и неуклюже. Пока останавливаюсь на следующем: “Государственное хозяйство России в начале XVIII в. в связи с реформой Петра Великого”.⁷⁹ Вы можете без кавычек характеризовать содержание книги, напр[имер] первой половиной заглавия. Где буду печатать? Опять не знаю; по-прежнему, хочу попробовать обратиться в Ж[урнал] Мин[инистерства народного просвещения],⁸⁰ но не знаю, к кому, к Васильевскому или к Майкову.⁸¹ Если бы устроилось это, я был бы очень рад; если не устроится, надо будет печатать в “Чтениях”.

записки греческого топарха” на заседании отделения “Древности классические и славяно-византийские” 22 января 1890 г. (*Занятия Восьмого археологического съезда* [Москва: Типография А. Гатцука, 1890], с. 153. Доклад был опубликован: П. Н. Милюков, “Время и место действия записки греческого топарха”, ред. гр. П. С. Уваровой, *Труды восьмого археологического съезда в Москве. 1890*, т. III [Москва, 1897], с. 278-89. Отд. отт. [Москва, 1897]).

⁷⁹⁾ Журнальный вариант диссертации имел название “Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого”. Отдельное издание книги появилось под несколько измененным заголовком: П. Н. Милюков, *Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого* (Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1892).

⁸⁰⁾ “Журнал Министерства народного просвещения” – официальное ежемесячное издание Министерства народного просвещения. Издавалось в 1834-1917 гг. в Санкт-Петербурге-Петрограде.

⁸¹⁾ Сомнения П. Н. Милюкова относительно того, к кому обращаться – В. Г. Васильевскому или Л. Н. Майкову – по поводу публикации диссертации в “Журнале Министерства народного просвещения” объясняются, вероятно, тем, что слухи об отказе Майкова от редактирования журнала уже достигли Москвы. Последний номер журнала под редакцией Майкова вышел в июне 1890 г. С июльского номера издание стало выходить под редакцией Васильевского, который официально стал редактором журнала

Когда буду печатать? Опять не знаю; теперь хожу в Арх[ив] Ин[остранных] Д[ел],⁸² подбираю материал для 1-й (или вступительной главы) и может быть на праздниках начну ее обрабатывать; дальше, материал почти подобран, но для последних глав придется поработать (уже летом) в Арх[иве] Юстиции.⁸³ Начну ли печатать раньше, чем напишу все, не знаю; вероятно, начну, потому что общие выводы и архитектоника книги мне уже достаточно ясны, а по мере чтения курса будут и формулированы.⁸⁴ Ваша книга, как я и предвидел, послужит мне отличным введением в мое введение, и потому я решил заняться ей серьезно. Ваше письмо застало меня на стр[анице] 99-й предварительного, так сказать чернового чтения, – без источников и пособий. Поэтому, я не хочу в этом письме начинать разговор по существу. По-видимому, до стр[аницы] 76, я спорить и прекословить не буду. Но с 76-й стр[аницы] теперь же могу сказать, что с вашим схематическим изображением истории русской общины на севере, юге и в центре ни за что не соглашусь. По-видимому на вас Беляев оказал более влияния, чем Чичерин, Соколовский – более, чем г[оспо]жа Ефименко, Maine – более чем Pollock.⁸⁵ Поллока, правда, и сам я не

---

5 июня 1890 г. Прием дел редакции Васильевским от Майкова состоялся в начале июня 1890 г. (РГИА, ф. 733, оп. 122, д. 371, л. 32; РО ИРЛИ, ф. 27, № 24709, л. 11 об.).

⁸² Согласно поденным отчетам Московского главного архива Министерства иностранных дел П. Н. Милюков был в архиве 20-22, 28 и 29 декабря 1889 г. (см.: РГАДА, ф. 180, оп. 7, д. 4004, л. 224-28).

⁸³ Согласно отчету Московского архива Министерства юстиции, динамика посещения П. Н. Милюковым архива летом 1890 г. была следующая: июль – 1 визит, август – 6 (см.: РГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 599, л. 51 об.-52).

⁸⁴ На весеннее полугодие 1889/90 учебного года П. Н. Милюков объявил курс “Реформа Петра Великого” (см.: *Обозрение преподавания наук в имп. Московском университете на весеннее полугодие 1890 года* [Москва, 1890], с. 12).

⁸⁵ П. Н. Милюков перечисляет основных участников спора о происхождении земельной общины. И. Д. Беляев, П. А. Соколовский и Г.Д.С. Мэн относились к сторонникам естественного, родового происхождения общины, тогда как Б. Н. Чичерин, А. Я. Ефименко и Ф. Поллок настаивали на ее искусственном, фискальном характере.

Беляев Иван Дмитриевич (1810-1873) – историк, историк права, коллекционер. Секретарь и редактор “Временника” имп. Общества истории и древностей российских (1848-1857). Труды по истории русского права, истории крестьянства на Руси. Чичерин Борис Николаевич (1828-1904) – историк, правовед, философ, публицист. Почетный член Петербургской АН (1893). Труды по истории России с древнейших времен до XVII в., истории и философии права, химии. Соколовский Павел Александрович (1847-1906) – экономист, историк, библиограф. Заведующий Историческим отделением имп. Публичной библиотеки (1873-1906). Труды по истории России

читал, но в Чичеринском споре скорее на его стороне; Беляеву прекрасно удалось доказать против него существование самоуправляющейся, т[о] е[сть] судебной, административной, фискальной, какой угодно общины; но общины *par excellence*,⁸⁶ общины свободной и хозяйничающей, – берусь доказать это – Беляев и сам в древней Руси не знает; а вы об какой общине говорите? Не ясно – и то вам вина. Но главное, прочтите Ефименко, если не читали; а если читали, отчего она на вас не оказала надлежащего влияния? Я не знаю ничего лучше ее «Крестьянского землевладения на крайнем севере»; мне кажется, если бы вы имели ее в виду, то многое остереглись бы написать. Потом, по вопросу о «волости» вы опять уходите в глубь веков; волостное деление у вас является с “общинным”, самостоятельным характером и затем сменяется административным. Это все чересчур по-Лешковски⁸⁷; ничего мы об этом не знаем и мимоходом решать

XV–XVII вв., экономике. Ефименко Александра Яковлевна (урожденная Ставровская) (1848–1918) – историк, этнограф, общественная деятельница. Труды по истории крестьянства на Руси и на Украине и обычному праву. Мэн (Maine) Генри Джеймс Самнер (1822–1888), сэр – юрист и историк права. Член совета при вице-короле Индии, вице-канцлер Калькутского университета (1863–1869). Труды по истории права и развитию институтов цивилизации. Поллок (Pollock) Фредерик (1845–1937), сэр – юрист и историк права. Труды по обычному праву и истории права.

Основные труды участников спора, которые имеет в виду Милюков, следующие: Б. Н. Чичерин, “Обзор исторического развития сельской общины в России”, *Русский вестник*, т. 1, № 3 (февраль, кн. 1, 1856), с. 373–96; № 4 (февраль, кн. 2), с. 579–602; Его же, “Еще об общине (ответ г-ну Беляеву)”, *Ibid*, т. 3, № 12 (июнь, кн. 2), с. 773–94; т. 4, № 13 (июль, кн. 1), с. 129–66; И. Д. Беляев, “Рец. на: Обзор исторического развития сельской общины в России (соч. Б. Чичерина [Русск. Вестник кн. 3 и 4])”, *Русская беседа*, т. 1 (1856), с. 101–46; Его же, “Еще о сельской общине (На Ответ г. Чичерина, помещ. в Русск. Вестн. № 12)”, *Ibid*, т. 2, с. 114–41; П. А. Соколовский, *Очерк истории сельской общины на севере России* (Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Демакова, 1877); Его же, *Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей пред крепостным правом* (Санкт-Петербург: Типография Ф. С. Сущинского, 1878); А. Я. Ефименко, “Крестьянское землевладение на Крайнем Севере”, А. Я. Ефименко, *Исследования народной жизни, вып. I: Обычное право* (Москва: В. И. Касперов, 1884), с. 183–382; Н. S. Maine, *Ancient Law: its Connection with the Early History of Society and its Relation to Modern Ideas* (London: J. Murray, 1861); *ibid*, *Village-communities in the East and West: Six Lectures delivered at Oxford* (London: J. Murray, 1871); *ibid*, *Lectures on the Early History of Institutions* (London: J. Murray, 1875); F. Pollock, *The Land Laws* (London: Macmillan, 1883).

⁸⁶ *par excellence* (фр.) – по преимуществу, в истинном смысле слова.

⁸⁷ Вероятно, П. Н. Милюков имеет в виду положения из следующих работ В. Н. Лешкова: В. Н. Лешков, *Общинный быт древней России* (Санкт-Петербург: Типография

этого нельзя и незачем: об таких кардинальных пунктах незачем спешить составлять свое мнение; ведь, для данной темы то или другое решение безразлично.

Припоминая, что бы вам еще возразить не по существу, нахожу:

1) вы иногда чересчур хитро выражаетесь; напр[имер], последней фразы отдела на стр[анице] 76 я никак понять не могу.⁸⁸

2) Отчего вы так скупо раскрываете свои рукописные ссылки? Понимаю, что это реакция против Чечулина и К°; но зачем крайности.

3) Отчего вы скупо ссылаетесь на пособия? Иной раз ждешь ссылки на Чичерина, Градовского, Лешкова⁸⁹ – и нет ее.

4) Зачем вы без нужды цитируете иностр[анные] сочинения?

Извините за то, что делаю такие пустяковые замечания, но так как я собираюсь расхвалить вас на все корки, то и эти мелочи меня сердят (не хочу зачеркивать неудачного выражения).

Очень рад, что мы сошлись во взгляде на Чечулина; на стр[анице] 116 я заметил и у вас аналогичное возражение.⁹⁰ Скажите Шмурло при свидании, что оттиск г[оспоже]же Мамоновой я передал; живет она на другой квартире, возле церкви Николы Явленнего (Арбат), Кривоникольский (другой) переулок, дом Погожева. Вероятно, надо

Академии наук, 1856); Его же, *Русский народ и государство: История русского общественного права до XVIII в.* (Москва: Университетская типография, 1858).

Лешков Василий Николаевич (1810-1881) – историк, правовед, общественный деятель. Труды по истории российского права с древнейших времен до XIX в.

⁸⁸ П. Н. Милюков имеет в виду следующую фразу: “Необходимо поэтому, ознакомиться с их структурой и видоизменениями, для того, чтобы определить то взаимоотношение, какое существовало между этими союзами с некоторыми из их функций, основными принципами и организацией прямого обложения” (А. С. Лаппо-Данилевский, *Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований*, с. 76).

⁸⁹ Вероятно, П. Н. Милюков имеет в виду следующие издания: Б. Н. Чичерин, *Областные учреждения в России в XVII веке* (Москва: Типография А. Семена, 1856); А. Д. Градовский, *История местного управления в России*, т. 1 (Санкт-Петербург: Печатня В. Головина, 1868); Его же, *Начала русского государственного права*, т. 1-3 (Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1875-81); В. Н. Лешков, *Русский народ и государство: История русского общественного права до XVIII в.* (Москва: Университетская типография, 1858).

Градовский Александр Дмитриевич (1841-1889) – историк права, публицист. Труды по истории права России и Европы.

⁹⁰ См.: А. С. Лаппо-Данилевский, *Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований*, с. 116) Прим. 1.

будет написать благодарность за избрание в члены Ист[орического] Общ[ества], но я не получал еще официального извещения; или может быть у вас такового и не полагается? Мы тоже подумываем об Ист[орическом] Общ[естве],⁹¹ но об этом – в другой раз.

Ваш П. Милюков

Что Замысловский? Жаль, что вы не попадете в Москву во время съезда. Кто еще собирается? Кто приедет из представителей *majorum gentium*?⁹² Будет ли Арх[еологическая] Комиссия блистать отсутствием?⁹³

НВ. Обратите внимание на «заселение Сибири» Буцинского⁹⁴; там много материала и по вашей части.

Кто такой – Незабитовский?⁹⁵

⁹¹ Историческое общество при имп. Московском университете – научное учреждение (1894-1923). Подробнее о перипетиях открытия Исторического общества см.: В. Г. Бухерт, “Основание Исторического общества при Московском университете”, *Археографический ежегодник за 2000 г.* (Москва: Наука, 2001, с. 200-05; А. В. Макушин, “Участие П. Н. Милюкова в деятельности научных обществ при Московском университете”, *Российские университеты в XVIII-XX века: Сб. науч. ст.*, вып. 4 (Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999), с. 144-48; А. В. Макушин, П. А. Трибунский, Павел Николаевич Милюков (1859-1904): *труды и дни* (Рязань: ПРИИД, 2001), с. 81-85.

⁹² *majorum gentium* (лат.) – наиболее знатные роды. Происхождение выражения связано с тем, что римский царь Тарквиний Древний ввел в сенат *patres minorum gentium*, т.е. глав менее знатных родов, в дополнение к призванным Ромулом *patres majorum gentium*, т.е. главам наиболее знатных родов. П. Н. Милюков намекает на приезд на Археологический съезд высокопоставленных гостей.

⁹³ Имп. Археологическая комиссия – официальный организационный и научный центр археологии в России (1859-1919).

В списках участников VIII Археологического съезда отсутствовали представители от Археологической комиссии (см.: “Занятия Восьмого археологического съезда,” ред. гр. П. С. Уваровой *Труды восьмого археологического съезда в Москве. 1890*, т. IV (Москва, 1897).

⁹⁴ П. Н. Буцинский, *Заселение Сибири и быт первых ее насельников* (Харьков: Типография Губернского правления, 1889). Перу П. Н. Милюкова принадлежала рецензия на указанное издание (см.: *Русская мысль*, № 1 [1890], с. 5-9 отд. паг.).

Буцинский Петр Никитич (1853-1916) – историк, общественный деятель. Труды по истории России и Украины XVII в.

⁹⁵ Незабитовский Василий Андреевич (1824-1883) – юрист, историк. Труды по налогообложению в России и международному праву.

Интерес П. Н. Милюкова к В. А. Незабитовскому был обусловлен тем, что А. С. Лаппо-Данилевский в своей диссертации, описывая различные податные единицы, неоднократно ссылался на труд Незабитовского (см.: А. С. Лаппо-Данилевский,

СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 249, л. 8-9 об. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 8: П. Н. Милюков А. С. Лаппо-Данилевскому
Москва, между 9 января и 10 марта 1890 г.**

Получив ваши новые листы, милейший Александр Сергеевич, и прочтя их, я вспомнил, что когда-то дал вам обещание сообщить указы о “живущей четверти” из дел Государств[енного] Архива.⁹⁶ Не могу сказать, “спешу” исполнить свое обещание, потому что вот уже две недели как собираюсь это сделать; но лучше поздно, чем никогда; может быть вам эти сведения могут еще пригодиться для приложения. В отделе XIX, № 19 при книге сошного письма⁹⁷ приложены копии с грамот 7138 и [7]139 годов, по которым видно, сколько в разных местностях клалось в четверть дворов. На случай, если вам не удастся взглянуть в самые грамоты, привожу дальше свою выписку, в которой впрочем не указано, из каких именно грамот взяты сведения (там грамоты 19 марта, 10 ноября, 8 января, 21 апреля): с пом[естий]

Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований, с. 221 Прим. 5; 238 Прим. 1).

⁹⁶ “Живущая четверть” – окладная единица, введенная в России после Смуты, переходная между поземельным и подворным обложениями. С начала 1890-х гг. развернулась бурная дискуссия о причинах ее появления, в которой приняли участие, помимо А. С. Лаппо-Данилевского (впервые введший сведения о живущей четверти в научный оборот), П. Н. Милюков, С. Ф. Платонов, В. О. Ключевский, М. А. Дьяконов, С. Б. Веселовский. Основная суть разногласий между Лаппо-Данилевским и Милюковым заключалась в том, что первый считал ее фактически тождественной новому подворному обложению, второй – адаптацией старого сошного письма к изменяющимся хозяйственным реалиям.

Однозначного завершения эта дискуссия не получила до сих пор (см.: М. А. Дьяконов, “Живущая четъ’ в исторической литературе”, *Русский исторический журнал*, № 5 [1918], с. 154-76; А. Л. Шапиро, “Живущая четъ и живущая выть”, *Вспомогательные исторические дисциплины*, т. 19 [Ленинград: Наука, 1987], с. 101).

Государственный архив Российской империи – основан в 1834 г. В настоящее время входит в состав Российского государственного архива древних актов.

⁹⁷ Сошные книги, книги сошного письма – документы, фиксировавшие описание городских и сельских земельных владений с целью государственного налогового обложения (XV-XVII вв.).

Сошное письмо – описание земельных владений в городах и сельских местностях для поземельного обложения в России (XV-XVII вв.).

и вотч[ин] на Рязани, в Калуге, Болхове, Рыльске, Воронеже, Лихвине и всей этой полосе двух окраин – по 2 дв[ора] крестьянск[их] и по 2 дв[ора] боб[ыльских]⁹⁸ (с монаст[ырей] по 3 дв[ора] кр[естьянских] и боб[ыльских]), на Туле, Деделове, Веневе, Епифани, Ливнах, Ельце, Осколе, Одоеве – по 2 дв[ора] кр[естьянских], 3 дв[ора] боб[ыльских] (мон[астыри] 2 кр[естьянских] и 2 боб[ыльских]); во Владимире, Суздале, Серпухове, Тарусе, Алексине, Гороховце – по 4 дв[ора] кр[естьянских], 2 дв[ора] боб[ыльских] (монаст[ыри] 3 кр[естьянских], 3 боб[ыльских]); в Галиче – по 5 дв[оров] кр[естьянских] и 3 дв[ора] боб[ыльских] (мон[астыри] 3 кр[естьянских], 3 боб[ыльских]); в Ярославле, Костроме, Вологде, Кинешме, Шуе etc. по 4 дв[ора] кр[естьянских] и 3 дв[ора] боб[ыльских]; в Пскове, Кашине, Угличе, Твери, Бежецк[ом] верхе, Торжке, Луках Великих, Переяславле, Дмитрове, Вязьме, Зубцове – по 8 дв[оров] кр[естьянских] и 4 дв[ора] боб[ыльских] (мон[астыри] 6 кр[естьянских], 3 боб[ыльских]); двор торгов[ый] и мастеров[ой] = бобыльскому; двор крест[ьянский] = 2 бобыльским. В следующих указах число дворов в четверти повышено: в Болхове, Рыльске, Воронеже etc. по 8 дв[оров] кр[естьянских], 4 боб[ыльских]; в Зубцове, Вязьме etc. по 12 дв[оров] кр[естьянских], 8 дв[оров] бобыльских).

Чем дальше, тем для меня интереснее становится ваша книга; жду особенным нетерпением главы о распределении поступлений, хотя начинаю чувствовать некоторые опасения за нее: как вы могли сказать (28 стр[аница]), что Стрелецк[ий] прик[аз] одно время был главным финансовым учреждением государства?⁹⁹ Вот что значит изучать одни прямые налоги без косвенных. Затем, вам известны только те сметные списки, к[ото]рые вы указали на стр[анице] 271, прим[ечание] 2? Если да, то этого мало.

⁹⁸ Бобыль – одинокий крестьянин, не имеющий земельного надела (XV-XVIII вв.).

⁹⁹ П. Н. Милюков имеет в виду следующий вывод А. С. Лаппо-Данилевского: “Таким образом, Стрелецкий приказ превратился на время в главное финансовое учреждение всего государства” (А. С. Лаппо-Данилевский, *Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований*, с. 28). Стрелецкий приказ – центральный орган управления стрелецкими войсками и городскими казаками (1555-1701).

Недавно я узнал, что вы – большой музыкант, и что вы даже или пишете, или уже написали целую оперу!¹⁰⁰ Узнал это от Далея, где у нас происходят теперь каждую пятницу квартеты.¹⁰¹

Ваш П. Милюков

СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 249, л. 5-5 об. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 9: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 10 и 13 марта 1890 г.**

Спасибо Вам, Павел Николаевич, за Ваше письмо. Ужасная я свинья, что до сих пор не мог собраться ответить вам; сам сознаю это. Да не привык я много дел делать сразу, а эта зима, как нарочно, обильна разными работами. Прежде всего спасибо Вам за ваши указы 7138 и 7139 из Государств[енного] архива. Я вам не напоминал вашего обещания вот на каком основании. В указной книге Помест[ного] приказа изданной Сторожевым,¹⁰² который сам вам ее принес и, как мне помнится, в моем присутствии, вам же ее передал, есть указы 7138 и 7139. Я и думал, что, вероятно, вам известные по Государственному архиву, теперь изданы Сторожевым, а потому Вы мне их и не присылаете. На самом деле оно так и есть. У Сторожева изданы *in extenso* эти указы 19 марта 1630, и 10 нояб[ря] 1630, 8 янв[аря] и 21 января (по вашему апреля) 1631 г. См. Описание Арх[ива] Мин[истерства]

---

¹⁰⁰ О музыкальных способностях А. С. Лаппо-Данилевского сохранилось множество мемуарных свидетельств. Согласно воспоминаниям В. Г. Дружинина, Лаппо-Данилевский однажды даже признался ему, что “лучше было бы мне быть музыкантом, чем историком!” (РГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 7, л. 127). В личном фонде Лаппо-Данилевского в СПФ АРАН не сохранилось ни одной рукописи сочиненного им музыкального произведения.

¹⁰¹ Вероятно, имеется в виду семья врача Николая Владимировича Даля (? – ?). И П. Н. Милюков, и его супруга были неплохими музыкантами и принимали участие в любительских квартетах.

¹⁰² Сторожев Василий Николаевич (1866-1924) – историк, археограф. Труды по истории России XVI-XVII вв., источниковедению, историографии, архивоведению.

“Указная книга Поместного приказа”, предисл., прим., прил. и сост. В. Н. Сторожев, *Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции*, кн. VI (Москва, 1889), с. 3-212 отд. паг.

Юст[иции] Т[ом] VI, отд[еление] III, стр[аницы] 100-103 и 198.¹⁰³ Жаль только, что издание это, которым я воспользовался, вышло уже тогда, когда я пришел к тем же заключениям на основании утомительных индуктивных наблюдений по самим писцовым книгам.¹⁰⁴

Вы, видно, читаете мои элукубрации¹⁰⁵ и ими интересуетесь; это меня радует. Только, кажется, Вы меня напрасно обвиняете в том, что я рассматриваю общину крестьянскую как самостоятельную хозяйственную единицу, “хозяйничающую” как вы говорите. Напротив, я в двух-трех словах указываю на то, что она не успела образоваться (что однако не доказывает, что она не могла бы самостоятельно развиться, если бы она так рано не попала под правительственную опеку). Поэтому я вовсе не берусь защищать Беляева с его идеальной и неопределенной общиной. Вопрос этот сложный и о нем трудно писать; летом я думаю мы с вами увидимся и поговорим. Что же касается Стрелецкого приказа, то я не говорю, что он был главною кассой, а главным учреждением финансовым, т[о] е[сть] ведал в финансов[ом] отношении едва ли не большее количество дел, чем остальные приказы. Ведь косвен[ные] налоги собирались только с городов (главным образом) и попадали в Новую Четь, Б[ольшой] приход, да и в Б[ольшую] Казну, не говоря о четвертях.¹⁰⁶ Такого центра финансового

¹⁰³ *In extenso* (лат.) – дословно, полностью. Упомянутые акты помещены на с. 100-03 “Указной книги Поместного приказа”. Предлагаемая А. С. Лаппо-Данилевским датировка акта – 21 января 1631 г. – неверна. Акт датирован апрелем. Данные указов 1630 и 1631 гг. о “живущей четверти” были сведены В. Н. Сторожевым в таблицу с объяснениями (см.: “Указная книга Поместного приказа”, с. 197-201). Лаппо-Данилевский в приложении к своей диссертации воспроизвел сводную таблицу, составленную Сторожевым (А. С. Лаппо-Данилевский, *Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований*, с. 529-31).

¹⁰⁴ Писцовые книги – поземельные описи, использовавшиеся на Руси с XIV до середины XVII века, содержавшие сведения об имущественном положении крестьян.

¹⁰⁵ Элукубрация (от лат. *elucubratus* – “писанный при ночной лампаде в часы внеурочных бдений”) – плод усиленного и кропотливого труда; ученое сочинение, стоившее усиленных трудов и бессонных ночей.

¹⁰⁶ Новая четь (четверть) – один из важнейших финансовых приказов XVII в. Возникнув в 1619 г., ведала сбором “кабацких денег” с Москвы, городов Галицкой, Владимирской и Костромской четей, а позднее и с южных городов, находившихся в ведении Разрядного приказа. В отличие от других приказов-четей, Новая четь не выдавала жалованья служилым людям. Большой приход – в конце XVI в. центральное финансовое учреждение Московского государства, заведовавшее государственными доходами. Большая казна, Приказ Большой казны – один из центральных

управления, каким был Стрелецкий приказ одно время по отношению к прямым налогам, мы не находим по отношению к косвенным; притом сюда собирались деньги не только с городов, как это неверно думали некоторые, но и с уездов. Вот, что я хотел сказать, называя Стрелецкий приказ главным финансовым учреждением г[осударст]ва. – Я вообще ведь рассматриваю организацию прямого обложения главным образом с точки зрения ее юридической определенности, а не экономического значения. Вот почему я и счел возможным выде лить этот вопрос и не наваливать на себя еще рассмотрение устройства косвенного обложения одновременно. Напротив, если бы я рассматривал доходы или расходы Моск[овского] госуд[арст]ва, то конечно никак не мог бы ограничиться одними прямыми налогами. В таком же смысле (как и в сочинении) написана и последняя глава.

Знаете, ведь я теперь начал читать курс археологии восточно-европейской равнины в Археологическом институте.¹⁰⁷ Хотя я этим уже немного занимался, но все же это берет времени порядочно. Начал я с издалека, определил сперва область и методы археологического изучения, затем перешел к обзору сделанных раскопок, древлехранилищ, в которых хранятся теперь результаты этих раскопок и ученой обработки этих результатов. Теперь сижу на каменном веке. В будущем году перейду к скифской и финской культуре в связи с историко-этнографич[еским] изучением этих народностей, а затем, вероятно, еще через год к славянской древности.

государственных органов России (1622-1718). Четверти (чети) – центральные государственные учреждения России XVI-XVII вв. В их ведении находились финансы отдельных территорий государства и административно-судебные дела по отношению к тяглуму населению и питейным доходам.

¹⁰⁷⁾ имп. Археологический институт (1877-1922) – учебно-научное учреждение Санкт-Петербурга, осуществлявшее подготовку архивистов и археологов.

А. С. Лаппо-Данилевский в письме директору И. Е. Андреевскому от 16 сентября 1889 г. предложил для чтения в институте курс лекций, посвященных археологии восточно-европейской равнины. План чтений включал в себя введение, обзор источников и пособий, археологическую топографию, рассмотрение первобытной, финской и скифской культур, общую характеристику важнейших особенностей экономической и духовной культуры каменного и бронзового веков. Совет института по докладу Андреевского обсудил предложение и нашел лекции необходимыми для слушателей. Главным затруднением для института была невозможность заплатить Лаппо-Данилевскому за чтение, почему Андреевский оставлял на усмотрение последнего

Что вам сказать о нашем житье бытѣ? Ректор Владиславлев, говорят, очень плох, т[о] е[сть] даже безнадежен.¹⁰⁸

Начал это письмо в субботу, и кончаю во вторник. Нарочно отложил для того, чтобы иметь случай рассказать вам о диспуте Чечулина 11 марта, буде произойдет что-либо необыкновенное. Официальными оппонентами были Васильевский, который сильно расхваливал сочинение и указал лишь на то, что список городов, составленный Чечул[иным] в начале книги не по первоисточникам. Платонов возражал, как второй официальный оппонент. Главные возражения: нет темы, внешнее построение, состояние дворничества¹⁰⁹ точно определить нельзя, не указано происхождение городов из слободок, искажены мнения Беляева и Блюменфельда о тяглом землевладении.¹¹⁰ Вот и все. О переделке ни слова, хотя диспутант это замечательное свое мнение выставил в тезисах. Диспут в общем скучный, Чечулин защищался слабо, и все кончилось через 1 1 / 2 часа.¹¹¹ – Кстати, решили ли вы что-нибудь относительно печатания Вашей книги?

время начала курса. По-видимому, Лаппо-Данилевский начал читать курс в начале 1890 г., ибо к 1 февраля он уже дошел в изложении до рассмотрения конкретных культур (ЦГИА СПб., ф. 119, оп. 1, д. 495, л. 2-4 об.; АРАН, ф. 639, оп. 1, д. 698-779, л. 20 об., 25).

¹⁰⁸ Владиславлев Михаил Иванович (1840-1890) – философ, психолог. Ректор Санкт-Петербургского университета (1887-1890). М. И. Владиславлев скончался 24 апреля 1890 г. (см.: А. И. Введенский, “Научная деятельность М. И. Владиславлева”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 6 [1890], с. 181, 210).

¹⁰⁹ Дворничество – термин, выражающий понятие нахождения в дворниках на осадных дворах по городам Московского государства.

¹¹⁰ Речь идет о следующих работах: И. Д. Беляев, “О поземельном владении в Московском государстве”, *Временник имп. Московского Общества истории и древностей российских*, кн. XI (1851), с. 1-82 отд. паг.; Его же, *Лекции по истории русского законодательства. 2-е изд.* (Москва: Типография А. А. Карцева, 1888); Г. Ф. Блюменфельд, *О формах землевладения в Древней России* (Одесса: Типография П. А. Зеленого, 1884).

Блюменфельд Герман Фаддеевич (1861-после 1914) – историк, юрист. Труды по истории землевладения в России.

¹¹¹ Магистерский диспут Н. Д. Чечулина по книге “Города Московского государства в XVI веке” (Санкт-Петербург, 1889) прошел 11 марта 1890 г. в Санкт-Петербургском университете. Официальные оппоненты – В. Г. Васильевский и С. Ф. Платонов. О диспуте см.: “Исторические диспуты в 1890 г.,” *Историческое обозрение*, т. 1 (1890), с. 298-300; “По поводу университетского диспута”, *Новое время*, 12 марта 1890. Отчет С. Ф. Платонова о книге Н. Д. Чечулина, датированный 1 марта 1890 г., см.: ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 1368. Отчет был переработан Платоновым в рецензию (см.: С. Ф. Платонов,

Я недавно спрашивал Васильевского об этом. Он говорит, что если сочинение не слишком заполнено материалом, то печатание в “Жур[нале] Минист[ерства народного просвещения]”, пожалуй, вещь возможная, если начать с осени.¹¹² Имейте в виду, что с Жур[налом] Мин[истерства] Нар[одного] Просв[ещения] надо заранее условиться, не мешало бы теперь же, ибо он всегда полон. Редактор пока все еще Майков, но с ним я не говорил, не имея на то вашего разрешения. – Слухи об моей опере не верны. Я пишу кое-что, но пока еще вовсе не имею оперы в виду. Кланяйтесь Далям от меня, это старинные и хорошие знакомые. Анна Сергеевна, надеюсь, здорова.

Ваш А. Лаппо-Данилевский

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 15-16 об. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 10: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, между 10 и 20 мая 1890 г.**

Спасибо Вам, Павел Николаевич, за съезд.¹¹³ Мне хотелось его прочесть, да Русской Мысли под руками не было. От Вас все поджидал письма, да что-то не слышно от Вас ничего. Должно быть времени мало; теперь ведь экзамены; я это и на собственной шкуре испытываю, да у меня все дела уже кончились. Скоро 26, 27го буду в Москве, надеюсь с Вами повидаться и поговорить. Вы должно быть знаете, что у меня диспут был и, кажется, сошел благополучно. Смущения я не чувствовал нисколько, речь, как говорят, прочел удачно, а возражения

“Рец. на: Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 5 [1890], с. 140-54 Черновик рецензии, датированный 31 марта 1890 г., см.: ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 1369). См. также другие рецензии С. Ф. Платонова (см.: С. П. [С. Ф. Платонов], “Рец. на: Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889”, *Библиограф*, № 1 [1890], с. 27-32; [С. Ф. Платонов], “Новые монографии по истории русского права”, *Юридическая летопись*, № 11 [1890], с. 417-19).

¹¹² Публикация диссертации П. Н. Милюкова «Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого» началась с сентября 1890 г. (см.: *Журнал Министерства народного просвещения*, № 9 (1890), с. 1-107 отд. паг.).

¹¹³ Речь идет об обзорной статье П. Н. Милюкова о VIII Археологическом съезде (см.: П. Н. Милюков, *VIII археологический съезд в Москве* [Москва: Типо-литография И. Н. Кушнерева и Ко, 1890] [отд. отт. из: *Русская мысль*, № 4 (1890), с. 170-95 отд. паг.]).

были неважные. Я вам могу подробно сообщить при свидании. В общем осталось довольно жалкое впечатление и значительная неудовлетворенность. Диспут был, впрочем, не скучный, кончился в 4 1 / 2.¹¹⁴

У Вас говорят Якушкинский диспут прошел не особенно удачно. Мне говорил Майков, который на нем присутствовал. Вы ведь тоже на нем подвизались? и анатомировали несчастного автора. Книжку я его не читал, но уже одно то, что она написана чуть ли не исключительно по одному полному собранию зак[онов] довольно характерно и для книги, и для автора.¹¹⁵ Магистры растут как грибы, *sauf le respect*

¹¹⁴ Магистерский диспут А. С. Лаппо-Данилевского по книге “Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований” (Санкт-Петербург, 1890) прошел 9 мая 1890 г. в Санкт-Петербургском университете. Официальные оппоненты – С. Ф. Платонов и Н. И. Кареев. На диспуте неофициальными оппонентами выступили экономисты В. Г. Яроцкий и В. А. Лебедев. О диспуте см.: “Исторические диспуты в 1890 г.,” *Историческое обозрение*, т. 1 (1890), с. 283-94; “Диспут в С.-Петербургском университете,” *Новое время*, 10 мая 1890. Возражения С. Ф. Платонова см.: ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 1371. Возражения были переделаны в статью ([С. Ф. Платонов], “Новые монографии по истории русского права”, *Юридическая летопись*, № 11 [1890], с. 414-22. Книге Лаппо-Данилевского посвящены страницы 414-17). Второй оппонент, Кареев, опубликовал рецензию на труд Лаппо-Данилевского ([Н. И. Кареев], “Рец. на: А. С. Лаппо-Данилевский, Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890”, *Северный вестник*, № 10 [1890], с. 86-88 отд. паг.).

Впечатления Платонова от диспута отличались от таковых Лаппо-Данилевского: “Диспут Л[аппо-]Дан[илевского] начался поздно, тянулся долго. Кареев возражал ему совсем прилично. Свое возражение я считаю совершенно неудавшимся, благодаря усталости и случайному раздражению, к[ото]рое было вызвано председателем Ламанским, и отразилось не на тоне моей речи, а на ее логике. . . . Диспут был скучным и монотонным, и устали все до крайности. Сам Лаппо[-Данилевский] защищался остроумно, но речь сказал мало удачную: слишком растянул в ней свое предисловие” (ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 5388, л. 15 об.-16). По свидетельству Н. Н. Платоновой, собственно прения длились 3, 5 часа (РО ИРЛИ, ф. 27, № 24967, л. 50 об.).

¹¹⁵ Якушкин Вячеслав Евгеньевич (1856-1912) – историк. Член-корреспондент (1906) Петербургской АН. Труды по истории России XVIII-XIX вв.

Полное собрание законов Российской империи – систематический свод российского дореволюционного законодательства (3 собрания, 1649-1913 гг.), составленный в хронологическом порядке.

Магистерский диспут В. Е. Якушкина по книге “Очерки по истории русской земельной политики в XVIII и XIX в.” (Москва: Типография А. М. Мамонтова и Ко, 1890. Вып. 1: XVIII в.) прошел 7 мая 1890 г. в Московском университете. Официальные оппоненты – В. О. Ключевский и П. Н. Милюков. О диспуте см.: “Московские вести”,

qui je vous dois.¹¹⁶ Сегодня получил повестку на 21^е о диспуте Филевича, который написал довольно гаденькую и тенденциозную книжонку: *Борьба Польши и Литвы Руси etc.*¹¹⁷ Знаете? Я пока прочел первую главу. Плохо. А между тем он любимец Бестужева, который сильно покровительствует ему по вопросу о кандидатуре на Польский престол, сиречь Варшавскую кафедру. Еще сегодня читал письмо из Варшавы, судя по которому на это довольно жалкое место прочат Филевича или Голубовского (Киевского).¹¹⁸

Русские ведомости, 8 мая 1890; “Исторические диспуты в 1890 г.”, *Историческое обозрение*, т. 1 (1890), с. 300-01. Факультетский отзыв В. О. Ключевского на работу В. Е. Якушкина см.: НИОР РГБ, ф. 131, к. 14, д. 18, л. 1-1 об. См. также черновые заметки и маргиналии Ключевского на страницах книги Якушкина (ОР РНБ, ф. 1000, оп. 6, д. 22, л. 16-18 об., 41, 44-44 об., 81-86 об., 175). Возражения Ключевского и Милюкова см.: “Исторические диспуты в 1890 г.”, *Историческое обозрение*, т. 1 (1890), с. 301) Свои возражения Милюков развил в рецензии на труд Якушкина (см.: П. Н. Милюков, “Русская аграрная политика прошлого столетия”, *Русская мысль*, № 5 [1890], с. 198-213 отд. паг. – Рец. на: Якушкин В. Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. М., 1890. Вып. 1: XVIII в.). Сам В. Е. Якушкин в письме Ф. Е. Коршу от 15 мая 1890 г. неодобрительно отзывался о возражениях обоих оппонентов, которые только критиковали его работу, ничего не говоря о ее достоинстве и значении (см.: АРАН, ф. 558, оп. 4, д. 416, л. 1-2 об.).

¹¹⁶ *Sauf le respect qui je vous dois* (фр.) – за исключением Вас.

¹¹⁷ И. П. Филевич, *Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимирское наследие* (Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1890). Филевич Иван Порфирьевич (1856-1913) – историк, славист. Труды по истории Древней Руси, Польши и Великого княжества Литовского IX-XV вв. Автограф отчета С. Ф. Платонова о диссертации И. П. Филевича см.: ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 1457. Магистерский диспут И. П. Филевича по книге “Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимирское наследие” (Санкт-Петербург, 1890) прошел 21 мая 1890 г. в Санкт-Петербургском университете. Официальные оппоненты – В. Г. Васильевский и С. Ф. Платонов. О диспуте см.: “Исторические диспуты в 1890 г.”, *Историческое обозрение*, т. 1 (1890), с. 294-98.

¹¹⁸ Голубовский Петр Васильевич (1857-1907) – историк. Труды по истории Северной и Смоленской земель до XV в., о кочевниках.

Болезненное состояние профессора по кафедре русской истории Варшавского университета Н. П. Барсова заставило заговорить о его возможном заместителе еще весной 1889 г. Летом того же года, во время пребывания в столице, ректор Н. А. Лавровский навел справки о возможных кандидатах на кафедру. Петербургские профессора назвали несколько имен (Е. Ф. Шмуурло, Н. Д. Чечулин, А. С. Лаппо-Данилевский, И. П. Филевич). Официальные хлопоты начались после кончины Барсова (23 ноября 1889 г.). Как с возможным заместителем Барсова должны были состояться, но не состоялись переговоры с П. Н. Милюковым в январе 1890 г. Самостоятельно свою кандидатуру на освободившуюся кафедру выдвинул преподаватель 1-й киевской гимназии,

Вы должно быть спрашиваете меня, что я теперь намерен совершать? Да планов масса, а придется должно быть очень сузиться. Нынешним летом я думаю заняться подготовлением курса в Университете под заглавием: *Общественный строй Московского государства до эпохи*

приват-доцент Университета св. Владимира П. В. Голубовский, защитивший магистерскую диссертацию в 1884 г. Его поддерживали киевские ученые. Но для Варшавы, куда требовался историк с “исключительно русским направлением”, областник Голубовский был фигурой малоудобной. Руководство университета (ректор Н. А. Лавровский и декан историко-филологического факультета А. С. Будилович) более склонялось к петербургскому кандидату, Филевичу. Правда, последний еще не защитил магистерской диссертации. Лавровский и Будилович обратились к В. Г. Васильевскому, И. В. Помяловскому и К. Н. Бестужев-Рюмин с просьбой дать отзывы в поддержку Филевича, рекомендуя тому успеть с защитой диссертации до июня 1890 г., времени, когда должна была собраться комиссия для рассмотрения кандидатур на вакантную кафедру. Петербургские профессора высоко оценили как научные качества, так и политические взгляды Филевича. 21 мая 1890 г. состоялась защита его диссертации.

Рассмотрение работ двух кандидатов на кафедру было поручено экстраординарному профессору Д. В. Цветаеву, который оказался в затруднительном положении. С одной стороны, Филевича поддерживали видные столичные ученые, и руководство университета склонялось в его пользу. С другой, Цветаев, собираясь защищать докторскую диссертацию по русской истории, обратился в Харьковский университет, где дело затянулось. В качестве запасного варианта Цветаев рассматривал Университет св. Владимира. Отдав предпочтение Филевичу перед Голубовским, Цветаев рисковал навлечь на себя гнев киевлян, что ставило под вопрос судьбу его диссертации. По-видимому, Цветаев получил от близкого к министерству Помяловского уверения в том, что защита его докторской диссертации все-таки состоится в Харькове. После этого в отзыве о трудах кандидатов Цветаев высказался в пользу петербуржца, что и предопределило единогласное решение комиссии об избрании Филевича на вакантную кафедру. Как и следовало ожидать, подобное решение не устроило киевских профессоров.

Исходя из решения комиссии и представления ректора университета, попечитель Варшавского учебного округа А. Л. Апухтин письмом от 3 июля 1890 г. обратился в министерство с просьбой назначить Филевича экстраординарным профессором по кафедре русской истории с 1 июля. Отношением от 31 июля министерство согласилось на это назначение (АРАН, ф. 639, оп. 1, д. 1073-1162, л. 15; НИОР РГБ, ф. 178, д. 7774, с. 60, 61, 66, 67, 69-71, 82, 108-10; ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 3546, л. 23; ф. 608, оп. 1, д. 607, л. 35 об.-36, 38 об., 40 об.; д. 1370. л. 1-1 об.; д. 1398, л. 13-13 об., 16, 25 об.-26, 30 об.-31 об.; РГИА, ф. 733, оп. 150, д. 640, л. 156-58 об., 205-06; РО ИРЛИ, ф. 27, № 24709, л. 5 об., 7 об.-8 об., 10, 12-12 об.; № 24872, Л.1-2 об.; К. Я. Грот, “И. П. Филевич [некролог]”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 5 [1913], с. 31-37 отд. паг.).

преобразований.¹¹⁹ Что имеете возразить? Должно быть многое! Я и сам еще нахожусь в колебательном настроении. Затем позаймусь XVIII веком.¹²⁰ А еще хочется дополнить курс первобытной культуры; у меня подробные конспекты духовного развития и экономического есть; из права есть кое-что лишь по гражданским нормам; теперь хочется взять государственные (политические). Со временем, если жизни хватит, выйдет общее обозрение важнейших и простейших форм человеческого общежития; в основу такого систематического обозрения войдут (более или менее) самостоятельно выработанные взгляды на теорию общественного развития.

Письмо мое кажется скучное. Простите. Устал очень. Бегал целый день, а под вечер читал этого Филевича, который не особенно освежает мозги, да писал статейку об Анне Леопольдовне.¹²¹ На сон грядущий теперь читаю Renan *Histoire du peuple d'Israël*.¹²² Правду сказать нравиться, но не удовлетворяет. Заметен недостаток социологического, а в частности и юридического образования автора.

Как вы думаете, посылать ли мне каким-нибудь заморским людям мою книгу? Я думаю, что им и без нее жвачки довольно. Если вздумаете писать, не пишите позже 24 или даже 23.

Ваш А. Лаппо-Данилевский

Да, кстати, если вы в этом году тоже собираетесь сюда, то моя конура в Вашем распоряжении, а она у Невы и с балконом, что летом имеет значение.

Письмо ваше в библиографическую комиссию читал. Поговорим с вами нынче, если хотите при свидании. План комиссионный

---

¹¹⁹⁾ В 1890/91 учебном году А. С. Лаппо-Данилевский прочел в Санкт-Петербургском университете курс “Общественный строй Московского государства до эпохи преобразований” (см.: *Обозрение преподавания наук в имп. Санкт-Петербургском университете на осеннее и весеннее полугодия 1890-1891 года* [Санкт-Петербург, 1890], с. 27).

¹²⁰⁾ В 1891/92 учебном году А. С. Лаппо-Данилевский прочел в Санкт-Петербургском университете курс “История сословий в России XVIII века” (*Обозрение преподавания наук в имп. Санкт-Петербургском университете на осеннее и весеннее полугодия 1891-1892 года* [Санкт-Петербург, 1891], с. 27).

¹²¹⁾ Речь идет о статье: [А. С. Лаппо-Данилевский], “Анна Леопольдовна”, ред. И. Е. Андреевского, *Энциклопедический словарь*, т. I (СПб.: б. изд., 1890), с. 797-801.

¹²²⁾ Ренан (Renan) Жозеф Эрнест (1823-1892) – писатель, историк, филолог. Труды по истории иудаизма и раннего христианства. Речь идет о книге: E. Renan, *Histoire du peuple d'Israël* (Paris: Calmann Levy, 1887).

составлял Платонов, а я уже не вмешивался и не переправлял, чтобы не задерживать дела; да и времени не было.¹²³

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 19-20 об. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 11: П. Н. Милюков А. С. Лаппо-Данилевскому
Москва, между 21 мая и 2 июня 1890 г.**

Если я совершил, дорогой Александр Сергеевич, столько свинства перед вами, не поблагодарив вас за книгу, не поздравив вас с степенью и прочее, и прочее, – то это, главным образом, потому, что я крепко надеялся на ваше дружеское расположение, при котором вы не перетолкуете моего молчания в дурном смысле. Ваше последнее письмо

---

¹²³) На заседании Исторического общества 26 декабря 1889 г. было решено подготовить библиографический указатель по истории. В составе общества была сформирована библиографическая комиссия, в планы которой входило “составление пространной библиографии по отдельным вопросам исторических знаний”. С. Ф. Платонов составил по историко-хронологическому принципу примерный план-рубрикатор проектируемого указателя, который был разослан обществом для обсуждения отдельным историкам, в т.ч. и П. Н. Милюкову. На заседании комиссии 18 апреля 1890 г., где присутствовал и Платонов, и А. С. Лаппо-Данилевский, было произведено распределение отделов по русской истории между отдельными лицами. Милюкову достались отделы “Историческая география и этнография” и “История колонизации и областей”. Н. И. Кареев написал Милюкову: “библиографической комиссии желательно было бы знать Ваше мнение о том, как лучше было бы разместить указания по истории колонизации и областей”. Кареев выражал надежду, что, кроме этих разделов, Милюков примет участие в составлении указателей по истории XVIII и XIX вв. Милюков не только выразил готовность поучаствовать в предприятии (областная история, история XVIII и XIX вв.), но в письме от 27 апреля предложил свой план комплексного библиографического указателя, где наряду с делением по отраслевому признаку (политическая, внутренняя, областная история) присутствовало деление по проблемно-тематическому. Обосновывая свой план, Милюков писал, что он лучше соответствует наличной исторической литературе. Так, для хорошо разработанной политической истории требовалось более дробное деление, чем для внутренней. Внутреннюю историю надо поделить на два отдела – а) право и хозяйство, б) культура и церковь, – дабы удобнее распределить работу между специалистами. Выделение областной истории объяснялось тем, что она очень сильно переплетена с политической и внутренней и захватывала весь исторический процесс. Помещение данного отдела в конце давало возможность ввести в него то, что осталось бы не затронутым в предыдущих отделах.

подтвердило мои расчеты и вместе с тем окончательно меня устыдило; и вот теперь, сидя ассистентом на экзамене ботаники, пишу вам наскоро ответ. То, о чем можно поговорить при свидании, отложим до свидания; теперь же *primo*)¹²⁴: ваш курс древностей меня весьма интересуется; издавался он или нет?¹²⁵ Если издавался, нельзя ли каким-нибудь способом промыслить экземплярчик? Каков молодец Антонович? Его реферат – настоящее сокровище для вашего курса.¹²⁶

Обсуждение плана Милюкова прошло на заседании 3 октября 1890 г., где были высказаны некоторые частные замечания. В результате милюковский рубрикатор с небольшими изменениями лег в основу второго, окончательного проекта указателя. Второй вариант был отгектографирован и повторно разослан историкам, согласившимся принять участие в работе комиссии. Но сложность координации такой масштабной работы и занятость ученых привела к тому, что указатель было решено в декабре 1891 г. разделить на две части (всеобщая и русская история), причем первоочередной задачей было провозглашено составление указателя по всеобщей истории. Но библиографические указатели ни по всеобщей, ни по русской истории так и не были никогда закончены (Научно-исследовательский архив Санкт-Петербургского института истории РАН, ф. 219, оп. 1, д. 3, л. 12-18, 20-24 об., 36-37, 77; Д.25. л. 1-3; ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4542, Л.2-2 об.; д. 6242, л. 9 об.; ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 3546, Л.13 об.; РО ИРЛИ, ф. 27, № 24836, л. 1; “Протоколы заседаний Исторического общества за 1889-90 г.”, *Историческое обозрение*, т. 1 [1890], с. 19, 20, 22, 34, 49-53 отд. паг.; “Краткий обзор деятельности Исторического общества за двадцатипятилетие 1889-1914 гг.”, *Ibid.*, т. 20 [1915], с. 190).

¹²⁴ *primo* (ит.) – во-первых.

¹²⁵ Курс А. С. Лаппо-Данилевского не был издан. Согласно письму М. А. Дьяконова (февраль 1890 г.), Лаппо-Данилевский не писал лекции, а читал по конспекту (АРАН, ф. 639, оп. 1, д. 698-779, л. 20 об.). В личном фонде ученого сохранилась “Археология восточно-европейской равнины (древнейший период). Конспект лекций, читанных в Археологическом институте в 1890 г.” (СПФ АРАН, ф. 113, оп. 1, д. 309), а также подготовительные материалы к курсу (*Ibid.*, д. 175, 176, 306).

¹²⁶ Антонович Владимир Бонифатьевич (1834 (по др. данным 1830)-1908) – историк, археограф, археолог, этнограф, общественный деятель. Член-корреспондент (1901) Петербургской АН. Труды по археологии и истории Украины и Великого княжества Литовского. П. Н. Милюков намекает на доклад В. Б. Антоновича “О типах погребения в курганах Киевской губернии”, прочитанный на VIII Археологическом съезде 13 января 1890 г. на заседании отделения “Древности первобытные”. Антонович попытался все многообразие погребений в курганах соотнести с 3 главными эпохами: каменный век, скифский период, славянские погребения (см.: *Занятия Восьмого археологического съезда*, с. 41-44; *Труды восьмого археологического съезда в Москве. 1890*, т. IV, с. 68-69). В течение 1891-1893 гг. Антонович обещал П. С. Уваровой переработать доклад в статью для публикации в “Трудах” съезда, но слово свое не сдержал (см.: С. И. Михальченко, *Письма историков киевской школы как исторический источник* [Брянск: РИО БГУ, 2009], с. 60, 61, 66).

На первобытную же культуру вашу смотрю довольно скептически: эта отрасль знания, с материалами опыта смело орудующая за его пределами и разделяющая с поэзией ту общую черту, что, по определению Аристотеля,¹²⁷ – она “философичнее действительности”, – кажется мне, уже чересчур много предоставляет свободы ученому воображению.

Secondo:)¹²⁸ Если у вас остались экземпляры ваших тезисов, привезите мне один.¹²⁹

Terzo)¹³⁰ Благодарю вас за предложение помещения в Питере, и в свою очередь надеюсь, что с вокзала вы приедете со всеми пожитками прямо ко мне: жена с ребенком уже с неделю как переехала на дачу, и место для вас есть.

Против курса вашего, действительно, имею нечто возразить: именно, мне кажется, что для первого приват-доцентского курса это – тема недостаточно благодарная; впрочем, мы с вами когда-то уже говорили по поводу моего мнения, что удобнее излагать не эпоху, а вопрос. Поговорим еще при свидании.

Майков ушел с середины возражений Ключевского и выслушал наименее удачную половину их. Побойще было жаркое и кончилось скандалом: Посников, приятель Якушкина, стал возражать против оппонентов и объявил, что наши возражения – есть следствие незнакомства с юридической терминологией. Могу вас уверить, что относительно по крайней мере меня он был не только неправ, но даже и недобросовестен: он, именно, обвинял меня в том, что я разделяю понятия «надела» и “собственности”, тогда как, по его мнению, в современном юридическом словоупотреблении надел употребляется в смысле собственности (я ответил маленьким примечанием

¹²⁷ Аристотель (384-322 г. до н.э.) – философ, ученый.

¹²⁸ *Secondo* (ит.) – во-вторых.

¹²⁹ *Положения, извлеченные из диссертации А. Лаппо-Данилевского: “Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований”* (Санкт-Петербург, 1890) 4 с.). “Положения” были также приложены к диссертации А. С. Лаппо-Данилевского (см.: А. С. Лаппо-Данилевский, *Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований* [Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1890], с. 1-4 отд. паг. [Записки историко-филологического факультета имп. С.-Петербургского университета. Т. 23]). См. письмо № 12.

¹³⁰ *Terzo* (ит.) – в-третьих.

в Р[усской] М[ысли] за май, в статье об аграрной политике, не называя Посникова).¹³¹

Ну, до скорого свидания; смотрите же, приезжайте прямо на квартиру (во дворе, налево первый подъезд).

Ваш П. Милюков.

О “заморских людях” ничего не могу сказать без дальнейших разъяснений.

СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 249, л. 12-13. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 12: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 2 июня 1890 г.**

2 июня

С[анкт]-Петербург

Пишу Вам только два слова, дорогой Павел Николаевич, для того, чтобы припомнить вам французскую поговорку: *L'homme propose, Dei dispose*.¹³² Так и со мной случилось. Рассчитывал пробыть в Москве

---

¹³¹ Толкование надела В. Е. Якушкиным стало центральным пунктом в возражениях П. Н. Милюкова на защите диссертации первого. Милюков говорил о произвольности такой трактовки (“обезличивании”) надела (см.: П. Н. Милюков, “Русская аграрная политика прошлого столетия”, *Русская мысль*, № 5 [1890], с. 200-03 отд. паг. – Рец. на: Якушкин В. Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. М., 1890. Вып. 1: XVIII в.). Согласно отчетам о диспуте, присутствовавший бывший профессор Новороссийского университета А. С. Посников указал на правильность постановки вопроса в диссертации, заметив, что “в исследованиях этого рода весьма важно строгое обращение с юридическими понятиями, в подтверждение чего привел пример из диссертации и из возражений, сделанных во время диспута” (“Московские вести”, *Русские ведомости*, 8 мая 1890; “Исторические диспуты в 1890 г.”, *Историческое обозрение*, т. 1 [1890], с. 301). В упомянутом примечании Милюков, не называя Посникова, указал на ошибочность его заявления: “Смешение понятие ‘надела’ с понятием ‘собственности’ в современном популярном словоупотреблении вызвано, очевидно, настоящим состоянием выкупной операции: ‘приобретение крестьянами в собственность их надела’”. (П. Н. Милюков, “Русская аграрная политика прошлого столетия”, с. 202 отд. паг. Прим. 1).

Посников Александр Сергеевич (1846-1922) – экономист. Член Государственной думы IV созыва. Один из редакторов газеты “Русские ведомости» (1886-1897). Председатель Главного земельного комитета при Временном правительстве (1917). Труды по общинному землевладению и кредиту.

¹³² *L'homme propose, Dei dispose* (фр.) – человек предполагает, а Бог располагает.

дня два-три и воспользовался бы вашим приглашением, за которое очень благодарю Вас; а теперь проеду мимо Москвы не останавливаясь, так как здесь засиделся по непредвиденным обстоятельствам. Быть может на возвратном пути я остановлюсь в М[оскве]. Но это будет уже в августе. А между тем последнее Ваше письмо написано в ожидании скорого свидания, которое по всей вероятности не состоится. Я куда-то затерял это письмо, но помнится, что вы просите экземпляр моих лекций по археологии. Пока их еще не начали издавать; издание начнется с осени, и, если завершится, то, разумеется, прислано будет Вам. Положения едут с настоящим письмом. Вы ничего не пишете о летних ваших проектах; неужели все лето пробудете в Москве?

Я намерен удирать после завтра и лето проведу частью в Екатеринославской губ[ернии] (Екатерининской железной дороги, станция Милорадовка), а с 10 июля буду в Ялте (дача М.Ф. Чуйкевич).¹³³ Думаю кое-что сделать для курса, который не так узок, как Вам кажется на первый раз, т[ак] к[ак] я в виде введения рассмотрю общественный строй Киевской и Новгородской Руси, а в виде заключения положения классов общества в эпоху преобразований. – Последнюю неделю провел крайне неряшливо. Все больше слонялся из угла в угол по разным делам и с наслаждением думаю о тех спокойных минутах, которые буду проводить в деревне за книгой или в погоне за какой-нибудь мыслью. В числе развлечений этих последних дней были довольно частые свидания с Дьяконовым, который на 5 дней приехал в Дерпт и теперь уже экстраординарный.¹³⁴ Он рассказывает разные курьезы о дерптских ученых и учениках, довольно скучные. Теперь они, по-видимому, с меньшей враждебностью и даже точно с апатией встречают русификацию. Дьяконов хочет позаняться крестьянами в XVI веке,¹³⁵ а ему советую взяться за военную организацию

¹³³ Чуйкевич Мария Федоровна (1844 –?) – сестра матери А. С. Лаппо-Данилевского.

¹³⁴ А. С. Лаппо-Данилевский намекает на быструю служебную карьеру М. А. Дьяконова в Дерптском университете. Он был назначен и.д. доцента 1 августа 1889 г., а уже 4 декабря (через 2 недели после защиты магистерской диссертации) был утвержден экстраординарным профессором (см.: РГИА, ф. 733, оп. 150, д. 417, л. 45-46 об., 55-55 об., 58-59; ред. Г. В. Левицкого, *Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за 100 лет его существования (1802-1902)*, т. 1 [Юрьев: Типография К. Матиссена, 1902], с. 659).

¹³⁵ М. А. Дьяконов сосредоточил свои усилия на изучении русского крестьянства XVI-XVII вв., подготовив монографию «Очерки из истории сельского населения в

(в широком, государственно-общественном – *sit venia verbo*¹³⁶ – значении) в XVII веке. Он написал маленькую рецензию на мою книгу.¹³⁷ Кстати, будете ли Вы что-нибудь писать; скажите, а то Русская мысль мне попадается редко. Да и напишите не слишком ли разочаровались в книге?

Прощайте, всего Вам хорошего и успешной работы летом
Ваш А. Лаппо-Данилевский

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 18-18 об. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 13: П. Н. Милуков А. С. Лаппо-Данилевскому
Москва, между 3 июня и 10 июля 1890 г.**

Знаете ли, любезнейший Александр Сергеевич, что Вы сами виноваты в том, что я затянул ответ Вам? Виновата, точнее говоря, Ваша “живущая четверть”, которая стоила мне таки порядочной возни. Дело в том . . . , но, виноват, я не с того, кажется, начал: Вы спрашиваете, “не слишком ли разочаровался я в книге”: авторское самолюбие жаждет пищи (NB: *expertus scio*¹³⁸); посему заявляю Вам: книга написана на славу и я очень рад всякому случаю быть глашатаем Вашей славы; недоволен я только изложением, которое помешает Вам завоевать внимание непризванной публики; но существа дела это не касается и я остаюсь при том впечатлении, которое, кажется, уже выражал Вам; даже могу сказать более, – что мое уважение к Вашей работе увеличивается по мере того, как сам я погружаюсь в эту область и сижу над Прик[азными] Делами Архива Ин[остранных] Д[ел]. Жаль, что Вы проскользнули мимо Москвы: обо многом можно было бы потолковать при этом случае, но *quod perisse vides, perditum ducas*,¹³⁹ а посему

Московском государстве (XVI-XVII вв.)” (Санкт-Петербург: Археографическая комиссия, 1898), которая была защищена в качестве докторской диссертации.

¹³⁶ *sit venia verbo* (лат.) – да будет позволено сказать.

¹³⁷ М. А. Дьяконов, “Рец. на: А. С. Лаппо-Данилевский, Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 8 (1890), с. 370-80 отд. паг.

¹³⁸ *Expertus scio* (правильно: *expertus id scio* (лат.)) – я знаю это по опыту.

¹³⁹ *Quod vides perisse perditum ducas* (лат.) – ведь то, что сгинуло, пора считать мертвым. Цитата из стихотворения Катулла.

возвращаюсь хоть к живущей четверти. Так дело в том, что я никак не мог поймать ее за хвост, в особенности сидя над документами севера, куда она, как мне кажется теперь, никогда и не заглядывала; а между тем существование ее несомненно: где только область действия? Что “сошное письмо” не погибло, а пуще процвело с появлением “живущей четверти” было для меня тоже несомненно и, вот, приходилось ходить около Ваших страниц 242-261 и ломать голову над вопросом, как же в самом деле относилась живущая четверть к сошному окладу: с одной стороны, она ведь тоже “сошное письмо”, а с другой, Вы говорите, что она – злейший враг его. И вот, только сейчас развязавшись, по-видимому, с этим вопросом, спешу Вам сообщить о результатах. Мне, собственно, хотелось бы, чтоб Вы прочли всю мою 1-ю главу (госуд[арственное] хозяйство XVII в[ека]), в рукописи, но, во 1-х, это тяжелый налог на ваше время и на заслуженный поистине отдых, а во 2-х, вряд ли я и успею приготовить рукопись так своевременно. Итак, пока что, сообщаю Вам эту выписку о живущей чети с просьбой положить свою резолюцию.

“Мы не будем подробно останавливаться на окладных единицах XVII в[ека], т[ак] к[ак] литература особенно занималась именно этим вопросом; но на одном вопросе, к[ото]рый остается не совсем выясненным, считаем необходимым остановиться, прежде чем перейдем к изложению податной системы. Обыкновенно полагали, что XVII в[ек] знал две окладные единицы: ближе к началу века соху (и аналогичные земские единицы), ближе к концу века – двор. Одна из важных заслуг сочинения Л[аппо-]Д[анилевского] состоит в выяснении того обстоятельства, что существовала еще третья единица, составлявшая как бы переход от сохи к двору, именно etc. . . Раскладка на живущие четверти, как доказал Л[аппо-]Д[анилевский], существовала несомненно во время первой переписи 1620-х годов, к которой он и возводит начало подворной подати. Действительно, если считаться с ходячим мнением, что подворная раскладка явилась только к концу века, – “живущая четв[ерть]” является опровержением этого мнения; но нам кажется, что Л[аппо-]Д[анилевский] напрасно направил свое объяснение “жив[ущей] четв[ерти]” главным образом к опровержению ходячего мнения. От этого остались в тени некоторые стороны дела, весьма существенные. Именно осталось невыясненным, как относится живущая четв[ерть] к “сошному письму”. Цель Л[аппо-]Д[анилевского] – показать, что она его заменила и постепенно вытеснила; тем не менее, он сам не может не признать, что сошное письмо

существовало рядом и помимо живущ[ей] четверти. Пытаясь разграничить сферы их приложения, Л[аппо-]Д[анилевский] приводит примеры, к[ото]р[ые] всего лучше показывают трудность такого разграничения: именно, в этих случаях противоплагается не “сошное письмо” и “живущ[ая] четв[ерть]”, а “сош[ное] п[исьмо]” и “переписные книги”.¹⁴⁰ При этом Л[аппо-]Д[анилевский] считает, конечно, как живущую четв[ерть], так и переп[исные] книги – одной и той же подворной раскладкой. Но в актах они несомненно различаются и притом в случаях различия “живущ[ая] четв[ерть]” скорее становится в ряд с “сошным письмом”, чем с “подворн[ой] податью”. В любопытном собрании отписей села Арбузова Арзам[ского] у[езда] (Загоскин¹⁴¹) это село измеряется “осминой с четвериком”, т[о] е[сть] 5/8 чети; с них берутся ямские, стрелецкие, т[о] е[сть] как раз те подати, к[ото]рые, по мнению Л[аппо-]Д[анилевского], идут с сошного письма. Последнее несомненно, но трудно сомневаться и в том, что здесь, отн[осительно] села Арб[узова], речь идет о “живущ[ей] четверти”. В тех же отписках г[ово]рится иногда и о других податях, полонян[ической], ратн[ым] люд[ям] на жалов[анье], к[ото]р[ые] платятся с 5 дворов, иногда одновременно с платежом с “осьмин с четв[ертью]” упомянутых выше податей. При очень обычном счете – 8 дворов на четь – это и будет те же 5 дворов. Но это тожество не должно вести к смешению: счет живущ[ими] четвертями ведется по книгам сошного письма, по писцовым 20-х годов, дворовая же раскладка получает общее распространение после переписных 1646, и хотя существует и ранее, но соверш[енно] независимо от живущ[ей] четверти. Жив[ущая] ч[етверть] не могла, как мы полагаем, заменить сошного письма, п[отому] ч[то] сама была одним из применений сошного письма: то и друг[ое] имели разные сферы действия: сошн[ое] письмо в сфере

---

¹⁴⁰ Переписные книги – рукописные книги, содержащие сводные сведения о количестве населения России (XVII-XVIII вв.).

¹⁴¹ Загоскин Николай Павлович (1851-1912) – историк, историк права, общественный деятель. Издатель газеты “Волжский вестник” (1883-1900). Директор Казанских Высших женских курсов (1911-1912). Член Государственного совета (1912). Труды по истории России XIV-XVIII вв. и истории права.

П. Н. Милюков приводит данные из книги: *Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца*, разобран и приготовлен к изданию проф. Н. П. Загоскин, т. 1: Архив князя В. И. Баюшева (Казань: Типография Университета, 1882), с. 108-20 (акты № 79-110 за 1630-1679 гг.).

обложения, жив[ущая] четв[ерть] в сфере раскладки. Действительно, как нам кажется, живущая четверть была таким же средством определить долю сошного письма, подворно на владельческую землю, какими были разрубные списки для черных волостей и посадов. На самом деле, мы ничего не слышим о живущей четверти в применении к черным землям: там она была не нужна при существовании мирской раскладки и невозможна вследствие несуществования таких комплексов дворов, какие естественно представляли крест[ьянские] и бобыл[ьские] дворы, принадлежавшие отдельному лицу и замыкавшиеся от всякого разруба с соседними владельцами: правительство должно было взять здесь этот разруб на себя”¹⁴² etc.

Так как теперь 3 часа ночи, то прощайте. Что сказать Вам о себя? Я, действительно сижу в Москве, не могу расстаться с архивами и в то же время и прихватываю материал и доделываю изложение первой главы, которую должен буду послать Платонову 10 июля. Скажите, Христа ради, что за птица Незабитовский, которого я так и не мог достать в Москве, в чем придется признаться в перечне литературы.¹⁴³

Ваш П. Милюков

NB. Если не согласны с моим толкованием, отпишите поскорее. В Русский мысли буду писать о Вашей книге в ближайшие месяцы.¹⁴⁴ – как только немножко освобожусь от работы над первым транспортом текста и сплавлю его к Платонову.

¹⁴²⁾ В опубликованном тексте диссертации П. Н. Милюков несколько изменил формулировку возражений против построений А. С. Лаппо-Данилевского (ср.: П. Н. Милюков, “Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 9 [1890], с. 16-20 отд. паг.).

¹⁴³⁾ Магистерская диссертация В. А. Незабитовского “О податной системе в Московском государстве, со времени установления единодержавия до введения подушного оклада Петром Великим” (1852) была впервые издана только после его смерти (см.: В. А. Незабитовский, *Собрание сочинений* [Киев: Изд. Совета Университета св. Владимира, 1884]. с. 1-71). В своем исследовании П. Н. Милюков признал, что “сочинение В. Незабитовского известно мне только по ссылкам” (см.: П. Н. Милюков, “Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 9 [1890], с. 3 отд. паг. Прим. 1).

¹⁴⁴⁾ [П. Н. Милюков], “Рец. на: А. С. Лаппо-Данилевский, Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890”, *Русская мысль*, № 9 (1890), с. 412-14 отд. паг.

СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 249, л. 6-7 об. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 14: П. Н. Милюков А. С. Лаппо-Данилевскому
Москва, 11 июля 1890 г.**

Нет, почтеннейший, все-таки в общем не могу с Вами согласиться, и думаю, что отчасти Вы меня не поняли, чему виной верно та редакция отрывка о Вас, которую я вам поспешил отправить. Мое мнение ведь в чем заключается. Писцовые книги 1620-х годов – ввели новый сошный оклад. Сей самый сошный оклад раскладывается на разных категориях земель с помощью разных раскладочных единиц. На черных я знаю выть.¹⁴⁵ В посадах выть и живущую четверть. На монастырских и пом[ещичьих] и вот[чинных] – чаще всего живущая четверть. Жив[ущая] четв[ерть] играет здесь роль выти. Вы спрашиваете: “выйдет из Вашего предположения, что сошное п[исьмо] и ж[ивущая] ч[етверть] служили в сущности для одного и того же”? Да, да, да – точно в том же смысле, как выть и сошное письмо. Вы ведь сами знаете, что и выть имеет самостоятельное происхождение и самостоятельное значение рядом с сошным письмом (229-[2]31), что однако не мешает ей быть одним из видов раскладки сошного письма. Но есть разница. Выть правительство может регламентировать и вводить однообразие в ее величине; при разводе в черных волостях, где удобно писать в выти “ровно”, – это самый удобный способ раскладки. На владельческих землях – другое дело. Я стою за свои “замыкающиеся от развода (‘разруба’ – действит[ельно] неверно и уже уничтожено мной ранее в окончательной редакции, вчера только отправленной) с соседями комплексы”, относительно которых правительство должно было озаботиться “пропорциональным” разводом само. Что касается затем мирской раскладки внутри каждого поместья или вотчины – это дело домашнее, происходившее уже после определения пропорционально – доли платежа на каждый комплекс. Почему появилась именно на пом[ещичьих] и вотч[инных] землях “живущая четверть”, это я тоже пробую объяснить – тем, что еще в конце XVI в[ека] население тогдашних окраинных уездов платило не с “полного сошного оклада”, а с “четверть пашни в живущем”, т[о]

¹⁴⁵ Выть – единица обложения в России (XVII-XVIII вв.).

е[сть] только с распаханной доброй земли¹⁴⁶; т[аким] обр[азом], понятие живущей чети, как условной платежной единицы с сошного письма было готово, когда указы 1630-[163]1 годов приказали писцам положить на эту живущую четь определ[енные] нормы дворов.

Теперь ответ по пунктам: 1) “в переписных книгах заключался материал как для обложения по живущим четвертям (201), так и по дворам”. Докажите первое, и я откажусь, по всей вероятности, от своего понимания живущей четверти. Но на стр[анице] 201 я нахожу, как и следует ожидать, во-первых, заявление факта, что счета живущими четвертями в переписных книгах нет, а во-вторых, Ваше объяснение, что это потому, что писцы не успели сосчитать. По вашему, так “можно думать”, по-моему же – нельзя, и я жду ближайших доказательств с вашей стороны. “Противоположение оклада по живущим четвертям окладу по сохам” никогда не делается; его нет и в А.Э. IV, № 189¹⁴⁷ (стр[аница] 405 Вашей книги): там берется стрелецкий хлеб с живущей чети сошного письма; если Вы думаете, что это новость сравнительно с (предполагаемым) предшествовавшим платежом просто “с сошного письма”, то в 1-х, этого нет в акте; а во 2-х это с моей точки зрения, одно и то же: впрочем с одной разницей, которая опять указывается этим самым актом: сбор с жив[ущей] чети сошного письма (дворцов[ых] земель) тут противопоставляется сбору с полного сошного окладу (с черных волостей), что прямо говорит за предложенное выше объяснение “жив[ущей] четв[ерти]”. Вы говорите, что “можно и еще подыскать” примеры замен сошного письма живущей четвертью[“]: это было бы для меня весьма важно и, может быть, меня бы разрушило; теперь же, с точки зрения своего мнения, я буду утверждать, что таких случаев быть не могло.

¹⁴⁶ Упоминается норма налогообложения, согласно которой подати взимались не со всей земли, а только с используемой под пашню. Причем П. Н. Милюков не вполне точен, ибо не с “распаханной” и “доброй”, а с земли любого качества и только той, что использовалась в трехпольном севообороте.

¹⁴⁷ П. Н. Милюков имеет в виду “Память окольничему Артамену Сергеевичу Матвееву о сборе с дворцовых и духовных вотчин, также с помещичьих и вотчинниковых крестьян стрелецкого хлеба с прибавкою, на жалованье новоучрежденным Московским стрельцам, и о взимании с посадов, вместо того хлеба, денежной подати”, датированную 29 ноября 1672 г. (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией имп. Академии наук, т. IV: 1645-1700 [Санкт-Петербург: Типография 2-го отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836], с. 243-44. № 189).

2. Как только Вы вводите современную терминологию финансовой науки, я перестаю понимать Ваши наблюдения над податной системой XVII в[ека]. Христа ради! что мы знаем о *Steuerquelle*¹⁴⁸ подати XVII в[ека], когда и в теперешних податях мы не всегда можем его разыскать после всех *Rückwälvungen*¹⁴⁹ и *Abwälvungen*?¹⁵⁰ Единственное, что мы знаем, за исключением отдельных случаев, что *Steuerfuss*¹⁵¹ – при сошном письме, *Steuersubjekt*¹⁵² – при подворной раскладке. В идее, конечно, сошное письмо должно было бы равномернее (особенно в городе) ложиться на *Einkommen*¹⁵³; но в силу той же причины, которая должна была бы обуславливать эту равномерность, – мирской раскладки, она вела к таким неравномерностям и злоупотреблениям, что, я думаю, подворная раскладка была прямым облегчением плательщика, даже и без помощи “поразрядного начала”, которое опять-таки было необходимо в городе, поневоле превращая дворовую подать в *Vermögenssteuer*,¹⁵⁴ но для деревенской *Grundsteuer*¹⁵⁵ мало имело значения.

3) Мне казалось, что где-то в книге вы назвали ямские, стрелецкие и другие деньги – сборами с сошного письма; может быть потому я так смело приписал Вам это мнение, что (отожествляя живущую четв[ерть] с сошн[ым] письмом) считаю его правильным (для полонянничных до 1649, для ямских и стрелецких до 1679). Сейчас, читая Ваше письмо¹⁵⁶ с Вашей книгой в руках, я не нашел уже такого места; другое же, в котором Вы, не разграничивая жив[ущей] четв[ерти] и двора, говорите, что они взимались с того и другого, у меня цитируется в диссертации. Поэтому, я зачеркну слова, что это Ваше мнение, когда мне пришлют корректуру.

4) Отожествил я 5/8 жив[ущей] четв[ерти] с 5 дворами, в виде уступки Вам, что, мол, оно действительно тоже, да не тоже. Вы находите, что 5 дворов в Арзамасск[ом] уезде = осьмин жив[ущей]

¹⁴⁸ *Steuerquelle* (нем.) – источник налогов.

¹⁴⁹ *Rückwälvungen* (нем.) – переложение назад (налогов).

¹⁵⁰ *Abwälvungen* (нем.) – скатывание, переложение (налогов).

¹⁵¹ *Steuerfuss* (нем.) – налоговая база. Понятие из налоговой системы Швейцарии. Имеются в виду налоги, которые взимают кантоны.

¹⁵² *Steuersubjekt* (нем.) – субъект налогообложения.

¹⁵³ *Einkommen* (нем.) – доход.

¹⁵⁴ *Vermögenssteuer* (нем.) – налог на имущество.

¹⁵⁵ *Grundsteuer* (нем.) – налог на землю.

¹⁵⁶ Указанное письмо А. С. Лаппо-Данилевского не сохранилось.

четв[ерти]? Вам и книги в руки; хотя разве в данной местности счет так строго выдерживался? Находя в селе 5 дворов и счет 5/8 четверти, не следует ли отождествить то и другое и скорее заподозрить общее положение, что в живущей четверти этой местности было 10 дворов, а не 8, чем предполагать, что на них здесь наложен почему-то четверик лишней? На стр[анице] 253 я нахожу у Вас, что “в пределах того уезда, где десятинный счет был вполне нормальным, рядом с ним употреблялся осминный” . . . “в тех случаях, когда крестьянских . . . дворов . . . не стает для того, чтобы образовать целую четверть”. Больше мне ничего и не нужно: это и есть случай села Арбузова.

5) Заключение мое, как я сказал, переделано в окончательной редакции и может быть стало яснее: во всяком случае, я сообразил, что соблазняться параллелью с разрубом в данном случае нельзя, и ограничился параллелью с разводом. Насчет “проявления сошного письма в живущих четвертях” тоже у меня сказано складнее; впрочем, отношения счета одного к счету других для меня и теперь неясно; тут, во всяком случае, нет установленного единичного отношения, как выти к сохе; полагаю, что я наврал также, говоря об их отношениях, как окладной единицы к раскладочной; это вышло тоже следствием параллели с разрубом и в окончательной редакции исключено. Вероятно, счет сошного письма при живущей чети уже не имел финансового значения, а сохранялся для других целей, напр[имер] для измерения служилого оклада. Напомню Вам, что ведь и рядом с вытью сошное письмо имело очень сомнительную важность: на двор, напр[имер], с московских сох платят один только стрелецкий оклад.

Простите, что среди летних жаров мучаю Вас этой поганой четвертью, которая должна была Вам опротиветь и без того после потраченных на нее усилий; я пробовал только для примера, для проверки повозиться с этими расчетами по писцовым, – и то набил оскомину. Первой главы, конечно, теперь уже не могу послать Вам до напечатания: вчера сбыл ее в Питер,¹⁵⁷ а у меня остались только черновые

---

¹⁵⁷) Рукопись первой главы магистерской диссертации П. Н. Милюкова “Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого” была отправлена С. Ф. Платонову для напечатания в “Журнале Министерства народного просвещения” вместе с письмом от 10 июля 1890 г. (см.: ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 3546, л. 17).

наброски, в таком виде, что никто, кроме меня, их понять не может. Я выражаю там еще несогласие с Вашим представлением о генезисе чети, в связи с Вашей классификацией 3-х принципов поступлений.¹⁵⁸ Отослал и рецензию в Р[усскую] М[ысль] – без всякой полемики: общая характеристика и очерк содержания книги. В одной из последних книжек (майской или июньской) Юрид[ического] Вестн[ика] есть рецензия на Вас Сторожева¹⁵⁹; но я ее не читал и про содержание ничего не знаю.

Как чувствует себя Бестужев? Передавайте ему мой низкий поклон и ту же брошюру,¹⁶⁰ которую посылаю на Ваше имя. Очень приятно было бы получить весть о старике, единственном живом русско-историческом старике, которому можно кое в чем симпатизировать.

А когда приедете в Питер, найдите мне:

- 1) Живущую четь в переписной книге.
- 2) Замену платежа с сошного письма платежом с живущей четверти.
- 3) Соединение населения нескольких поместьев или вотчин в одну крестьянскую общину (разумеется, не у однодворцев, где сами хозяева составляли такую общину). Поручительство членов разных общин друг за друга ничего не доказывает (102); а других доказательств или

¹⁵⁸ См.: П. Н. Милюков, “Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 9 (1890), с. 39-40 отд. паг. Прим. 1.

¹⁵⁹ Ошибка П. Н. Милюкова. В сдвоенном майско-июньском номере “Юридического вестника” В. Н. Сторожевым была помещена рецензия на книгу В. Е. Якушкина (см.: Ст-в В. Н. [В. Н. Сторожев], “Рец. на: Якушкин В. Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. М., 1890. Вып. 1: XVIII в.”, *Юридический вестник*, № 5-6 [1890], с. 227-31). Рецензия Сторожева на книгу А. С. Лаппо-Данилевского была опубликована в ноябрьском номере журнала (см.: В. Н. Сторожев, “Новое исследование по истории государственного хозяйства в Московском государстве”, *Юридический вестник*, № 11 [1890], с. 462-74. – Рец. на: А. С. Лаппо-Данилевский, Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. См. также другую рецензию Сторожева на упомянутую монографию: С-в В. Н. [В. Н. Сторожев], “Рец. на: А. С. Лаппо-Данилевский, Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890”, *Книжный вестник*, № 5 [1890], стб. 199-200).

¹⁶⁰ Вероятно, речь идет о следующей брошюре: П. Н. Милюков, *VIII археологический съезд в Москве* (Москва: Типо-литография И. Н. Кушнерова и Ко, 1890) (отд. отд. из: *Русская мысль*, № 4 (1890), с. 170-95 отд. паг.).

примеров того, что “границы такого владения и общин могли не совпадать” – я у Вас не помню.

Итак, вот Вам на ответ – ответ, который ждет тоже ответа, хотя в виду летнего времени – с дозволением рассрочки.

Преданный Вам П. Милюков.

Дали в Перловке (по Троицкой железной дороге).¹⁶¹

СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 249, л. 14-17. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 15: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 5 декабря 1890 г.**

Вы, надеюсь, извините мое упорное молчание, дорогой Павел Николаевич, когда узнаете, что у меня 8 лекций в неделю, и что мне следовательно дышать некогда, ибо кроме того 11 уроков, от которых невозможно отказаться, т[ак] к[ак] их нужно приберечь для Гревса, который за границей на год.¹⁶² Я тем не менее сознаю, что до нек[оторой] степени свинья перед вами, даже не поблагодарил за оттиски вашей работы. Первый оттиск прочел, теперь кончаю

---

¹⁶¹ Троицкая железная дорога (правильно: Московско-Троицкая; позже: Московско-Ярославская; ныне участок от Москвы до Александрова входит в Московскую, а от Александрова до Ярославля – в Северную железную дорогу) – связывала Москву и Ярославль. Движение открыто в 1862 г. от Москвы до Сергиева Посада, с 1870 г. – до Ярославля.

Перловка – дачный поселок на р. Яузе, созданный чаеоторговцем В. С. Перловым на землях своего имения (Московская губерния и уезд). Ныне в составе г. Мытищи, Московской области.

¹⁶² Вопрос о командировке приват-доцента И. М. Гревса на 1 год за границу возбудил В. Г. Васильевский в письме от 21 октября 1889 г. в историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Отлично охарактеризовав Гревса, Васильевский указал, что считает его “одним из наиболее способных молодых людей, занимавшихся под моим руководством, и охотно видел бы в нем своего естественного преемника на кафедре по отделу средневековой западно-европейской истории”. Приказом по министерству от 19 марта 1890 г. Гревс был командирован за границу с ученой целью с 1 мая 1890 г. по 1 сентября 1891 г. В апреле 1891 г. Гревс ходатайствовал перед факультетом о продлении командировки до 1 сентября 1892 г., что и было разрешено приказом по министерству от 30 апреля 1891 г. (РГИА, ф. 733, оп. 150, д. 457, л. 280-81 об.; д. 458. л. 12, 21, 39-41, 60, 83-83 об., 87-88; ф. 740, оп. 7, 1910 г., д. 25, л. 177; ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 1, д. 16034, л. 20).

второй¹⁶³; времени мало для чтений. Масса материала немножко подавляет читателя, но разумеется вам хотелось побольше дать, и за это пенять не нам, специалистам. С Вашими замечаниями на счет приказной системы не совсем согласен; есть еще несколько мелочей. Я о них напишу праздниками, если сам не появлюсь в ваших палестинах.

Я давно собирался писать вам, но случилось обстоятельство, которое еще больше укрепило меня в этом намерении. Дело в том, что к вам поехал знаменитый (своею глупостью) филолог Томмсен с какими-то армянскими изделиями, которые он собирается представить на степень доктора.¹⁶⁴ Он у нас фуксом проскочил и стал «неведомо почему» магистром несколько лет тому назад.¹⁶⁵ Меня некоторые из восточников просили написать в Москву, что и сочинение его (чуть ли не по армянской грамматике) никуда не годится, и сам ее автор – отрицательная величина. Если кого-нибудь можете предупредить об этих «слухах» из Петерб[урга], не теряйте времени. С получением докторской степени, он ведь обретет право на занятие кафедры по сравнительному языкознанию у вас или у нас и тогда *vae studentibus!*¹⁶⁶

¹⁶³ П. Н. Милюков, «Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого», *Журнал Министерства народного просвещения*, № 9 (1890), с. 1-107 отд. паг.; № 10, с. 301-57 отд. паг.

¹⁶⁴ Правильно: Томсон Александр Иванович (1860-1935) – языковед. Труды по сравнительному языковедению.

Диспут А. И. Томсона по книге «Историческая грамматика современного армянского языка города Тифлиса» (Санкт-Петербург: Типография Е. Евдокимова, 1890) на степень доктора сравнительного языковедения прошел в Московском университете 16 марта 1891 г. Официальные оппоненты – Ф. Ф. Фортунатов и В. Ф. Миллер, в качестве неофициального оппонента был приглашен профессор Г. А. Халатианц из Лазаревского института восточных языков. О диспуте см.: «Московские вести», *Русские ведомости*, 19 марта 1891; «Докторский диспут профессора А. Томсона», *Московские ведомости*, 21 марта 1891.

¹⁶⁵ фуксом (от нем. *fuchs*, букв.: лиса) – случайно, без каких-либо оснований.

Диспут А. И. Томсона по книге «Лингвистические исследования» (Санкт-Петербург: Типография Е. Евдокимова, 1887, т. 1) на степень магистра сравнительного языковедения прошел в Санкт-Петербургском университете 19 апреля 1887 г. Официальные оппоненты – К. П. Патканов, П. В. Никитин, К. Г. Залеман (ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 1, д. 8707, л. 11).

¹⁶⁶ *Vae studentibus* (лат.) – горе студентам!

Настойчивая дискредитация А. И. Томсона и его трудов по армянскому языку, признанных двумя учеными корпорациями – Санкт-Петербургским и Московским университетами – достойных искомым степеней магистра и доктора, специалистом по русской истории А. С. Лаппо-Данилевским требует объяснения. Представляется, что

Что сказать вам о святом стаде сем и о пребывающих в нем? Обще-
научных предприятий мало. Историческое общество процветает,

Лаппо-Данилевский действовал в интересах своего друга, сокурсника, индолога С. Ф. Ольденбурга. Ольденбург был допущен в качестве приват-доцента 30 апреля 1889 г. по кафедре санскритской словесности на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета с жалованием 1200 руб. в год. Когда возглавлявший кафедру профессор И. П. Минаев отправился в командировку по России и за границу до 1 сентября 1890 г., то историко-филологический факультет в декабре 1889 г. ходатайствовал о временном приглашении Ольденбурга на 3 часа лекций в неделю для чтения обязательного курса санскрита с жалованием 1200 руб. в год, на что последовало согласие министерства. Расположение попечителя и министерства по отношению к Ольденбургу сказалось и на предоставлении ему ученой командировки в Великобританию с 15 мая по 15 сентября 1890 г. с сохранением получаемого им содержания. 1 июня 1890 г. Минаев скончался, и кафедра санскритской словесности официально освободилась. Однако Ольденбург, не получивший к тому моменту даже степени магистра, не мог на нее претендовать. Это обстоятельство, однако, не помешало тому, что в апреле 1891 г. ему было продлено жалование еще на 1 год.

В “Обозрении преподавания наук в имп. Санкт-Петербургском университете” на 1890/91 учебный год Ольденбург показан по факультету восточных языков, где он читал “Начальный курс санскритской грамматики и чтение легких текстов”, тогда как по историко-филологическому факультету два приват-доцента С. К. Булич и Г. К. Меклер преподавали необязательные специальные курсы. Ольденбург читал обязательный курс санскритского языка на совместных лекциях для студентов сразу двух факультетов (РГИА, ф. 733, оп. 150, д. 447, л. 16, 21; д. 610, л. 12-13 об., 21-21 об., 24-24 об.; д. 615, л. 1, 3; д. 727, л. 9; *Обозрение преподавания наук в имп. Санкт-Петербургском университете на осеннее и весеннее полугодия 1890-1891 года*, с. 18, 19, 78).

Появление в Санкт-Петербургском университете доктора сравнительного языковедения А. И. Томсона могло внести серьезные коррективы в положение Ольденбурга. Томсон, выпускник Санкт-Петербургского университета, кандидат по санскрито-персидскому разряду восточных языков (1882), уже преподавал в *alma mater* в качестве приват-доцента (1886-1887 гг.), здесь же защитил магистерскую диссертацию (1887). В январе 1891 г. Томсон подал прошение на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета о принятии его в качестве приват-доцента, на что 22 февраля последовало согласие попечителя учебного округа. На 1891/92 учебный год Томсон объявил два курса: “Санскритский язык, грамматика и чтение текстов” и “Введение в языковедение (общая часть)”. Два других приват-доцента, Булич и Меклер, до этого читавшие специальные курсы, неожиданно объявили лекции, по тематике совпадающие с объявленными Томсоном (Булич – “Введение в языковедение”, “Санскрит (грамматика сравнительно с главными представителями индоевропейской семьи языков и чтение текстов)”, Меклер – “Санскритская грамматика с объяснением первых песен ‘Наля и Дамаянти’”, “Введение в сравнительное языковедение (История и методология науки о языке)” (ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 1, д. 8707, л. 1, 3, 6-6 об., 10-19;

хотя быть может цветы и не первоклассные. Недавно, на прошлой неделе читал у нас доклад о хлебной торговле во Франции в XVIII

Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования, 1869-1894, т. 2: М-Я [Санкт-Петербург, 1898], с. 280; *Обозрение преподавания наук в имп. Санкт-Петербургском университете на осеннее и весеннее полугодия 1891-1892 года*, с. 18-20). Заявляя схожие параллельные курсы, Булич и Меклер создавали конкуренцию Томсону, отвлекая и без того немногочисленных студентов на свои курсы и сокращая гонорар Томсона за лекции. Одновременно петербургские ученые начали кампанию по дискредитации докторской диссертации Томсона. Первой появилась разгромная рецензия оставленного при университете Н. Я. Марра. Томсон выступил с опровержением рецензии Марра. Следующая рецензия за подписью Ольденбурга и К. Г. Залемана также была неблагоприятной для Томсона. Ф. Ф. Фортунатов, бывший оппонентом Томсона, считал, что “петербургские рецензии просто возмутительны по наглости”, и вместе с другим оппонентом, В. Ф. Миллером выступил в защиту Томсона (Н. Я. Марр, “Рец. на: Томсон А. И. Историческая грамматика современного армянского языка города Тифлиса. СПб., 1890”, *Записки Восточного отделения имп. Русского археологического общества*, т. V, вып. II-IV [1891], с. 307-21. Отд. отд. [Санкт-Петербург, 1891]; А. И. Томсон, *Ответ на рецензию на “Историческую грамматику современного армянского языка г. Тифлиса”, помещенную г. Марром в V т., вып. II-IV Записок Восточного отделения имп. Русского археологического общества* [Санкт-Петербург, 1891]; К. Г. Залеман, С. Ф. Ольденбург, “Рец. на: Томсон А. И. Историческая грамматика современного армянского языка города Тифлиса. СПб., 1890; Томсон А. И. Ответ на рецензию на “Историческую грамматику современного армянского языка г. Тифлиса”, помещенную г. Марром в V т., вып. II-IV Записок Восточного отделения имп. Русского археологического общества. СПб., 1891”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 9 [1891], с. 242-70; В. Ф. Миллер, Ф. Ф. Фортунатов, “Рец. на: Томсон А. И. Историческая грамматика современного армянского языка города Тифлиса. СПб., 1890; Залеман К. Г., Ольденбург С. Ф. рецензия на книги А. И. Томсона в Журнале Министерства народного просвещения. 1891. № 9, с. 242-70”, *Этнографическое обозрение*, № 3 [1891], с. 224-34; СПФ АРАН, ф. 134, оп. 3, д. 1606, л. 12).

В подобных неблагоприятных условиях преподавательская деятельность Томсона в университете оказалась кратковременной: уже весной 1893 г. он прекратил лекции. Университет был не единственным местом службы Томсона: с 1887 по 1897 г. он преподавал в 1-м кадетском корпусе, с 1891 г. параллельно был причислен к Департаменту неокладных сборов Министерства финансов. 19 мая 1897 г. Томсон наконец-то попал в высшую школу: он получил должность экстраординарного профессора Новороссийского университета по кафедре сравнительного языковедения. Его дальнейшая научная и педагогическая деятельность оказалась связана с Одессой (РГИА, ф. 740, оп. 7, 1911 г., д. 428, л. 148 об.-150; ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 1, д. 8707, л. 31; *Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1900 год* [Санкт-Петербург, 1900], с. 568). Основные оппоненты Томсона – Ольденбург и Марр – устраивали свои карьеры в Санкт-Петербургском университете, и позже – в имп. Академии наук.

в[ека] (о так называемом *pacte de famine*) некий Афанасьев,¹⁶⁷ бывший приват-доцент Новорос[сийского] Универ[ситета], откуда его убрали на том основании, что фамилию его смешали с фамилией какого-то другого неблагонадежного джентельмена.¹⁶⁸ Я давно не

---

¹⁶⁷ Афанасьев Георгий Емельянович (1848-1926) – историк, публицист, банковский деятель. Управляющий Киевской конторой Государственного банка (1896-1918). Труды по истории Франции и Великобритании XVII-XIX вв., банковскому делу. На заседании Исторического общества 29 ноября 1890 г. Г. Е. Афанасьев прочел реферат “Легенда о *pacte de famine* в XVIII в.” (“Протоколы заседаний Исторического общества за конец 1890 и начало 1891 г.”; *Историческое обозрение*, т. 2 [1891], с. 6 отд. pag.). Текст доклада был опубликован: Г. Е. Афанасьев, “Общество голодовки (*pacte de famine*)”, *Ibid*, с. 37-76.

Pacte de famine (фр.) – голодный договор. Название якобы существовавшего сговора торговцев и высокопоставленных французских чиновников с целью удержания высоких цен на хлеб в голодные годы.

¹⁶⁸ А. С. Лаппо-Данилевский сообщает не вполне верные обстоятельства прекращения преподавательской карьеры Г. Е. Афанасьева. Приват-доцент Новороссийского университета Афанасьев был отправлен в заграничную ученую поездку во Францию без содержания для подготовки докторской диссертации. Первоначально командировка была разрешена с 1 мая 1888 г. по 1 мая 1889 г., но в марте 1889 г. по его ходатайству командировка была продлена до 1 августа 1890 г. Министерство внутренних дел 18 ноября 1889 г. сообщило в Министерство народного просвещения о подозрительных контактах Г. Е. Афанасьева с русскими политическими эмигрантами в Париже. Основой для этого письма послужило сообщение заведующего иностранной агентурой в Париже П. И. Рачковского о встречах некоего профессора Афанасьева с революционерами. Департамент полиции запросил Киевское и Одесское губернские жандармские управления. Из Киева ответили, что профессор Е. И. Афанасьев не был за границей в последнее время, тогда как ответ из Одессы четко указывал на командированного во Францию Г. Е. Афанасьева. В конце 1889 г. Одесское общество взаимного кредита, членом правления которого был Г. Е. Афанасьев, оказалось в кризисном положении. Правление настоятельно попросило Афанасьева вернуться в Одессу. Понимая, что он прерывает ученую командировку, Афанасьев 18 января 1890 г. запросил в Министерстве народного просвещения разрешения на поездку в Одессу. В ответ 25 января министерство телеграфировало попечителю Одесского учебного округа об исключении Афанасьева из числа приват-доцентов, прося сообщить об этом Афанасьеву через российское посольство в Париже. 25 февраля (9 марта) 1890 г. Афанасьев написал письмо И. Д. Делянову, прося о возможности приехать в Санкт-Петербург и объясниться, но министр повелел оставить прошение без последствий. В апреле 1890 г. Афанасьев представил в Департамент полиции несколько писем поддержки от высокопоставленных корреспондентов. Последовавшие вскоре встречи директора департамента и объяснения Афанасьева заставили Департамент полиции еще раз запросить Рачковского о деталях наблюдения. Присланный в июне 1890 г. ответ уже не содержала прямых обвинений, делая упор на возможности встреч

слыхал такого прекрасного реферата и такого чтения; всем очень понравилось. Это глава из его диссертации (докторской).¹⁶⁹ В Соляном городке Трачевский дает представление из истории востока. Но на первой лекции он, как я слыхал, провалился торжественным образом при значительном стечении публики.¹⁷⁰ Третьего дня был у нас диспут

Афанасьева с эмигрантами. Чуть ранее, 7 мая 1890 г., департамент сообщил, основываясь на положительных отзывах высокопоставленных корреспондентов, в Министерство народного просвещения, что МВД “не имеет препятствий к оставлению его [Афанасьева] на государственной службе”. 5 декабря 1890 г. директор департамента сообщил в Министерство народного просвещения, что по рассмотрению в Париже всех материалов, уличавших Афанасьева, он пришел к выводу: “свидания его [Афанасьева] с некоторыми из эмигрантов имели характер случайный, обусловленный старыми школьными отношениями к одному из них”. Несмотря на настойчивые убеждения МВД, Министерство народного просвещения только в марте 1892 г. согласилось на разрешение Афанасьеву педагогической деятельности. 17 мая 1892 г. он защитил в Санкт-Петербургском университете докторскую диссертацию по книге “Условия хлебной торговли во Франции в XVIII веке” (Одесса, 1892), рассчитывая со временем занять кафедру в Новороссийском университете, но министерство после смерти В. К. Надлера 31 марта 1894 г. отдало предпочтение другому историку, Р. Ю. Випперу. После чего Афанасьев по личным и семейным причинам вообще решил сменить род деятельности. Он был близким другом детства и юности тогдашнего министра финансов С. Ю. Витте. Последний выступил покровителем старого знакомого, и вскоре Афанасьев стал управляющим Киевской конторой Государственного банка, которую возглавлял затем 22 года (ГАРФ, ф. 102, 3-е д-во, 1889 г., оп. 87, д. 513, л. 2-4 об., 8-16 об., 18-19 об., 30-32 об., 34-36 об.; РГИА, ф. 733, оп. 150, д. 144, л. 189-90 об., 207-08 об., 225-30, 238-39, 251-54 об., 258, 259 6-60; д. 808, л. 24; д. 1057, л. 63-65, 71, 90-90 об., 105-06 об., 116, 119, 121, 189; *Двадцатипятилетие имп. Новороссийского университета: Историческая записка экстраординарного профессора А. И. Маркевича и академические списки* [Одесса, 1890], с. 205-06; А. Е. Кауфман, “За кулисами университета-юбилея (из воспоминаний и бесед)”, *Голос минувшего*, № 10 [1915], с. 167. Прим. 1; Г. Е. Афанасьев, “К кончине графа С. Ю. Витте”, *Волны*, № 3 [1915], стб. 97).

¹⁶⁹ Г. Е. Афанасьев, *Условия хлебной торговли во Франции в XVIII веке* (Одесса: Типо-литография В. Кирхнера, 1892).

¹⁷⁰ Трачевский Александр Семенович (1838-1906) – историк, педагог. Труды по истории России и Европы XVIII-XIX вв.

В 1890 году в Педагогическом музее военно-учебных заведений, находившемся в районе Санкт-Петербурга, называемом Соляной городок, возник научный отдел. Он был создан по инициативе директора музея генерал-лейтенанта В. П. Коховского для устройства систематических публичных лекций. Первые лекции прошли 28 и 29 ноября 1890 г. (М. И. Семевский “Петр Великий и его время” и А. С. Трачевский “История древнего Востока” соответственно) (“Публичные лекции по истории в Петербурге”, *Историческое обозрение*, т. 1 [1890], с. 275-76; “Хроника”, *Новое время*, 17, 29, 30

Щукарева, который вычислил и указал какие архонты следовали друг за другом в течение одного из тридцатилетий III в[ека] до Р[ождества] X[ристов]а в Афинах.¹⁷¹ Это конечно вопрос очень важный и жизненный; жаль только, что автор, побывавший в Греции, забыл там, быть может на развалинах какого-нибудь древнегреческого алтаря, значительную часть своих незначительных мыслительных способностей. . . . Я кажется болтаю всякий вздор; простите великодушно, после тяжелого и суетливого дня рассуждаешь плохо или зло или глупо, что еще хуже. О Бестужеве вы вероятно имеете известия. Я заходил к нему не далее как вчера; бедный старик все лежит, хотя и поправился немного (у него были семейные огорчения – помер брат и оставил семью без хлеба¹⁷²). Не задолго до меня был у него ваш московский генерал по русской истории сиречь Атя, батя, воротило гун[н]ского вопроса и современных дел Д. И. Иловайский.¹⁷³ Как вам нравится последнее

ноября 1890; РГИА, ф. 733, оп. 194, д. 774, л. 172-73). Согласно корреспонденту “Нового времени”, первая лекция Трачевского с туманными картинками обернулась конфузом: лектор выступал тихо, слова произносил не ясно, часто говорил скороговоркой. Результат получился неутешительный: “большинство слушателей не слышало и не разобрало того, что говорил профессор” (“Хроника”, *Новое время*, 30 ноября 1890).

¹⁷¹ Щукарев Александр Николаевич (1861-1900) – историк, филолог, археолог. Труды по истории Древней Греции.

Магистерский диспут А. Н. Щукарева по книге “Исследования в области афинских архонтов III века до Р. Х. (300-265 г. до Р. Х.)” (Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1889) прошел 2 декабря 1890 г. в Санкт-Петербургском университете. Официальные оппоненты – Ф. Ф. Соколов и П. В. Никитин. О диспуте см.: “Исторические диспуты в 1890 г.”, *Историческое обозрение*, т. 1 (1890), с. 309-10.

¹⁷² Бестужев-Рюмин Валериан Николаевич (1834-1890) – юрист. Прокурор Самарского окружного суда (1870-1876), председатель Острогжского окружного суда (1876-1890).

В. Н. Бестужев-Рюмин умер 14 октября 1890 г. (Н. А. Мурзанов, *Список судебных деятелей первого призыва учреждений, открытых в 1866-1876 гг.* [Петроград: Сенатская типография, 1914], с. 33).

¹⁷³ Иловайский Дмитрий Иванович (1832-1920) – историк, публицист. Труды по истории России и Польши с древнейших времен до XIX в.

Ирония высказывания А. С. Лаппо-Данилевского о Д. И. Иловайском заключается в следующем. Иловайский, в процессе работы над многотомной “Историей России” обратился к ранним эпизодам прошлого славян, в т.ч. и к вопросу об их происхождении (см.: Д. И. Иловайский, *О славянском происхождении дунайских болгар* [Москва: Типография Грачева и Ко, 1874]; Его же, *Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю* [Москва: Типография Грачева и Ко, 1876]; Его же, *Дополнительная полемика по вопросам варяго-русскому и болгаро-гуннскому* [Москва: Типография

печение сего мужа? Я пока только и успел прочесть одну главу из его III тома о Государственном строе Московской Руси.¹⁷⁴ И, правду сказать, удивился; все же не ожидал такой бедноты.

Что вы делаете, все пишете о Госуд[арственном] хозяйстве? Как идет работа? Что нового в Москве? Черкните как-нибудь. Я в нынешнем году вероятно ничего путного не сделаю; все силы уходят на выработку общего курса, который читаю по 4 часа в нед[елю] в Историко-филолог[ическом] Институте.¹⁷⁵

М. Г. Волчанинова (б. М. Н. Лаврова и Ко), 1886]). В процессе исследований Иловайский пришел к выводу о славянских корнях гуннов. “Атя, батя” – явная аллюзия на высказывание Иловайского о возможном происхождении имени вождя гуннов Агтилы (равно, как и ряда его соратников) от славянского “атя, то есть батя или тятя” (см.: Д. И. Иловайский, “Вопрос о народности руссов, болгар и гуннов”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 5 [1881], с. 30 отд. паг.). Характеризуя Иловайского как “воротило . . . современных дел”, Лаппо-Данилевский намекает на активную публицистическую деятельность первого в периодических изданиях националистической и консервативной ориентации.

¹⁷⁴) Д. И. Иловайский, *История России*, т. 3: Московско-царский период. Первая половина или XVI век (Москва: Типография М. Г. Волчанинова, 1890).

¹⁷⁵) имп. Историко-филологический институт – высшее закрытое учебное заведение в Санкт-Петербурге – Петрограде (1867-1918).

После удара у Е. Е. Замысловского его лекции в Историко-филологическом институте перешли к С. Ф. Платонову. В течение весны – начала лета 1890 г. Замысловский, осознавший невозможность продолжения дальнейшей службы, вместе с К. Н. Бестужевым-Рюминым и В. Г. Васильевским предварительно распределили основные места службы в столице среди своих учеников, специалистов по истории России, и провели консультации с чиновниками министерства. Историко-филологический институт был предназначен для А. С. Лаппо-Данилевского (АРАН, ф. 639, оп. 1, д. 1073-1162, л. 20 об.-21, 37 об., 41 об.; ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 2280, л. 28; РО ИРЛИ, ф. 27, № 24709, л. 12); РГИА, ф. 733, оп. 150, д. 476, л. 36). Как и было предположено, Лаппо-Данилевский был рекомендован Замысловским 28 августа 1890 г. в институт (4 обязательных лекции по русской истории в неделю для 1-го и 2-го курсов, специальный курс – 2 часа для 3-го и 4-го, плата – 1200 рублей в год). В тот же день Платонов отказался от своих лекций в институте. Первого сентября директор института К. В. Кедрова сообщил в МНП о назначении нового лектора, кандидатура которого была одобрена министерством уже 5 сентября (СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 286, л. 1-1 об.; РГИА, ф. 733, оп. 150, д. 627, л. 40).

В 1890/91 учебном году А. С. Лаппо-Данилевский читал в Историко-филологическом институте лекции по истории России для студентов 1-го (начиная с обзора источников и литературы по истории) и 2-го курсов (с Ивана III). Лекции на 1-м курсе были гектографированы (см.: *Лекции по русской истории, читанные студентам 1-го курса и. И. Ф. института в 1890) /91 ак. году проф. Лаппо-Данилевским*

Прощайте и простите за бессмысленное письмо. Кланяйтесь Анне Сергеевне, если она меня еще помнит. Всего, всего вам хорошего. Надеюсь, что работа у Вас идет хорошо.

Ваш А. Лаппо-Данилевский

Адрес мой на случай забыли тот же: Мытнинская наб[ережная], д[ом] 13, кв[ртира] 6.

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 13-14 об. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 16: П. Н. Милюков А. С. Лаппо-Данилевскому
Москва, 24 декабря 1890 г.**

Дорогой Александр Сергеевич,

Очень хорошо понимаю причины Вашего долгого молчания, так как они совершенно те же, как и моего. Вообще, я думаю, нам друг перед другом извиняться в таких пустяках совсем не стоит, руководясь этим соображением, я и допустил со своей стороны такой перерыв в нашей корреспонденции, который по отношению к лицам, в расположении коих я менее уверен, чем в вашем, мог бы, пожалуй, действительно оказаться свинством. Поздравляю вас с представившейся возможностью выработать общий курс: сделать это – по моему значить сделать нечто весьма “путное”; так что с вашей оценкой вашего времяпрепровождения в этом сезоне – позволяю себе не согласиться. Я очень обрадовался, узнав из вашего письма, что вы собираетесь в Москву на праздники, смотрите же, не отменяйте своего намерения. Особенно желал бы беседы с вами потому, что своим замечанием о несогласии со мной насчет приказной системы вы раздражили мое любопытство, не удовлетворивши его. Вы предполагаете или написать, или побеседовать; а нельзя ли бы было и написать и побеседовать? Теперь в особенности бесцеремонно я стараюсь эксплуатировать своих приятелей насчет несогласий, так как есть еще пока возможность апелляции а *Milukovio male informato ad Milukovium melius informandum*.¹⁷⁶

[Санкт-Петербург: Литография Д. Руднева, (1891)], 143 с.; *Лекции по русской истории проф. А. Лаппо-Данилевским, читанные студентам I-го курса и. И.Ф.И. в 1891 году* [Санкт-Петербург: Издатель А. Кельберг, 1891], 157 с.).

¹⁷⁶ А *Milukovio male informato ad Milukovium melius informandum* (лат.) – от Милюкова, плохо информированного, к Милюкову, который должен быть лучше информирован.

Новости в Москве если и есть, то до меня не доходят, так как я ничем, кроме своего государственного хозяйства, не интересуюсь. Попал, впрочем, в члены нового географического отдела, сформированного под председательством Анучина: пока мы собираем деньги и ловим референтов, доказываем московским толстосумам, что география имеет огромное прикладное значение: но пока далеко не так успешно, как наш недостижимый идеал по части ученого жульничества – А. П. Богданов и К^о.¹⁷⁷

Было несколько заседаний археологического общества; между прочим, Шварц сделал интересное сообщение о влиянии на стиль скифских находок не афинской, а малоазиатской (именно Кизикской)

---

¹⁷⁷ Весной 1890 г. в совет имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при имп. Московском университете была подана записка 18 членом об основании географической секции. Основными целями новой секции провозглашались сбор материалов по географии России, организация экспедиций, издательская и выставочная деятельность и т.д. По решению совета от 30 апреля секцию было решено открыть. П. Н. Милюков принадлежал к группе лиц, стоявших у истоков этой секции и вошедших в ее состав на предварительном собрании 22 сентября. Первое публичное заседание секции прошло 1 декабря (“Географическое отделение имп. Общества любителей естествознания”, *Русские ведомости*, 26 сентября 1890; “Московские вести”, *Ibid*, 3 декабря; “Новые ученые общества”, *Историческое обозрение*, т. 1 [1890], с. 264-66; ***, “Первое заседание географического отделения имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве”, *Новое время*, 6 декабря 1890).

Анучин Дмитрий Николаевич (1843-1923) – географ, антрополог, этнограф, археолог, музеевед. Ординарный (1896), почетный (1898) академик Петербургской АН. Труды по этнической антропологии и антропогенезу, этнографии, первобытной археологии, общей физической географии, страноведению и истории науки.

Богданов Анатолий Петрович (1834-1896) – зоолог, антрополог. Член-корреспондент (1890) Петербургской АН. Труды по краниологии народов России.

Говоря об ученом жульничестве, П. Н. Милюков имеет в виду неоднозначную репутацию А. П. Богданова. Будучи прекрасным организатором, умея добиваться своего, Богданов зачастую во имя достижения поставленных целей пускался в сомнительные финансовые предприятия. В его деятельности находили “более показного, чем существенного, более шума и блеска, чем истинной науки, что двигателем ее было скорее тщеславие, чем горячее стремление к знанию” (Д. Н. Анучин). Личные качества Богданова – тщеславие, властолюбие, деспотизм – тоже не добавляли ему сторонников среди московских ученых (Подробнее см.: Д. Н. Анучин, “Некролог А. П. Богданова”, Д. Н. Анучин, *О людях русской науки и культуры (статьи, некрологи и заметки)*. 2-е изд. [Москва: Географгиз, 1952], с. 237-51; Б. Е. Райков, *Русские биологи-эволюционисты до Дарвина: Материалы к истории эволюционной идеи в России*, т. IV [Москва-Ленинград: АН СССР, 1959], с. 203-467).

школы.¹⁷⁸ Третьего дня приятно удивил нас Матвей Соколов рефератом в Общ[естве] Ист[ории] и Др[евностей Российских] о Крижаниче, очень длинном и скучном, но очень обстоятельном и убедительном. С начала до конца своей деятельности Крижанич по его изображению был ревнителем унии: это главная задача его жизни, а все прочее – все национально-политические мечты – один предлог для религиозной пропаганды.¹⁷⁹ Может быть, тут есть немножко и увлечение, но несомненно для меня после реферата, что этот взгляд много

¹⁷⁸ имп. Московское археологическое общество – научное общество, занимавшееся изучением и охраной древностей, проведением раскопок (1864-1923). П. Н. Милюков был избран в члены-корреспонденты общества 22 января 1888 г., а в действительные члены – 6 марта 1890 г. (см.: ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 5982, л. 1, 2). За осень-зиму 1890 г. состоялось 3 собрания общества (2, 30 ноября и 16 декабря). Милюков был на двух последних. На заседании 16 декабря 1890 г. А. Н. Шварц сделал доклад “К истории древнегреческих рельефов, найденных в могильниках южной России” (“Протоколы заседаний имп. Московского археологического общества”, *Древности: Труды имп. Московского археологического общества*, т. XV, вып. 2 [Москва, 1894], с. 114). Доклад под несколько измененным названием был напечатан: А. Н. Шварц, “К истории древнегреческих рельефов на золотых вещах, найденных в южной России”, *Ibid*, т. XV, вып. 1, с. 17-34.

Шварц Александр Николаевич (1848-1915) – филолог-классик, педагог, государственный деятель. Попечитель Рижского (1900-1902), Варшавского (1902-1905), Московского (1905) учебных округов. Сенатор (с 1905). Член Государственного совета (1907). Министр народного просвещения (1908-1910). Труды по греческой филологии, древнегреческому искусству, археологии.

Кизик – бывшая греческая колония в Малой Азии, в исторической области Мизия. Была расположена на полуострове Капу-Даг (Арктонесос), на юго-западном берегу Мраморного моря.

¹⁷⁹ Имп. Общество истории и древностей российских при имп. Московском университете – научное общество, занимавшееся изучением истории России и других стран (1804-1929).

Крижанич (Križanić) Юрий (ок. 1617-1683) – хорватский богослов, философ, писатель, лингвист, историк, этнограф, публицист. Труды по богословию, лингвистике.

На заседании имп. Общества истории и древностей российских 22 декабря 1890 г. М. И. Соколов прочел реферат “О новооткрытом сочинении Юрия Крижанича”, основная мысль которого сводилась к тому, что Крижанич “является не просто славянским национальным деятелем, как принято о нем думать, но прежде всего и более всего прямо миссионером католицизма в России” (“Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских за 1888-1891 гг.”, *Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских*, кн. 1) [1892], с. 50-51 отд. паг.). Сочинение Ю. Крижанича о соединении церквей в извлечениях и с пояснениями было напечатано М. И. Соколовым (см.: М. И. Соколов, “Новооткрытое сочинение Крижанича о соединении церквей”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 4 [1891], с. 233-66; № 5, с. 1-56. См. также: М. И. Соколов, *Материалы и заметки по старинной славянской*

ближе к истории, чем противоположный (напр[имер,] Пыпинский¹⁸⁰). Пыпина мне пришлось *propria manu*, но не *proprio motu* похвалить в Этнограф[ическом] Обозрении (будущая книжка)¹⁸¹; я уж предпочел хвалить его за либерализм, умолчавши о его научных достоинствах.

В университете я читал обзор источников XVII в[ека], приготавливая лекции урывками¹⁸²; однако же, кое-что этот курс мне помог уяснить себе. Между прочим, историю писцовых книг я себе после него представляю яснее: и представьте: византийское влияние теперь не кажется мне таким невероятным, как прежде.¹⁸³ Вспоминал я по этому случаю и ваше намерение написать статью о книге сошного письма. Когда вы думаете его осуществить? Хорошо бы, кабы поскорее.¹⁸⁴

литературе, вып. 2: Новооткрытое сочинение Ю. Крижанича о соединении церквей [Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1891]).

¹⁸⁰ В изложении А. Н. Пыпина Юрий Крижанич появился в Москве с национальными планами (всеславянское единство), а не с церковными целями (см.: А. Н. Пыпин, “Обзор русских изучений славянства. I. Время допетровское”, *Вестник Европы*, № 4 [1889], с. 614, 616).

¹⁸¹ Пыпин Александр Николаевич (1833-1904) – историк, историк литературы, этнограф. Член-корреспондент (1891), ординарный академик (1898) Петербургской АН. Труды по истории русской литературы с древнейших времен до XIX в., масонства, цензуры, этнографии.

Manu propria (лат.) – собственноручно. *Proprio motu* (лат.) – по собственному побуждению, по собственной инициативе.

П. Н. Милюков имеет в виду свою рецензию на книгу А. Н. Пыпина (см.: П. Н. Милюков, “Рец. на: Пыпин А. Н. История русской этнографии. СПб., 1890. Т. 1): Общий обзор изучений народности и этнография великорусская”, *Этнографическое обозрение*, № 4 [1890], с. 177-79).

“Этнографическое обозрение” – научный журнал Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при имп. Московском университете (1889-1916).

¹⁸² В первом полугодии 1890/91 учебного года П. Н. Милюков читал в Московском университете курс “Обзор источников русской истории XVI и XVII в.” (см.: *Обозрение преподавания наук в имп. Московском университете на осеннее полугодие 1890 года* [Москва, 1890], с. 11).

¹⁸³ О византийском влиянии на писцовые книги П. Н. Милюков впервые написал в рецензии на книгу А. С. Лаппо-Данилевского (см.: П. Н. Милюков, *Спорные вопросы финансовой истории Московского государства: Рецензия на сочинение А. С. Лаппо-Данилевского «Организация прямого обложения в Московском государстве»* [Санкт-Петербург: Типография Академии наук, 1892]) с. 67-73. См. также: П. Н. Милюков, “Книги писцовые и переписные”, *Энциклопедический словарь*, т. XV, полутом 29 [Санкт-Петербург, 1895], с. 457-59).

¹⁸⁴ А. С. Лаппо-Данилевский не написал статью о книге сошного письма. По-видимому, собранные для нее материалы сохранились в личном фонде историка (см.: СПФ АРАН, ф. 113, оп. 1, д. 191).

Ну, надеюсь, до скорого свидания.
Ваш П. Милюков.

СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 249, л. 10-11. Автограф. Датируется по содержанию.

**№ 17: П. Н. Милюков А. С. Лаппо-Данилевскому
Москва, 18 февраля 1891 г.**

18 февраля 1891

Милый мой Александр Сергеевич,

Вы, конечно, давным давно знаете, что я попал в ваши академические рецензенты.¹⁸⁵ Оно, конечно, лестно, и в некоторой степени даже приятно, так как дает случай опять кое-чем по-пристальнее заняться в пределах до-петровских, но с другой стороны, совсем уж не своевременно, и вы понимаете, что я ругаю вас теперь за это невольное огорчение, на чем свет стоит. Вот уже месяц, как я об этом

---

¹⁸⁵ Заседание комиссии по премиям им. графа С. С. Уварова состоялось 24 января 1891 г. Официальное предложение П. Н. Милюкову от имп. Академии наук прорецензировать работу А. С. Лаппо-Данилевского содержалось в письме непрямого секретаря А. А. Штрауха от 28 января 1891 г. (ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 6268, л. 1-1 об.).

Кандидатура Милюкова в качестве академического рецензента труда Лаппо-Данилевского возникла не сразу. Вошедший в Уваровскую комиссию В. Г. Васильевский пытался найти рецензента среди близких ему историков. Первоначально он предложил это дело С. Ф. Платонову, потом – М. А. Дьяконову. Последний, предложивший редакции “Журнала Министерства народного просвещения” отзыв об указанной работе и написавший его, от академической рецензии отказался (письмо Дьяконова Платонову от 16 июня 1890 г.: “я уклонился от этого, так как не обладаю пока достаточным количеством пороха для академической рецензии, и указал на Милюкова, как на человека, могущего дать более обстоятельный разбор книги Л[ап]п[о]-Д[ан]и[левского]”). Платонов в письме от 22 июня 1890 г. пытался убедить Дьяконова взяться за академическую рецензию, т.к. назначение Милюкова рецензентом могло не состояться ввиду отсутствия у последнего ученой степени. Несмотря на все доводы Дьяконов от академической рецензии отказался (АРАН, ф. 639, оп. 1, д. 1073-1162, л. 37-37 об.; ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 2857, л. 14; РО ИРЛИ, ф. 27, № 24786, л. 12 об.; М. А. Дьяконов, “Рец. на: А. С. Лаппо-Данилевский, Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 8 [1890], с. 370-80). Когда кандидатура Милюкова в качестве рецензента была утверждена официально, Платонов не преминул сообщить об этом Дьяконову (см.: АРАН, ф. 639, оп. 1, д. 1073-1162, л. 57 об.-58).

знаю; но только на днях удосужился приняться вновь за ваш трактат с разбойническими целями. План кампании пока еще у меня не выяснился, но, кажется, будет состоять главным образом, в следующем: на XVII-м веке вы так прочно укрепились, что с фронта я на вас нападать не буду, а зайду с тыла и постараюсь перервать ваши линии сообщений с XVI-м и предыдущими веками; если тут удастся занять какие-нибудь соседние высоты, тогда я уж буду действовать и на ваш центр, напирая на то обстоятельство, что у вас больше “статики”, чем “динамики”.

Вы теперь, кажется, чертовски заняты, и я уж не рискую просить вас, в виду этой предстоящей новой критики, сказать мне, что вы думаете о старой, т[о] е[сть] о рецензии в Русской Мысли и о возражениях в разных листах моей диссертации. Может быть, вам будет и удобнее отмстить мне потом сразу за все на досуге. Во всяком случае, если найдете нужным в своих интересах что-нибудь мне указать или особенно подчеркнуть, что относится с какой бы то ни было стороны к моей невольной миссии, надеюсь, что сделаете это, не стесняясь деликатностью положения, которое в данном случае, полагаю, совершенно упрощается в виду наших приятельских отношений. Если хотите, буду сообщать вам и свои возражения, которые войдут в разбор, по мере приведения их в сколько-нибудь систематический вид.

Спасибо за оттиск.¹⁸⁶

На днях я выслал Ковалевскому в Ниццу по его просьбе вашу книгу; он хочет написать о ней заметку для *Revue historique de droit*.¹⁸⁷

Ваш П. Милюков

¹⁸⁶ П. Н. Милюков имеет в виду работу: А. С. Лаппо-Данилевский, *Поверстанная и указная книги Ямского приказа* (Санкт-Петербург: Редакция журнала “Библиограф”, 1890). Отд. отт. из журнала “Библиограф”, № 9-10 (1890), с. 93-107.

¹⁸⁷ Ковалевский Максим Максимович (1851-1916) – историк, этнограф, юрист, социолог, общественный и политический деятель. Член-корреспондент (1899), ординарный академик (1914) Петербургской АН. Редактор “Критического обозрения” (1879-1880), редактор-издатель “Вестника Европы” (1909-1916). Депутат I Государственной думы. Член Государственного совета (1907). Труды по социальной истории и истории права Европы в средние века, по истории общины в разных странах, этнографии кавказских народов.

Nouvelle revue historique de droit français et étranger – французское ежегодное научное издание, выходившее в Париже в 1877-1921 гг.

Рецензия М. М. Ковалевского на книгу А. С. Лаппо-Данилевского не была напечатана в указанном журнале.

Когда встретите Шмурло, скажите ему, что я чувствую, какой я перед ним свинья и что я все собираюсь наконец ему отписать.

СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 249, л. 3-4. Автограф.

**№ 18: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, между 16 и 24 апреля 1891 г.**

Вот я два месяца собираюсь ответить на вашу запись, Павел Николаевич, да, как видите до сих пор неизменная величина моей энергии выражалась, как говорят механики, потенциально, а не кинематически. Впрочем, на ваше предложение переписываться по поводу ваших возражений относительно моей организации я бы принужден был отвечать отрицательно во 1-х, потому что я совсем времени не имел до 24 апр[еля], когда дописал последнюю лекцию, во 2-х, потому, что большинство ваших возражений оказалось бы, вероятно, законным и на них отвечать было и нечего. Что, как ваша работа? Скоро ли придет она к концу? И где вы думаете проводить лето? Я, вероятно, освобожусь очень поздно. У нас в институте последняя конференция, представьте, 14 июня! А так как они меня выбрали экстраординарным проф[ессором],¹⁸⁸ то и придется дожидаться здесь и сидеть без дела, вместо того чтобы съездить в Москву.

Если не слишком захочется отдохнуть, то м[ожет] б[ыть] буду еще в Москве в июне или августе. Вы пишете, что считаете очень полезным выработку общего курса – с этим я, разумеется, согласен, но *quod licet jovi, non licet, если не bovi*,¹⁸⁹ то, во всяком случае, не далеко от него ушедшей персоне, сиречь мне. Мне бы полезнее было бы сперва несколько лет почитать специальные курсы, хотя бы, напр[имер], так, как вы, а потом уже приступить к общему. Я все боюсь, чтобы моя охота витать в широких пространствах не увлекла бы меня слишком далеко от действительности; когда же улетишь вне сферы притягательной силы земли, превратишься, пожалуй, в блуждающий аэролит, который кончит тем, что превратится в космическую пыль. – Кстати,

---

¹⁸⁸ Конференция имп. Историко-филологического института 4 апреля 1891 г. избрала преподавателя А. С. Лаппо-Данилевского на вакантную должность экстраординарного профессора. 16 апреля избрание было утверждено министерством (РГИА, ф. 733, оп. 150, д. 731, л. 16, 18).

¹⁸⁹ *Quod licet Jovi, non licet bovi* (лат.) – что позволено Юпитеру, не дозволено быку.

вы мне ничего не писали о деле Иловайского и его противников. Как вы к его истории относитесь, вполне ли так, как критики Вестника Европы и Северного вестник?¹⁹⁰ Последний меня особенно удивил своим догматическим тоном; читаешь точно прокурорскую речь, а не ученую критику. Впрочем и генерал Иловайский хорош. Бестужев очень взволнован намеками, какие делает Ил[овайского] в последнем ответе Платонову (в Рус[ском] Арх[иве]) на тридцатилетнюю дружбу, которая будто бы расстроилась из-за Ивана Грозного, и на школу Петерб[урга], продуктом коей является Платонов.¹⁹¹

¹⁹⁰ А. С. Лаппо-Данилевский упоминает разгромные рецензии на третий том “Истории России” Д. И. Иловайского (см.: С-жев В. Н. [В. Н. Сторожев], “Историография и компиляция: по поводу третьего тома ‘Истории России’, соч. Д. И. Иловайского”, *Вестник Европы*, № 2 [1891], с. 914–29; Кз. А. [А. А. Кизеветтер], “Заметка”, *Северный вестник*, № 3 [1891], с. 96–100. – Рец. на: Д. И. Иловайский, *История России* [Москва, 1890], т. 3: *Московско-царский период. Первая половина или XVI век*).

¹⁹¹ А. С. Лаппо-Данилевский имеет в виду статью Д. И. Иловайского (Д. И. Иловайский, “Корректирующая критика профессора русской истории”, *Русский архив*, № 5 [1891], с. 105–17), появление которой было связано с деятельностью С. Ф. Платонова. 13 февраля 1891 г. состоялось заседание Исторического общества, на котором Платонов прочел реферат о третьем томе “Истории России” Д. И. Иловайского (“Протоколы заседаний Исторического общества за конец 1890 и начало 1891 г.”, *Историческое обозрение*, т. 2 [1891], с. 18, 20–21 отд. паг.; ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 5691, л. 43–43 об.). На следующий день отчет о заседании поместили либеральные “Новости и биржевая газета”, использовавшие этот эпизод для борьбы с консервативной печатью и Иловайским, как одной из ключевых ее фигур (“Г. Иловайский перед судом Исторического общества”, *Новости и биржевая газета*, 14 февраля 1891. См. также: “Телеграфические известия. От наших корреспондентов. Петербург, 14 февраля”, *Русские ведомости*, 15 февраля 1891; “Внутренние известия [от наших корреспондентов]. Петербург, 14-го февраля”, *Ibid*, 17 февраля). Разгневанный сообщением о критическом реферате Платонова Иловайский посвятил статью разбору его магистерской диссертации, объявив ее мелочной справочной работой, пристрастной и зачастую лишённой здоровой критики (Д. И. Иловайский, “Диссертация г. Платонова и последнее слово науки”, *Московские ведомости*, 6 марта 1891). После выхода в свет рецензии Платонова (С. Ф. Платонов, “Рец. на: Иловайский Д. И. *История России* [Москва, 1890], т. 3: *Московско-царский период. Первая половина или XVI век*”, *Журнал Министерства народного просвещения*, № 3 [1891], с. 180–99 отд. паг.) Иловайский подверг ее критическому разбору в “Русском архиве”. Говоря о расстроенной дружбе, Лаппо-Данилевский имеет в виду следующий пассаж: “Эта характеристика [Ивана Грозного] оказалась таким жгучим предметом, что против нее не устояла и одна тридцатилетняя ученая дружба” (Д. И. Иловайский, “Корректирующая критика профессора русской истории”, с. 110), т.е. отношения между Иловайским и К. Н. Бестужевым-Рюминым. Объявив критику Платонова мелочно-придирчивой, поверхностной и тенденциозной, Иловайский попытался

Из общественных вопросов теперь особенно всех волнует история по поводу похорон Шелгунова. За присутствие на похоронах и некоторые беспорядки, впрочем не важные, исключено много студентов: у нас 12-14, в Медицинской Акад[емии] еще не решено, но на очереди около 100. Исключение у нас сделано помимо ректора.¹⁹²

Ну, прощайте пока, надо еще написать Дьяконову, которому тоже давным давно ничего не сообщал. Кстати, знаете, что Шмурло,

---

дать оценку исследовательской манере самого Платонова: “Историческое творчество, наблюдательность, историческая логика или здравая критика для выяснения лиц и событий – к этим качествам высшего порядка не видно у него особого стремления. Обтесывание камней или обжигание кирпичей и вообще подготовка материалов для научных исторических построек он принимает за самые постройки, т.е. средства к достижению целей за самые цели. Обусловливается такое механическое направление личными свойствами моего критика или составляет недостаток исторической школы, из которой он вышел – вопрос о том оставляю открытым” (*Ibid*, с. 115).

¹⁹² Шелгунов Николай Васильевич (1824-1891) – писатель, публицист-общественник. Н. В. Шелгунов скончался в Санкт-Петербурге 12 апреля 1891 г. Похороны Шелгунова 15 апреля вылились в массовую антиправительственную демонстрацию, в которой приняли участие студенты, представители интеллигенции, рабочие. К 9 часам утра у квартиры Шелгунова собралось около 700 человек. Во время выноса тела молодежь попыталась поднять гроб на руки, но полиция помешала этому. Сняв с колесницы траурные венки, демонстранты пошли с пением “Святой Боже” впереди процессии, изменив заранее намеченный маршрут. Недалеко от Волкова кладбища гроб с телом Шелгунова был все же снят с колесницы и донесен до места захоронения на руках. После панихиды, отпевания и речей организаторов (Ф. Ф. Павленков, П. В. Засодимский, С. Ф. Богдановский, А. М. Калмыкова) молодежь посетила могилы М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. И. Костомарова, Н. А. Добролюбова и др. Около 16-30 толпа покинула кладбище. Полицейское наблюдение установило руководителей и активных участников демонстрации [83 человека]. 26 апреля последовало решение в отношении демонстрантов: исключался 21 человек [Санкт-Петербургский университет – 9, Технологический институт – 8, Высшие женские курсы – 4], увольнялось 16 [Санкт-Петербургский университет – 4, Технологический институт – 3, Лесной институт – 4, Духовная академия – 1, Дерптский ветеринарный институт – 2, Родовспомогательное заведение – 1, Училище лекарских помощниц и фельдшерц – 1]. Из числа студентов 4 воспрещалось жительство, 21 удалялся из столицы, 12 были оставлены при родителях с предупреждением. Из числа разночинцев 14 воспрещалось жительство, 8 удалялись из столицы, 8 были арестованы, 9 оставлялись в Санкт-Петербурге с предупреждением. Через некоторое время была решена участь студентов Военно-медицинской академии: 4 увольнялись без права поступления, 6 – с правом поступления в сентябре, т.е. с потерей 1 года [ГАРФ, ф. 102, 3-е д-во, 1891, оп. 89, д.292,ч.1, л.1-6,11-21,68-68 об.,110; Р. А. Казакевич, “Шелгуновская демонстрация’ и студенчество Петербургского университета”, *Вестник ЛГУ*, № 11 [1949], с. 127, 129, 130).

кажется, почти наверное едет в Дерпт.¹⁹³ Об вас тоже ходили какие-то странные слухи.¹⁹⁴ Или это секрет? и я затрагиваю вам неприятные вещи? В таком случае простите и не забывайте преданного вам А. Лаппо-Данилевского

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 8-9. Автограф. Датируется по содержанию.

¹⁹³ В феврале 1891 г. начались хлопоты, связанные с тем, чтобы кафедра русской истории в Дерптском университете досталась Е. Ф. Шмурло. По словам В. Г. Васильевского, И. Д. Делянов потребовал от Шмурло, чтобы он подал прошение не в Дерпт, а ему, и не о дерптской кафедре, а вообще о первой свободной кафедре русской истории. Вероятно, ситуация с дерптской кафедрой быстро проявилась, ибо уже 16 февраля 1891 г. Шмурло подал прошение попечителю Дерптского учебного округа о занятии кафедры в университете. Официальный запрос попечителя Дерптского учебного округа Н. А. Лавровского в министерство о замещении кафедры русской истории вследствие увольнения А. Г. Брикнера датирован 28 мая 1891 г. Лавровский писал, что видные столичные историки (Васильевский и К. Н. Бестужев-Рюмин) безусловно рекомендовали на эту должность Шмурло не только как талантливого историка и превосходного преподавателя, но и как человека, который “по своему политическому направлению, должен явиться защитником и поборником русской национальной политики”. Попечитель просил назначить Шмурло экстраординарным профессором Дерптского университета по кафедре русской истории. Министерство назначило Шмурло на указанную должность с 1 июля 1891 г. (РГИА, ф. 733, оп. 150, д. 733, л. 81-83 об., 92-92 об.; ф. 740, оп. 29, д. 548, л. 3 об.; ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 5691, л. 45-45 об.; *Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за 100 лет его существования (1802-1902)*, т. 1. с. 646); Л. В. Дубьева, “Евгений Францевич Шмурло – профессор Тартуского (Дерптского / Юрьевского) университета в 1891-1903 гг.”, *Российские университеты в XVIII-XX веках: Сб. науч. ст.*, вып. 7 (Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004), с. 106-07).

¹⁹⁴ А. С. Лаппо-Данилевский намекает на слухи о переезде П. Н. Милокова в Санкт-Петербург. Такая возможность наметилась в конце августа 1890 г., когда С. Ф. Платонов заявил о своем желании покинуть Александровский лицей. 22 августа член Совета лицея Н. М. Коркунов заявил, что в случае его ухода никто из петербургских ученых (Лаппо-Данилевский, Е. Ф. Шмурло) не будут приглашены, а лицей обратится к московским педагогам. Платонов решил остаться в лицее на год. В письме от 3 ноября 1890 г. он предложил Милокову, под влиянием сообщений об отношениях с Ключевским и “о необходимости держаться 17 уроков”, похлопотать о его трудоустройстве в столице (в Александровском лицее и на Высших женских курсах). Милоков отказался: его положение в университете было далеко еще не выяснено, и предполагаемый доход был ниже московского. В конце февраля 1891 г. Платонов сообщил Милокову, на что мог бы рассчитывать москвич при переезде в столицу. Милокову предлагалась вся нагрузка по истории в лицее (3 лекции и 10 уроков в неделю), а Платонов передавал ему свои четыре лекции на курсах, оставив себе лишь две. Милоков обратился к своему наставнику, П. Г. Виноградову, – узнать его мнение

**№ 19: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Москва, май 1891 г.**

Очень жалею, что не застал Вас; так как в Москве пробуду только несколько часов, то и не рассчитываю с Вами повидаться нынешним летом. Черновик вышло летом. Летний мой адрес (на всякий случай) до 1го июля: Ялта, дача М. Ф. Чуйкевич, против Греческой церкви.¹⁹⁵

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 7-7 об. Автограф. На визитной карточке.

о своем возможном уходе из Москвы. Виноградов высказался за переход в Петербург: таким путем карьера Милюкова была бы ускорена, даже при условии возвращения в Москву – уже на более высокую позицию. Узнав отношении Виноградова, Платонов, вероятно, встревожился, т.к. сделавшись петербуржцем, Милюков мог составить ему серьезную конкуренцию на курсах, а потом и в университете. Платонов стал всячески уговаривать коллегу предварительно еще раз выяснить все шансы в Москве. В случае полного отсутствия таких шансов петербуржец настаивал на выгодности для Милюкова занять кафедру в Одессе. Более того, Платонов привлек к этому вопросу внимание влиятельного В. Г. Васильевского. Последний высказался против перехода Милюкова в Петербург: “Без мысли об университете лицей для Милюкова мало имеет смысла, а наш университет, кажется, в нем не нуждается”. Пересказав мнение Васильевского, Платонов добавил: “влиятельные лица нашего факультета не будут за Вашу натурализацию у нас. Это новость и для меня самого. Васильевский Ваш полный друг и приятель и за Ваши интересы станет, ручаюсь, – но оказывается, не здесь”. После такого письма дорога в Петербург была для Милюкова закрыта. Пока Милюков колебался, переходить ли ему в Петербург или нет, он решил выяснить перспективы своей карьеры в Москве, обратившись 12 марта 1891 г. к Ключевскому. Полученные сведения вселили некоторую уверенность в Милюкова, и в начале апреля он отказался от переезда в Петербург, о чем он спустя 2 года открыто сожалел (АРАН, ф. 489, оп. 3, д. 474, л. 9 об.; ф. 639, оп. 1, д. 698-779, л. 30 об.; д. 1073-1162, л. 43-43 об., 59 об., 60 об., 62; ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 3949, л. 10 об., 19-20 об.; д. 5388, л. 25, 44, 46-46 об., 48-48 об., 49 об., 81-82, 91-92, 97; НИОР РГБ, ф. 131., к. 32, д. 70, л. 1-1 об.; ф. 178, д. 7774, с. 151; ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 3546, л. 33-33 об.; д. 3547, л. 8-8 об., 12, 14-16; д. 5691, л. 8 об., 9, 9 об., 11, 45-46, 49-49 об., 51 об.).

Отметим, что после отказа Милюкова, руководство лицей обратился к Лаппо-Данилевскому, но безрезультатно (АРАН, Ф 639. оп. 1, д. 698-779, л. 30 об.).

¹⁹⁵ Церковь св. великомученика Федора Тирона. Точная дата основания неизвестна (упомянута в 1778 г. во время переселения греков из Крыма в Мариуполь). Восстановлена и освящена в 1788 г. после возвращения греков. В 1898 г. старая церковь разобрана, на ее месте заложено новое здание, существующее поныне (Ялта, поселок Чехово). Хотя церковь продолжала называться греческой, но она не была самостоятельной и подчинялась Аутской Успенской церкви.

**№ 20: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 8 сентября 1891 г.**

Простите, Павел Николаевич, за упорное молчание, б[ыть] м[ожет] не особенно вежливое. Причина простая. Лето провел я в Харьков[ской] губернии с невестой, а с 16го августа стал семейным человеком.¹⁹⁶ Науки не забросил совсем, но хороших знакомых и Вас в том числе немного позабыл. Надеюсь, поймете и извините великодушно. Весной был у Вас, но не застал; жалею об этом. Рукопись вашу прочел, вышлю завтра. Не вполне с Вами согласен, но в полемику вступать не буду; и времени и сил мало. Но возражения ваши конечно приму во внимание, если когда-нибудь придется переиздавать книгу, в чем впрочем сомневаюсь весьма.¹⁹⁷

О себе нового ничего не могу сказать вам. Семейные обстоятельства вам конечно не могут быть интересны. Остальное все по старому. О диссертации еще не думаю или думаю слишком мало для того, чтобы стоило писать.¹⁹⁸ Лекции берут много времени. В Институте читаю спец[иальный] курс по историографии, которым я весьма недоволен.¹⁹⁹ В Университете – курс по истории сословий в России XVIII в[ека].²⁰⁰ Тоже плохо. Словом, неудовлетворен.

¹⁹⁶ Лаппо-Данилевская (урожденная Бекарюкова) Елена Дмитриевна (1868-1942) – жена А. С. Лаппо-Данилевского.

¹⁹⁷ Переиздание магистерской диссертации А. С. Лаппо-Данилевского не было осуществлено.

¹⁹⁸ Подготавливавшаяся А. С. Лаппо-Данилевским в течение многих лет докторская диссертация “История политических идей в России в XVIII в. в связи с развитием ее культуры и ходом ее политики” не была окончена. Рукопись и подготовительные материалы см.: СПФ АРАН, ф. 113, оп. 1, д. 68–85. Работа была дважды посмертно опубликована: А. С. Лаппо-Данилевский, *История русской общественной мысли и культуры XVII-XVIII вв.* (Москва: Наука, 1990); Его же, *Politische Ideen im Russland des 18. Jahrhunderts: ihre Geschichte im Zusammenhang mit der allgemeinen Entwicklung der russischen Kultur und Politik* (Köln: Bohlau, 2005)).

¹⁹⁹ См.: *Лекции по русской историографии, читанные профессором А. С. Лаппо-Данилевским студентам имп. Историко-филологического института в 1891-92 акад. году* (Санкт-Петербург: Литография Д. Руднева, [1892]), 14 с. Единственный известный неполный экземпляр литографированных лекций находится в Российской национальной библиотеке. Ранее, Лаппо-Данилевский включал сведения по историографии в курс лекций по истории России (см.: *Лекции по русской истории, читанные студентам 1-го курса и. И. Ф. института в 1890)/91 ак. году проф. Лаппо-Данилевским* [Санкт-Петербург: Литография Д. Руднева, (1891)], 143 с.).

²⁰⁰ См. прим. 120.

Общими вопросами по-прежнему немного занимался, но только летом. Теперь трудно сосредоточиться; иной раз это сердит. В будущем году совсем брошу уроки, которые держу только для того, чтобы передать их Гревсу.

Общие наши товарищи вероятно пишут вам, так что мне писать вам о них нечего? Был здесь недавно Дьяконов. Все интересуется крестьянами XVI в[ека]; на них думает остановиться для докторской диссертации. Платонов что-то помалчивает, не знаю, просто или по каким-ниб[удь] особенным соображениям. Дружинин пустился в археологию, а об русской истории забыл что-то.²⁰¹ Чечулин составляет и готовит указатель к писцовым книгам Калачова.²⁰² О Середонине вы и сами знаете.²⁰³ Вот вам и все. Остальные разъехались.

---

²⁰¹ А. С. Лаппо-Данилевский намекает на занятость В. Г. Дружинина делами имп. Русского археологического общества (избран в секретари общества 13 апреля 1890 г.) (см.: “Протоколы заседаний имп. Русского археологического общества”, *Записки имп. Русского археологического общества. Новая серия*, т. V, вып. 1-2 [Санкт-Петербург, 1892], с. X).

²⁰² В 1890 г. Совет имп. Русского географического общества решил издать материалы, приготовленные Н. В. Калачовым для географического указателя и указателя имен к “Писцовым книгам XVI века” (Санкт-Петербург, 1872, ч. 1, отд. 1); 1877, ч. 1, отд. 2). Председательствующий в отделении этнографии В. И. Ламанский предложил Н. Д. Чечулину обработать подготовленные Калачовым материалы и составить предисловие к писцовым книгам (Н. Д. Чечулин, “Предисловие”, *Писцовые книги*, ч. 1: Указатель [Санкт-Петербург: Русское географическое общество, 1895], с. III-IV; *Отчет о состоянии и деятельности имп. С.-Петербургского университета за 1891 год / Сост. экстраординарным проф. Д. П. Коноваловым и читанный на годовичном акте 8 февраля 1892 года; С прил. речи ординарного проф. А. И. Соболевского* [Санкт-Петербург, 1892], с. 41). В 1895 г. указатель был издан.

Калачов Николай Васильевич (1819-1885) – юрист, историк, архивист, археограф. Член-корреспондент (1858), ординарный академик (1883) Петербургской АН. Управляющий Московским архивом Министерства юстиции (1865-1885). Труды по истории России с древнейших времен до XIX в. и истории русского права.

²⁰³ Середонин Сергей Михайлович (1860-1914) – историк. Труды по истории России XVI-XIX вв.

Интерес П. Н. Милюкова к С. М. Середонину обуславливался несколькими факторами. Во-первых, исследованием Середонина труда Д. Флетчера “Of the Russe Commonwealt”, результаты которого входили в противоречие с выводами Милюкова о происхождении четвертей. Первоначально полемика велась в переписке (не сохранилась). Между 9 и 15 сентября 1891 г. в свет вышла книга Середонина “Сочинение Джилса Флетчера ‘Of the Russe Commonwealth’, как исторический источник” (Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1891) тиражом 612 экземпляров (*Список изданий, вышедших в России в 1891 году* (Санкт-Петербург: Типография

Простите за отрывочность письма; вы пишете только о деле. Надеюсь, в след[ующий] раз скажете что-либо и о себе. Поклон Анне Сергеевне.

А. Лаппо-Данилевский

Адрес: Вас[ильевский] Остр[ов], 5 лин[ия], д[ом] 38, кв[ртира] 4
За статью об Аксакове спасибо.²⁰⁴ Посылаю мою заметку.²⁰⁵

8 сент[ября]

1891

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 5-6. Автограф.

**№ 21: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 6 января 1900 г.**

6 янв[аря] [1]900 г[ода]

Все собираюсь к Вам, Павел Николаевич, да никак не попаду, вот уже несколько дней. Сижу взаперти с больным горлом, а пока соберусь, обращаюсь к Вам с просьбой указать, кому нужно заявить о желании своем участвовать в ужине 9-го числа?²⁰⁶ и вообще требуется ли для сего выполнение каких-либо обрядов? Будьте добры черкните

Министерства внутренних дел, 1892), с. 179). Во-вторых, перспектива устройства Середонина на службу в Александровский лицей, куда ранее собирався переходить сам Милюков. Несмотря на заверения С. Ф. Платонова, что Середонин самый сильный кандидат, он был обойден В. А. Мякотинным, который, в конечном счете, и занял должность преподавателя русской истории с 1 сентября 1891 г., после ухода Платонова (см.: АРАН, ф. 639, оп. 1, д. 1073-1162, л. 62; ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 5691, л. 55-55 об.; “Разные известия”, *Исторические обозрение*, т. 3 [1891], с. 260).

²⁰⁴ П. Н. Милюков, “Сергей Тимофеевич Аксаков (20 сентября 1791 г.-20 сентября 1891 г.)”, *Русская мысль*, № 9 (1891), с. 89-106 отд. паг. Статья “Сергей Тимофеевич Аксаков”, видимо, не была выпущена отдельным оттиском. Так, в библиотеке ИНИОН РАН есть отдельный экземпляр статьи с сохранением пагинации и дарственной надписью В. И. Семевскому.

Аксаков Сергей Тимофеевич (1791-1859) – писатель. Член-корреспондент (1856) Петербургской АН.

²⁰⁵ А. С. Лаппо-Данилевский, *Выслуженные вотчины в Московском государстве XVI-XVII вв.* (Санкт-Петербург, 1891). Отд. отт. из: *Историческое обозрение*, т. 3 (1891), с. 109-33.

²⁰⁶ Речь идет о торжественном вечере, прошедшем 9 января 1900 г. в петербургском ресторане “Медведь”, посвященном 30-летию со дня смерти А. И. Герцена. Инициаторами данного мероприятия были редакция журнала “Русское богатство” и П. Н. Милюков (см.: ГАРФ, ф. 102, ОО, оп. 226, д. 2, ч. 3, лит. Б, л. 1-2 об.; д. 723, л. 62 об.-63).

два слова, а я передам их моему шурину Алексею Викторовичу Гизетти,²⁰⁷ выразившему желание участвовать в ужине; я разумеется его хорошо знаю: он друг и приятель Семевского.²⁰⁸

Придете ли Вы на свидание с Корсаковым, который, как мне пишет Гревс и вас вызывает к своему сородичу?²⁰⁹ Признаться я не испытываю особенного желания подвергнуться себя осмотру сего достопочтенного мужа, тем паче что о персоне его имею весьма слабое и довольно двойственное представление. Впрочем, если Вы отправитесь, то и я уж потянусь за Вами.

Ваш А. Лаппо-Данилевский

В[асильевский] О[стров] 9 л[иния] [дом] 44

ВА. Р. N. Miliukov papers. Box 1. Автограф.

**№ 22: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 10 марта 1900 г.**

[19]00 III 10

В[асильевский] О[стров] IX, 44

Многоуважаемый Павел Николаевич

Прочтите прилагаемое письмо и сообщите, возможно скорее, хотите ли Вы ставить Вашу кандидатуру и есть ли какая-нибудь возможность поставить ее. Я и сам зашел бы к Вам, если бы можно было дело отложить до воскресенья, но дело не терпит, а пока я завален корректурами, которых совсем нет времени править. Письмо Голубовского верните, пожалуйста, с Вашим ответом.²¹⁰

²⁰⁷ Гизетти Алексей Викторович (1840-е-1914) – статистик, революционер-народник. Муж Н. Д. Бекарюковой, родной сестры жены А. С. Лаппо-Данилевского.

²⁰⁸ Семевский Василий Иванович (1848-1916) – историк, общественный деятель. Член ЦК трудовой партии народных социалистов (1906-1916). Основатель и редактор журнала “Голос минувшего” (1913-1916). Труды по истории России XVIII-XIX вв.

²⁰⁹ Корсаков Дмитрий Александрович (1843-1919) – историк. Член-корреспондент (1905) Петербургской АН. Труды по истории России IX-XIII, XVIII-XIX вв.

Среди писем И. М. Гревса, отложившихся в фонде А. С. Лаппо-Данилевского (СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 126), нет того, о котором упоминает последний. О каком сородиче Д. А. Корсакова идет речь – установить не удалось.

²¹⁰ Среди сохранившихся писем П. В. Голубовского А. С. Лаппо-Данилевскому нет упоминаемого (см.: СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 120). Несохранившееся письмо П. В. Голубовского содержало просьбу к А. С. Лаппо-Данилевскому помочь найти специалиста по русской истории для Университета св. Владимира. На протяжении многих лет в университете было 2 профессора по русской истории. В 1895 г. по выслуге 30 лет

Преданный Вам А. Лаппо-Данилевский

Пишу Вам на всякий случай, т.к. наверное не знаю, вступал ли ист[орико]-фил[ологический] факультет Киев[ского] унив[ерситета]²¹¹ в сношения с Вами, что, впрочем, само по себе очень вероятно.

ВА. P.N. Miliukov papers. Voh 1. Автограф.

В. Б. Антонович вышел в отставку, освободив место для Голубовского. Антонович, отказавшись от обязательных курсов, остался при университете без вознаграждения. Второй профессор, В. С. Иконников, в 1895 г. также выслужил 30 лет, но остался на 5 лет с обязательными курсами и вознаграждением. В январе 1900 г. 5 лет закончились, и Иконников отказался и от курсов, и от вознаграждения. Вся нагрузка легла на одного Голубовского, который на 1900/1901 учебный год планировал ученую командировку и не собирался читать лекций и вести практические занятия. По просьбе Голубовского историко-филологический факультет решил пригласить второго историка, специалиста по XV-XVIII вв. Ситуация осложнялась тем, что кафедра формально не была вакантна, и имелись лишь средства на ставку экстраординарного профессора. Незанятых докторов истории в России не было, а для желающих занять ставку магистров факультету бы пришлось хлопотать о назначении их на ставку и.д. экстраординарного профессора, что было бы затруднительно. Поэтому факультет склонился к приглашению приват-доцента с назначением ему жалования в 1200 руб. в год, с тем, чтобы по получении докторской степени официально произвести его в экстраординарные, а позже и в ординарные профессора. Соответственно, факультет попросил всех сотрудников поискать подходящих специалистов. Голубовский с просьбой порекомендовать специалистов обращался, как минимум, к ординарному профессору Санкт-Петербургского университета С. Ф. Платонову и к адъюнкту имп. Академии наук Лаппо-Данилевскому. Другой член факультета, Н. М. Бубнов, с аналогичной просьбой обращался к Платонову. Голубовский просил адресатов о спешной помощи, т.к. факультет хотел решить все в марте, дабы успеть составить расписание на будущий учебный год (ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 2396, л. 29-29 об.; д. 2688, л. 14-17). Лаппо-Данилевский обратился к П. Н. Милюкову (см. письмо № 22). Ответ последнего неизвестен, но, скорее всего, он был отрицательным. Платонов порекомендовал нескольких кандидатов, однако решение дела было отложено до 1901 г. В будущем его кандидаты не рассматривались. Товарищ министра предложением от 29 мая 1901 г. разрешил перевод приват-доцента Московского университета М. В. Довнар-Запольского в Университет св. Владимира на аналогичную позицию для чтения лекций по русской истории с назначением жалования 1200 руб. в год. После защиты магистерской диссертации 18 ноября 1901 г. факультет ходатайствовал о производстве его в и.д. экстраординарного профессора, на что последовало согласие Николая II 11 мая 1902 г. (ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 2688, л. 20; д. 3032, л. 30, 30 об., 32 об., 34, 36 об., 38; РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 227, л. 68-68 об., 73 об.-75, 81-Л.87 об., 90; СПФ АРАН, ф. 113, оп. 3, д. 120, л. 2; С. И. Михальченко, *Письма историков киевской школы как исторический источник*, с. 161-62, 164-66, 167, 170-71).

²¹¹ Правильное название: Университет св. Владимира (Киев).

**№ 23: А. С. Лаппо-Данилевский П. Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 16 февраля 1914 г.**

Милостивый государь Павел Николаевич!

Имею честь уведомить Вас, что “Предварительное совещание представителей русских ученых учреждений, созванное императорской Академией Наук в декабре 1913 года для организации подготовительных работ по устройству в 1918 году IV Международного исторического съезда[²¹²], избрало Вас членом Комитета по приему гостей, и что ближайшее его заседание назначено на среду, 19 февраля с[его] г[ода], в 8 1/2 час[ов] веч[ера] в Малом Конференц зале императорской Академией Наук (вход со двора).²¹²

Прошу Вас принять уверения в совершенном уважении и преданности

Председатель Исполнительного комитета

А. Лаппо-Данилевский

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4858, л. 21. На бланке исполнительного комитета международного исторического съезда в Санкт-Петербурге в 1918 г. Подпись – автограф чужой рукой, за подписью А. С. Лаппо-Данилевского.

© Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук

© Государственный архив Российской Федерации

© Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book and Manuscript Library. Butler Library. Columbia University in the City of New York (USA)

---

²¹²⁾ имп. Санкт-Петербургская Академия наук – высшее научное учреждение России (1724-1917).

Международные исторические съезды – научные конгрессы историков, проходившие с 1903 по 1913 г. (I – Рим, II – Берлин, III – Лондон). Решение о проведении IV съезда было принято на конгрессе в Лондоне. Подробнее о подготовке IV съезда и участии А. С. Лаппо-Данилевского см.: Е. А. Ростовцев, А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа (Рязань: НРИИД, 2004), с. 201-03; Н. И. Приймак, “О несостоявшемся Международном конгрессе историков в России в 1918 г.”, *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 1998, серия 2: История, языковедение, литературоведение, вып. 4, с. 3-8. Материалы по подготовке съезда, списки членов комиссий, делегатов предварительного съезда, переписка по организационным вопросам см.: СПФ АРАН, ф. 113, оп. 2, д. 94.